

И.К. Байбаков

Моя родина –
Азербайджан

Н. К. Байбаков

Моя родина – Азербайджан

От издательства

Николай Константинович Вайбаков – видный государственный деятель, прошедший путь от рядового инженера на нефтяных промыслах Баку до заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Госплана СССР.

За высокие трудовые достижения Н. К. Байбакову присуждено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями Советского Союза. Он удостоен также высших орденов бывших социалистических стран – Болгарии, Польши, ГДР, Чехословакии и Венгрии. Лауреат Ленинской премии.

В связи с 85-летием со дня рождения Н. К. Байбаков был награжден высшим орденом Азербайджанской Республики – орденом Славы.

Большой друг Азербайджана, Н. К. Байбаков в своей книге стремится, опираясь на исторически сложившиеся связи и добрососедские отношения шире стран, всемерно способствовать дальнейшему укреплению и развитию дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между народами Российской Федерации и Азербайджанской Республики, что отвечает коренным интересам обоих государств и служит делу мира и безопасности.

Основное содержание книги связано с развитием нефтяной промышленности и социально-экономическими преобразованиями в Азербайджане. Рассказано о поистине неопределимом вкладе тружеников нефтяной промышленности Азербайджана в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, а также о трудовом подвиге бакинских нефтяников при их перебазировании в необжитые восточные районы страны.

Большое внимание уделено одному из крупнейших современных политиков и государственных деятелей, Президенту Азербайджанской Республики Гейдару Алиевичу Алиеву, с которым Н. К. Байбаков хорошо знаком по совместной работе и многократно встречался в Москве и Баку.

На протяжении всей своей 68-летней трудовой деятельности, включая пребывание на высоких государственных постах, Н. К. Байбаков, несмотря на колоссальную занятость, постоянно уделял большое внимание и оказывал всемерное содействие социально-экономическому развитию своей родины – Азербайджана, помогая и поддерживая земляков. В течение многих лет Н. К. Байбаков достойно представлял и защищал интересы азербайджанского народа в высших эшелонах партийной и государственной власти как депутат Верховного Совета СССР от Азербайджана.

Желание Н. К. Байбакова написать книгу о своей родине было поддержано общественностью и тружениками Азербайджанской Республики.

Думается, что книга Н. К. Байбакова будет с интересом встречена всеми, кого волнуют

настоящее и будущее Азербайджана, проблемы укрепления дружбы и сотрудничества двух народов.

От автора

Причиной, побудившей меня написать книгу об Азербайджане, послужила просьба моих земляков, которых я знаю долгие годы и с которыми мне пришлось много работать, особенно в нефтяной промышленности. Дело в том, что из почти 90 лет моей жизни 68 тесно связаны с нефтяной промышленностью Азербайджана, азербайджанским народом.

Родился я в 1911 г. в Баку, в Балаханском районе, в семье кузнеца, проработавшего около 40 лет в нефтяной компании «Братья Нобель». Окончив Азербайджанский нефтяной институт и получив специальность горного инженера, в 1932 г. начал работать инженером на Балаханском нефтяном промысле, а в 1937 г. стал управляющим трестом «Лениннефть», куда входили Балаханские, Сабунчинские и Романинские нефтепромыслы.

В 1938 г. меня назначили начальником объединения «Востокнефтедобыча» (Второе Баку), находившегося в г. Куйбышеве, а в 1939 г. перевели в Москву на должность начальника Главвостокнефтедобычи Наркомата топливной промышленности. В 1940 г. я был назначен заместителем наркома, а в 1941 г. – первым заместителем наркома топливной промышленности.

В 1944 г. И. В. Сталин назначил меня наркомом нефтяной промышленности. В этой должности я проработал до 1955 г., когда по решению Н. С. Хрущева занял пост Председателя Госплана СССР по перспективному планированию. В 1957 г. в связи с реорганизацией управления народным хозяйством (организация совнархозов и ликвидация отраслевых министерств) я был назначен первым заместителем Председателя Совета Министров и Председателем Госплана РСФСР. В 1958 г. в результате сложившейся конфликтной ситуации между Н. С. Хрущевым и мной я был направлен руководить Краснодарским, а затем Северо-Кавказским совнархозом, где проработал 5 лет.

В 1963 г., сменив гнев на милость, Н. С. Хрущев назначил меня председателем Государственного комитета по химии, а затем по нефти.

В 1965 г. Л. И. Брежнев принял решение о назначении меня Председателем Госплана СССР. На этом посту я проработал 20 лет, до ухода на пенсию в 1985 г. (мне было тогда 74 года). После этого около 3 лет я трудился государственным советником при Президиуме Совета Министров СССР.

В 1988 г. я перешел на работу в Институт проблем нефти и газа Российской академии наук, где занимаю пост главного научного сотрудника и ведаю вопросами нефтяной и газовой промышленности. Избран почетным академиком Академии естественных наук Российской Федерации и действительным членом Академии космонавтики. Возглавляю Межрегиональный общественный фонд содействия устойчивому развитию нефтегазового комплекса им. Н. К. Байбакова.

Занимаюсь и общественной работой – я избран президентом Общества российско-азербайджанской дружбы.

Такова моя краткая биография.

Что касается содержания этой книги, то оно тесно связано с моей работой в Азербайджане, а

также с социально-экономическим развитием республики в период, когда я находился на посту руководителя нефтегазовой промышленности и Председателя Госплана СССР. В ней сказано и о моих связях с Азербайджаном в настоящее время.

В книге использованы воспоминания об Азербайджане, изложенные в ранее вышедших моих публикациях – «Дело жизни», «40 лет в правительстве», «От Сталина до Ельцина» и других.

Глава первая РОДНОЙ АЗЕРБАЙДЖАН

Страна древней истории и богатой культуры

История Азербайджана – моей родины, ныне независимого государства, расположенного в Закавказье, уходит в далекое прошлое.

С большим интересом я ознакомился с историческими материалами из государственных архивов Азербайджана. Думаю, что приведенные ниже сведения об этом могут представлять определенный интерес для читателей.

В историческом плане Азербайджан является родиной зороастризма – религии, основанной на поклонении огню. По одной из легенд, именно с религиозным культом огнепоклонников, который длительное время господствовал на территории страны и немногочисленные последователи которого живут в Азербайджане и в настоящее время, связано происхождение названия «Азербайджан»

(азяр – огонь,

Азербайджан – страна огней).

Согласно другой легенде, название страны связано с эпохой Александра Македонского. После смерти полководца и раздела его империи Малая Мидия (Южный Азербайджан) перешла под управление военачальника Атропата. В 321 г. до н. э. Атропат фактически добился независимости своего государства – Атропатены – от персидских и греко-македонских завоевателей. В этот период, как считают некоторые ученые, и возникло название «Азербайджан», являющееся видоизмененной формой греческого слова «Атропатена», т. е. «страна, принадлежащая Атропату».

В то же время Азербайджан – древнейший на территории бывшего СССР регион распространения христианства. Во II в. н. э. в селе Гис (ныне село Киш Шекинского района) была построена первая в Закавказье христианская апостольская церковь, ставшая праматерью всех церквей на Востоке. Христианство монофизитского толка до VII в. было государственной религией Албании Кавказской – государства, существовавшего на территории Азербайджана с III в. до н. э. до VII в. н. э. Этнической и политической составной частью Албании Кавказской являлась и древняя область Арцах.

В I–IV вв., когда весь Кавказ был подчинен Риму, Албания Кавказская осталась самостоятельным государством, политическая независимость которого обеспечила расцвет албанской письменности, языка, литературы. В этот период усилилось влияние автокефального албанского католикосата – албанской церкви, которая была независима от других христианских церквей и даже распространяла христианство среди северокавказских

тюркоязычных народов.

Несмотря на то, что в VII–VIII вв. в связи с нашествием арабов государственная и церковная самостоятельность Албании Кавказской была утрачена, полной культурно-идеологической и этнической ассимиляции населения страны не произошло. В XII–XIII вв. на территории древнеалбанских областей Арцах (нынешний Карабах) и Утия началось возрождение албанской государственности и было образовано Хаченское княжество. Это был период албанского возрождения: развивалось хозяйство страны, появились новые духовные центры, возводились архитектурные сооружения, в том числе величественный Гандзасарский храм.

В VII–IX вв. происходит исламизация Азербайджана. С этого периода доминирующей религией страны становится ислам. С середины VII и до IX в. судьба большей части Азербайджана была связана с Арабским халифатом. В результате антихалифатской борьбы местного населения в IX в. на территории Азербайджана возникло несколько новых государств, сильнейшим из которых было Ширванское со столицей в Шемахе. Оно просуществовало до XVI в. и сыграло огромную роль в истории средневекового Азербайджана. Среди других азербайджанских государств этого периода выделялись государства Саджидов, Саларидов, Шаддадитов (со столицей в Гяндже), Раввадитов (со столицей в Тебризе).

В конце XI в. Азербайджан попал в зависимость от государства Сельджукидов, которая сохранялась до начала XII в. В 1136–1225 гг. в Азербайджане правилось государство атабеков Эльдигизидов.

В этнических процессах, происходивших на территории Азербайджана в XI–XII вв., доминирующую роль играл тюркский этнос. Языковая тюркизация коренного населения страны в конечном счете привела к консолидации азербайджанской народности, завершившейся в основном в XI–XII вв. В этот же период произошел невиданный расцвет культуры Азербайджана, подарившего миру блестящих философов, зодчих, поэтов и ученых. Вершиной общественной и культурной мысли Азербайджана того периода стало творчество Низами Гянджеви (1141–1209), вошедшее в золотой фонд мировой культуры.

Формирование азербайджанского языка шло параллельно с процессом развития азербайджанской государственности и взаимодействия языковой культуры древнеазербайджанских, тюркоязычных, персоязычных, албанских и других кавказских племен и этнических групп.

В IX–XII вв. в Азербайджане возобладало тюркоязычие. Огромная роль в развитии тюрко-азербайджанского языка принадлежит великим азербайджанским поэтам и мыслителям Имадеддину Насими (1370–1417) и Мухаммеду Физули (1494–1556), которые создали тонкий, гармоничный и звучный азербайджанский литературный язык, ставший с XIV в. одним из широко распространенных языков в странах Передней Азии наряду с арабским и персидскими языками.

Экономический и культурный подъем Азербайджана был прерван монгольским нашествием в 20–30-х годах XIII в. Азербайджанское государство на долгий период стало вассалом монгольской державы Хулагуидов (1258–1356). В середине XIV в. в результате борьбы местного населения против гнета чужеземцев к власти в Азербайджане пришел местный феодал Джалаирид, создавший при опоре на азербайджанскую знать Джалаиридское государство.

С конца XIV в. Азербайджан стал объектом завоевательных походов Тимура и ареной его борьбы с Золотой Ордой. В 1410–1468 и 1468–1501 гг. в Азербайджане правили тюркоязычные династии Кара-коюнлу и Аг-коюнлу, при которых Азербайджан достиг значительной силы.

В 1501 г. в Азербайджане образовалось сефевидское государство со столицей в Тебризе, которое в начале XVI в. впервые в азербайджанской истории объединило все земли Азербайджана в состав единого азербайджанского государства Сефевидов. Сефевидское государство охватывало Ширван, Карабах, Нахичевань, Армению, Восточную Анатолию, Арабский Ирак и Иран. Оно сложилось и в течение всего XVI в. развивалось как азербайджанское государство, полнота политической власти в котором принадлежала азербайджанской феодальной знати. Из ее рядов назначались высшие придворные сановники, военачальники, правители областей. Войско состояло из ополчений крупнейших азербайджанских племен. Государственным языком Сефевидов был азербайджанский.

В середине XVI – первой половине XVII в. на территории Азербайджана шли непрерывные осmano-сефевидские войны, завершившиеся в итоге поражением Османской империи.

На рубеже XVII–XVIII вв. Азербайджан находился в составе Сефевидского государства, которое к тому времени переживало политический и экономический упадок. К началу 30-х гг. XVIII в. территория страны превратилась в арену военных действий между Турцией и Ираном.

В 40-е гг. XVIII в. Азербайджан освобождается из-под власти Ирана и на его территории образуется 16 независимых и полунезависимых ханств, наиболее могущественными из которых были Шекинское, Урмийское, Карабахское, Кубинское, Хойское, Бакинское, Шемахинское, Гянджинское.

В результате непрерывной борьбы азербайджанских ханов против захватнических устремлений Турции и Ирана, сил внутренней реакции, приведшей к ослаблению ханств, в начале XIX в. в Азербайджане усилились предпосылки к присоединению к России.

Подписанный 12 октября 1813 г. между Россией и Ираном Гюлистанский мирный договор де-юре признал фактически произошедшее в течение 1800–1806 гг. присоединение к России ханств Северного Азербайджана, за исключением Нахичеванского и Эриванского. 10 февраля 1828 г. по Туркменчайскому мирному договору Иран подтвердил свой отказ от притязаний на Северный Азербайджан и окончательно признал его включение, в том числе Нахичеванского и Эриванского ханств, в состав России.

С этого момента разошлись исторические пути Северного Азербайджана, присоединенного к России, и Южного Азербайджана, вошедшего в состав Персии.

Присоединение Северного Азербайджана к России более 185 лет назад стало важной вехой, положившей начало новому этапу в его многовековой истории. Оно открыло дорогу развитию Северного Азербайджана в русле прогрессивных социально-экономических и общественно-политических процессов, происходивших в России, приобщению азербайджанского народа к передовой русской культуре, а во взаимодействии с ней – к достижениям мировой культуры. Великий сын азербайджанского народа Нариман Нариманов говорил, что Азербайджан не может существовать без России, что вечное счастье Азербайджана связано с Россией. В этих словах как бы подытожено прошлое и настоящее и предсказано будущее.

Истоки древней культуры, научной мысли азербайджанского народа уходят своими корнями в глубь его истории. На протяжении многих веков им создавалась богатая, многогранная и самобытная культура, вобравшая вершины достижений западной и восточной литературы и искусства, философии и науки различных эпох. С древнейших времен здесь развивалась медицина, астрономия, математика, география, история, философия, литература, музыкальная культура, декоративное искусство, художественные ремесла, создавались замечательные архитектурные сооружения. Все это послужило историческим фундаментом для духовного расцвета талантливой азербайджанской культуры, ее творческого гения.

Важно при этом подчеркнуть, что расцвет духовной и материальной культуры Азербайджана, ее своеобразие, интернационализм азербайджанского народа, способность азербайджанской культуры легко интегрироваться в мировую культуру, обогащая как восточную, так и западные ее ветви, в значительной степени были предопределены всем ходом исторического развития этой уникальной страны. Через нее прошли, взаимно обогащая друг друга и сохраняя свои корни, все мировые религии – зороастризм и христианство, иудаизм и ислам. Синтез этих религий, связанных с ними философских воззрений и культур надолго предопределил роль Азербайджана как культурного, экономического и политического моста между Европой, Кавказом и Азией.

Новая история Азербайджана

Революционные события в России нашли отклик в Азербайджане. В ноябре 1917 г. в Баку была установлена Советская власть, а в апреле 1918 г. образован Бакинский Совет Народных Комиссаров.

28 мая 1918 г. в условиях иностранной интервенции была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) – первая парламентская демократия на мусульманском Востоке. В сентябре того же года правительство этой республики возвратило национализированные по декрету Бакинского Совнаркома нефтяные промыслы и заводы бывшим владельцам. Нефтяное хозяйство Азербайджана в период хозяйничания в Баку английских интервентов пришло в полный упадок.

Добыча основного национального богатства – нефти – на пяти главных промысловых площадях Бакинского района в 1920 г. составила около 156 млн пудов против 403 млн пудов в 1917 г. В то же время в Баку накопилось около 300 млн пудов нефти, тогда как вместимость нефтехранилищ не превышала 230 млн пудов. Это было связано прежде всего с потерей традиционного российского рынка.

Пришла в упадок некогда мощная нефтеперерабатывающая промышленность Баку. Из 40 нефтеперерабатывающих заводов работало лишь 18. В 1920 г. было переработано только 97 млн пудов нефти против 230 в 1917 г. Орган нефтепромышленников журнал «Нефтяное дело» в начале 1920 г. отмечал, что трудности нефтяной промышленности – «это не кризис, а паралич».

Естественно, спад в нефтяной промышленности самым негативным образом сказался на всех отраслях азербайджанской экономики, привел к росту безработицы, ухудшению материального положения широких слоев населения. Усиление социальной напряженности в свою очередь привело к активизации оппозиционного движения, обострению межпартийных и внутриправительственных противоречий; кризисные явления охватили и армию. Оценивая состояние азербайджанской экономики, один из крупнейших предпринимателей и меценатов Азербайджана Гаджи Зейналабдин Тагиев в своей докладной записке премьер-министру Н. Юсифбекову от 29 июня 1919 г. писал: «Нынешняя политика правительства в финансовой и торгово-промышленной области стоит на ложном пути и только немедленное и решительное изменение курса в этой области может предотвратить угрожающую нашей молодой республике экономическую катастрофу».

В конце апреля 1920 г. войска Красной Армии изгнали из Баку английских интервентов.

28 апреля 1920 г. власть в Азербайджане перешла к Временному комитету под председательством Н. Нариманова, который провозгласил образование Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Начался отсчет 70-летнего периода в истории

Азербайджана, ставшего новым важным этапом азербайджанской государственности, на котором Азербайджанская ССР добилась значительных успехов в области государственного, социального, экономического, научного и культурного развития.

С первых дней становления Советской власти в Азербайджане все творческие силы народа были направлены на решение главной задачи – созидания. Это было время, когда новое утверждалось в упорной борьбе с тяжелым наследием прошлого.

Народное хозяйство было разорено, нефтяная промышленность – главная отрасль экономики – переживала глубокий кризис. В 1920 г. добыча нефти сократилась до уровня 1887 г. В полный упадок пришло сельское хозяйство.

Несмотря на это, в республике шла тяжелейшая созидательная работа. АзССР стала основной нефтяной базой индустриализации Советского Союза, давая свыше 70 % «черного золота», добываемого в стране. В 1940 г. из недр Азербайджана было извлечено 22,6 млн т нефти – в 7,7 раза больше, чем в 1920 г. Нефтяники осваивали новые месторождения на суше, готовились к широкому наступлению на богатства, скрытые под дном Каспия.

Наряду с нефтяной интенсивно развивались другие отрасли промышленности. Впервые в стране было освоено производство станков-качалок, глубинных насосов, металлических вышек, бурового оборудования и других видов нефтепромысловой техники.

Были построены и введены в действие десятки предприятий текстильной, швейной, обувной, мясоперерабатывающей, консервной и других отраслей промышленности, производящих товары народного потребления. Ускоренными темпами наращивались энергетические мощности республики.

На улицах советского Баку появился трамвай. Первая в Советском Союзе электрифицированная железная дорога связала центр столицы Азербайджана с нефтяными промыслами.

Индустриализация, как важнейшее условие экономического и социального развития, создала материальную базу для коренных преобразований сельского хозяйства. Этому способствовало сооружение оросительных каналов и ирригационных систем в Муганской, Мильской и Ширванской степях. Значительно расширились площади посевов технических и других культур.

В невиданно короткий срок Азербайджан превратился в край сплошной грамотности, покрылся широкой сетью общеобразовательных школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждений.

Реконструкция и бурное развитие экономики Азербайджана властно диктовали необходимость значительного расширения и углубления научных исследований. Нужен был крупный научный центр, объединяющий ученых различных специальностей, для того, чтобы решить ответственную и важную задачу – изучить и поставить на службу стране огромные природные богатства республики, способствовать дальнейшему развитию культуры азербайджанского народа. И таким центром стал Азербайджанский филиал Академии наук СССР, созданный в 1935 г.

Зарождались и бурно развивались в республике новые научные направления. Геология, химия и нефтехимия, биология, медицина, физика, математика, история, философия – вот далеко не полный перечень направлений и сфер приложения знаний и таланта ученых Азербайджана. Они активно участвовали в индустриализации республики, качественно новом подъеме нефтяной промышленности, расширении минерально-сырьевой базы, создании сельскохозяйственного производства, содействовали выполнению грандиозной социальной программы коренного переустройства жизни народа.

Хочется особо остановиться на истории становления азербайджанской нефтехимической науки. В 1929 г. на базе Центральной химической лаборатории Азнефти, проводившей в то время исследования по сортировке нефтей Азербайджана, расширению базы для производства смазочных масел, был создан Азербайджанский нефтяной исследовательский институт (АзНИИ), ставший ведущим научным учреждением по изучению нефтей, получению топлив, масел и сырья для нефтехимии, а также центром подготовки научных кадров для республики и всей страны. В 30–40-е гг. в этом институте были сосредоточены основные исследования, проводившиеся в республике в области нефтепереработки и только что зародившейся тогда нефтехимии. В 1946 г. на базе АзНИИ были организованы два самостоятельных института – АзНИИ нефтепереработки (АзНИИНП) и АзНИИ по добыче нефти. Начиная с 1959 г., в связи с форсированным развитием в стране исследований в области нефтехимии, в составе Академии наук республики был создан Институт нефтехимических процессов, основной базой которого явились АзНИИНП и Институт нефти. К числу ученых, сыгравших большую роль в развитии исследований нефти и в области ее переработки, а также подготовки для Азербайджана национальных кадров, можно отнести целую плеяду блестящих имен: Л. Г. Гурвича, Н. Д. Зелинского, С. С. Наметкина и других.

С 30–40-х гг. начался расцвет научной деятельности ныне широко известных азербайджанских ученых – Ю. Г. Мамедалиева, М. Ф. Нагиева, В. С. Алиева, М. А. Далина и других. Благодаря их фундаментальным исследованиям в СССР впервые сформировалась школа нефтепереработчиков и нефтехимиков, а также химиков-технологов, внесших значительный вклад в развитие отечественной науки и промышленности. За период своего существования ИНХП им. Ю. Г. Мамедалиева внес огромный вклад в разработку научных основ эффективной переработки бакинских нефтей с целью получения новых топлив и масел, создание новых технологий и катализаторов для процессов нефтепереработки и нефтехимии, проведение фундаментальных исследований в области катализа, органической и физической химии, нефтехимического синтеза, разработку комплексных схем развития нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий Азербайджана и СССР, а также зарубежных стран. Сегодня институт решает новые задачи, связанные с переориентацией направлений научных исследований в соответствии с требованиями времени, с учетом особенностей развития нефтяного и нефтехимического комплексов Азербайджана. Многие делается для разработки новых, экологически благоприятных энерго- и ресурсосберегающих технологий и высококачественных продуктов на их основе. Наряду с традиционной тематикой научных поисков в институте начаты работы по новым перспективным направлениям науки и техники – разработке научных основ малоэнергоемких низкотемпературных процессов переработки нефтяного сырья, привлечения альтернативного сырья для получения продуктов нефтехимии. Большое внимание уделяется проблемам переработки природного газа в продукты, которые обычно получают из нефти. Эта задача возникает в связи с открытием в Азербайджане месторождений, богатых природным газом.

Ученые республики способствовали приобщению трудящихся к богатейшей сокровищнице передовой русской мысли, духовным ценностям мировой культуры, классическому национальному культурному наследию.

Мирный труд советского народа прервало вероломное нападение фашистской Германии. В длительной, самой тяжелой и кровопролитной в истории войне советский народ совершил подвиг, равного которому не знало человечество. Он не только отстоял свою свободу и независимость, но и внес решающий вклад в разгром фашизма, в спасение от него мировой цивилизации.

На фронтах Великой Отечественной войны плечом к плечу с другими народами Советского Союза героически сражались с врагом сыны и дочери Азербайджана. С первых дней войны азербайджанский народ поднялся на борьбу против фашистских захватчиков. В республике была развернута огромная работа по мобилизации народа на отпор врагу. Тысячи азербайджанцев мужественно сражались на всех фронтах войны. Они насмерть стояли у

стен героической Брестской крепости и в блокадном Ленинграде, воевали под Москвой и Сталинградом, на легендарной Малой земле и Курской дуге, участвовали в освобождении Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, поработанных стран Восточной Европы.

Из Азербайджана на фронт было направлено и участвовало в боях свыше 600 тыс. человек. Многие из них пали в сражениях с фашизмом. Неувядаемой славой покрыли свои знамена 77-, 223-, 296-, 402-я и другие стрелковые дивизии, сформированные в Азербайджане. Доблестно сражались моряки Каспийской флотилии. Многие азербайджанцы боролись с врагом в партизанских отрядах на временно оккупированных фашистами территориях, принимали активное участие в движении Сопротивления в странах Европы. От предгорий Кавказа до Берлина прошла с боями сформированная в Азербайджане 416-я ордена Суворова, ордена Красного Знамени Таганрогская дивизия, водрузившая Знамя Победы над Бранденбургскими воротами.

Мы всегда будем помнить подвиги дважды Героя Советского Союза Ази Асланова. Героев Советского Союза Исрафила Мамедова, Зии Буниятова, Мехти Гусейн-заде, Аслана Везирова, Мелика Магеррамова, Халила Мамедова и других, а также трудовые подвиги Героев Социалистического Труда Фирудина Агаева, Баба Баба-заде, Сулеймана Везирова и многих других. За героизм на фронте свыше 400 тысяч воинов-азербайджанцев были награждены орденами и медалями, а 34 стали полными кавалерами ордена Славы. Их подвиг навсегда вписан в летопись нашего народа.

В годы войны Азербайджан стал важным арсеналом армии. Его промышленные предприятия освоили тогда 374 новых вида продукции. В республике производилось более 50 видов оружия и боеприпасов. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал, высоко оценивая заслуги трудящихся Азербайджана, в первую очередь нефтяников, в годы войны: «Нефтяники Баку давали фронту и стране столько горючего, сколько нужно было для защиты нашего Отечества и для быстрой победы над врагом». Действительно, бакинские нефтяники, преодолевая огромные трудности, бесперебойно снабжали горючим армию и народное хозяйство, добывали в то время три четверти всей советской нефти. В те годы Азербайджан непрерывным потоком направлял в действующую армию нефтепродукты, вооружение, боеприпасы, обмундирование, продовольствие.

Периодом нового подъема социалистической экономики и культуры республики стали послевоенные годы. Уже в 1948 г. в Азербайджане был достигнут и превзойден довоенный уровень промышленного производства, а в 1958 г. промышленность АзССР выпустила продукции почти в 2,5 раза больше, чем в 1940 г.

Азербайджанские нефтяники впервые в мировой практике открыли на Каспийском море, в 100 километрах от берега, богатые месторождения «черного золота» и создали уникальный город на стальных сваях – Нефтяные Камни.

За минувшие с тех пор годы на Каспии появилось немало «младших братьев» Нефтяных Камней. Доля добычи на море в общем объеме полученной нефти увеличилась почти в полтора раза, а газа – в 6,5 раза.

Послевоенные годы ознаменовались зарождением и развитием новых отраслей индустрии – черной и цветной металлургии, химии и нефтехимии, электротехнической, приборостроительной. Большой размах приобрело энергетическое и водохозяйственное строительство. Много было сделано для укрепления сельского хозяйства.

В деле строительства новых предприятий, подготовки для них кадров, создания и освоения производства алюминия, стали, проката, каучука и другой продукции огромную помощь Азербайджану оказали предприятия Москвы и Ленинграда, многих краев и областей РСФСР. Украины, Белоруссии, Грузии и других союзных и автономных республик.

Трудящиеся Азербайджана, в свою очередь, принимали активное участие в восстановлении и развитии экономики братских республик, внося свой вклад в возведение индустриальных гигантов страны.

Немало представителей трудящихся Азербайджана было среди тех, кто осваивал новые месторождения нефти в районах между Волгой и Уралом, в Средней Азии и Казахстане.

Труженики сел республики участвовали в восстановлении машинно-тракторных станций Украины, возрождении сельского хозяйства Ставропольского и Краснодарского краев. Сотни посланцев молодежи Азербайджана, откликнувшись на призыв партии и правительства, осваивали целинные земли Казахстана.

Летом 1957 г. три тысячи комсомольцев Азербайджана были направлены на уборку урожая в Казахскую ССР.

В индустриальную панораму Азербайджана были вписаны почти 100 отраслей промышленности. За годы Советской власти выпуск промышленной продукции возрос в 180 раз. В 1981 г. за два дня ее производилось столько, сколько за весь 1920 г.

Республика занимала одно из ведущих мест в стране по производству нефтепродуктов, нефтяного оборудования, стальных труб, цветных металлов, синтетического каучука, электродвигателей, строительных материалов, бытовых кондиционеров, автомобильных шин, минеральных удобрений, фарфорофаянсовых изделий, ковров. 350 видов продукции экспортировалось в 80 стран мира.

Только за один день в 1982 г. в Азербайджане добывалось

39 тыс. т нефти, 73 тыс. пог. м труб, 3333 т минеральных удобрений, 1170 бытовых кондиционеров, 748 холодильников, 542 тыс. пог. м различных тканей.

Продукция предприятий Азербайджана была хорошо известна на нефтепромыслах Западной Сибири и КАМАЗе, Саяно-Шушенской и Нурекской ГЭС, на предприятиях и стройках, в городах и селах страны.

В начале 80-х гг. в Азербайджане вырабатывалось электроэнергии в 8 раз больше, чем во всей России в 1913 г. Ее производство на душу населения возросло более чем в 50 раз. Лишь две электростанции республики – Мингечаурская и Али-Байрамлинская – имеют общую мощность, равную 30 станциям, которые намечалось построить по плану ГОЭЛРО.

Коренным образом улучшилось размещение промышленности на территории Азербайджана.

Из около 5000 промышленных предприятий, построенных за годы Советской власти, 70 % находятся вне Баку.

Крупными индустриальными очагами стали Гянджа, Нахичевань, Степанакерт, Шеки, Ленкорань, Куба, выросли новые индустриальные города – Сумгаит, Мингечаур, Дашкесан, Али-Байрамлы.

С ростом общественного производства и развитием научно-технического прогресса увеличивалась численность кадров, занятых в промышленности, повышался уровень их образования и профессиональной квалификации.

Больших успехов достигло азербайджанское крестьянство, жизнь, быт, социальный и духовный облик которого неузнаваемо изменились.

По сравнению с 1922 г. более чем в 12 раз увеличилась валовая продукция сельского хозяйства.

На полях республики, где основным орудием обработки почвы был деревянный хыш, работало свыше 70 тысяч тракторов, зерноуборочных и хлопкоуборочных комбайнов и автомашин.

В 1981 г. в Азербайджане было произведено больше, чем в 1920 г.: зерна – в 2,6 раза, хлопка-сырца – в 4,2 раза, молока – в 4,1 раза.

Фактически возникли и получили широкое развитие такие отрасли, как табаководство, овощеводство, плодоводство, чаеводство, картофелеводство.

За годы Советской власти построены жилые дома общей площадью более 50 миллионов квадратных метров. Только прирост городского жилищного фонда был почти равнозначен жилищному фонду двух таких городов, как Баку.

Более чем в 4 раза возросло число городов на географической карте республики.

Азербайджан приобрел широкую известность как международный центр подготовки специалистов: в его учебных заведениях получала образование молодежь из 79 стран.

От земных глубин до космических высот – таков диапазон 126 научно-исследовательских разработок, выполненных под руководством ученых Академии наук Азербайджана.

Бурное развитие получили азербайджанская литература и искусство.

Важным свидетельством социального прогресса является продолжительность жизни человека. В дореволюционном Азербайджане она составляла всего 47 лет, а за годы Советской власти превысила 70 лет. На каждый миллион населения республики было зарегистрировано более 260 жителей в возрасте свыше 100 лет. Это один из самых высоких показателей в мире.

На страже здоровья трудящихся находилось более 20 тыс. врачей, что почти в 43 раза больше, чем до Советской власти. На 10 тыс. человек населения республики приходилось 34 врача – намного больше, чем в самых развитых странах Запада.

В 1982 г. по прошествии 12 лет после полувекового юбилея республики объем промышленного производства возрос в 2,6 раза. Суммарный объем промышленного производства за 1970–1981 гг. был в 1,4 раза выше, чем за период с 1945 по 1969 г.

Особенно заметными были структурные изменения в промышленности республики. В условиях снижения по естественным причинам добычи нефти в этот период ускоренными темпами развивались отрасли, определяющие научно-технический прогресс.

С 1970 по 1982 г. объем производства в этих отраслях возрос в 3 раза, в том числе в машиностроении и металлообработке – в 4 раза, химической и нефтехимической промышленности – в 3 раза. Получили интенсивное развитие вновь созданные электронная, радио- и другие новые отрасли промышленности.

Динамично развивалась индустрия многих городов. Сумгаит стал центром химической и нефтехимической промышленности, черной и цветной металлургии. В Гяндже наряду с цветной металлургией и текстильной промышленностью наращивались мощности в приборостроении, пищевой индустрии. В Минчегауре, родившемся как город энергетиков, появились заводы дорожного машиностроения, кабельный, резинотехнических изделий, текстильный комбинат.

Город нефтяников и энергетиков Али-Байрамлы становится важным центром машиностроения.

В 2.5 раза увеличился выпуск товаров народного потребления. Производительность труда в промышленности возросла в 2 раза, за счет чего получено более трех четвертей прироста продукции.

Многое было сделано в 1970–1981 гг. для развития научно-технического прогресса.

Создано и освоено производство более 6000 новых видов машин, оборудования, приборов и других изделий, из них более 450 – впервые в СССР.

Крупные изменения произошли в сельском хозяйстве. За 12 лет его валовая продукция возросла в 2.6 раза.

Производство ведущей культуры – хлопчатника по сравнению с 1969 г. увеличилось в 3.4 раза.

Рост производства продукции сельского хозяйства происходил главным образом за счет интенсивных факторов – повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Среднегодовая урожайность зерновых за 12 лет возросла в 1,8 раза, хлопчатника – в 1,8 раза, табака – в 2 раза, овощей – в 1,5, плодов – в 1,4, винограда – в 1,9 раз.

В целом валовое производство продукции сельского хозяйства на душу населения республики увеличилось в 2.1 раза при росте населения более чем на 1 млн человек.

Достижения и заслуги Азербайджана за годы Советской власти неоднократно отмечались наградами Родины. За вклад трудящихся в революционное движение, победу Великой Октябрьской социалистической революции, образование и упрочение Союза ССР, укрепление дружбы и братского сотрудничества советских народов, героизм, проявленный в боях с врагами, за успехи в социалистическом строительстве республика была награждена тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции и Дружбы народов. Первая награда – орден Ленина – засияла на знамени республики 15 марта 1935 г., накануне 15-летия победы Советской власти в Азербайджане. В девятой пятилетке орденами и медалями было награждено 23 259 человек. 39 стали Героями Социалистического Труда.

15 марта 1980 г. достижения трудящихся республики были отмечены третьим орденом Ленина, увенчавшим в год ее 60-летия ударный труд народа Азербайджана в десятой пятилетке. Награды Родины заслужили 19 713 тружеников.

Принципиально важно, что успех республики в десятой пятилетке был обеспечен за счет интенсивных факторов развития экономики. Настойчивым, целеустремленным трудом во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства последовательно решалась главная задача пятилетки – повышение эффективности производства и качества работы. С опережением были выполнены планы почти по всем основным показателям. За 4 года реализовано задание десятой пятилетки по темпам роста национального дохода, который увеличился на 47 % против 32 % по заданию.

Абсолютный прирост национального дохода составил 2,5 млрд руб. Это больше, чем за восьмую и девятую пятилетки, вместе взятые. Совокупный общественный продукт за годы десятой пятилетки возрос на 45,3 % против 34,6 % по заданию. В 1981 г. по сравнению с 1969 г. он увеличился в 2,4 раза.

Десятая пятилетка была отмечена рекордными темпами роста промышленного производства. В среднем за год они составляли 8,1 %, причем весомость каждого процента по сравнению с девятой пятилеткой возросла в полтора раза.

Объем промышленного производства за десятую пятилетку увеличился на 47 % против 39 % по плану. За 1970–1980 гг. его абсолютный прирост составил 3 млрд руб., что равно общему объему производства республики за весь 1964 г. В десятой пятилетке произведено промышленной продукции почти столько, сколько за шестую, седьмую и восьмую пятилетки, вместе взятые.

В 1976–1980 гг. выполнение намеченной программы позволило увеличить объем производства в электротехнической промышленности на 21,2 %, приборостроении – в 2 раза, машиностроении для легкой и пищевой промышленности – в 7,8 раза.

Флагманом электротехнической промышленности республики стал крупнейший в стране Бакинский завод бытовых кондиционеров мощностью 400 тыс. сепараторов искусственного климата в год.

Всесоюзное промышленное объединение «Союзнефтемаш», включающее 13 заводов и 3 крупные научно-исследовательские и конструкторские организации, производило более 70 % нефтепромысловой техники, необходимой стране. Задание десятой пятилетки это объединение выполнило за 3 года и 11 месяцев.

Более 100 лет эксплуатируются нефтяные месторождения Азербайджана. В 1971 г. отмечалось знаменательное событие – добыча миллиардной тонны азербайджанской нефти. Из всего этого объема 750 млн т приходится на советский период. Но подземные кладовые все еще хранят большие запасы «черного золота».

Наступление на нефть и газ продолжается. На море и на суше идет самоотверженная борьба за стабилизацию и рост добычи.

В 70-е годы открыты 42 перспективные площади и залежи, освоена проходка скважин глубиной 6 км и более, буровики впервые вышли на глубину моря 84 м.

Нефтяная промышленность была и остается одной из важнейших отраслей экономики Азербайджана. Нефть и газ – основное сырье нефтеперерабатывающей и нефтехимической индустрии республики.

Годы девятой и десятой пятилеток ознаменованы коренной реконструкцией нефтеперерабатывающей промышленности, которая фактически означает ее рождение заново.

В 1976 г. на Ново-Бакинском нефтеперерабатывающем заводе был введен в эксплуатацию самый крупный в республике комплекс по первичной переработке нефти. Всего за три месяца была освоена его проектная мощность. Это позволило увеличить производство нефтепродуктов на 86 %, ликвидировать пять устаревших установок, сократить численность обслуживающего персонала более чем в 3 раза. Значительно улучшилось качество нефтепродуктов.

Ускоренными темпами развивалась химическая промышленность. Были построены и введены в эксплуатацию новые мощности по производству минеральных удобрений, синтетических и моющих средств, реконструированы и расширены действующие производства сульфанола, серной кислоты, полиэтилена, эпоксидных смол и другие. Все это позволило к концу пятилетки увеличить объем производства химической продукции по сравнению с 1975 г. в 2 раза.

В республике сформировался многоотраслевой комплекс цветной металлургии.

На Гянджинском алюминиевом заводе впервые в мировой практике освоена комплексная переработка алунитов с получением глинозема, серной кислоты и сульфата калия. На

Бакинском алюминиевом заводе впервые в стране внедрена прогрессивная технология бесслиткового проката методом совмещения литья и проката.

Реконструкция, начатая в годы десятой пятилетки на Азербайджанском трубопрокатном заводе им. В. И. Ленина, позволила предприятию по объему производства и технической оснащенности стать крупнейшим в Советском Союзе производителем труб нефтяного сортамента.

Отвечая на призыв партии помочь в освоении месторождений Сибири, коллектив завода совместно с украинскими учеными впервые в мировой практике освоил выпуск специальных труб для нефтяных инженерных сооружений, эксплуатируемых в условиях Западной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока.

Энергетический комплекс республики в 70-е годы включал в себя 18 крупных электростанций, вырабатывающих в год около 16 млрд кВт ч электроэнергии – столько же, сколько вырабатывалось ее в стране в 1933 г.

Качественные изменения в экономике определили дальнейшее развитие энергетики Азербайджана.

В десятой пятилетке было начато строительство Шамхорской ГЭС на Куре мощностью 380 тыс. кВт, Азербайджанской ГРЭС мощностью 1200 тыс. кВт. С их вводом установленная мощность энергосистемы возросла в 1,6 раза, а производство электроэнергии увеличилось на 8 млрд кВт ч.

Удельный вес тяжелой индустрии в общем объеме промышленного производства составил в десятой пятилетке 72 %.

Быстро развивались и отрасли, производящие товары народного потребления. За десятую пятилетку объем их производства возрос на 56 %, среднегодовой темп роста составил 9,3 % против 8,7 % в девятой пятилетке.

За годы десятой пятилетки производительность труда в промышленности повысилась на 28,2 %.

Годы десятой пятилетки – это годы массового трудового героизма, когда страна развивалась невиданными темпами.

Завершая этот раздел, хочу отметить, что успехи в развитии Азербайджана в составе СССР были во многом обусловлены централизованным планированием единого народнохозяйственного комплекса республики.

В этой связи не могу не вспомнить свою работу на посту Председателя Госплана СССР, заместителя Председателя Совета Министров СССР в 1965–1985 гг., когда я уделял большое внимание комплексному планированию развития и размещения производительных сил в союзных республиках, в том числе на моей родине – в Азербайджане.

Вся эта работа как в Госплане СССР, так и в Госпланах союзных республик (в том числе и в Госплане Азербайджана) была проникнута заботой о планомерном, пропорциональном развитии всей совокупности экономических, социально-политических и культурно-бытовых сторон жизни каждой нации и народности с учетом общесоюзных интересов во всех сферах национального развития.

Решение общесоюзных задач при составлении планов экономического и социального развития страны сочеталось с отражением в планах мер, направленных на интенсивное хозяйственное и культурное строительство каждой республики.

При этом обеспечивался всесторонний, комплексный научно обоснованный подход к решению национальных и интернациональных задач социалистического строительства в Советской стране в целом и в каждой республике в отдельности.

Успехи Советского Азербайджана при решении комплекса социально-экономических, общественно-политических, государственно-правовых, духовно-идеологических и культурных проблем развития республики с учетом конкретных условий, особенностей социальной и духовной жизни народа, его исторически сложившихся традиций в значительной мере зависели от Госплана Азербайджанской ССР и его слаженной работы как с Госпланом СССР, так и с Госпланами союзных республик.

Завершая раздел книги об истории Азербайджана, нельзя пройти мимо армяно-азербайджанского конфликта, связанного с сложной и трудноразрешимой проблемой Нагорного Карабаха, которая уходит своими корнями в далекое прошлое. Достаточно сказать, что только в 1988–1994 гг. в результате кровопролитной войны погибли сотни тысяч человек, миллионы стали беженцами и переселенцами.

Последствия конфликта приобрели характер национального бедствия. Только в мае 1994 г. было подписано соглашение о перемирии, и с тех пор не льется кровь.

Прошло уже более 6 лет, но, к сожалению, окончательного решения проблемы еще нет.

И все же надо с оптимизмом смотреть в будущее. Хочется надеяться на успех миротворческой миссии международной общественности, политических лидеров и руководителей стран, участвующих в этом процессе, а также Минской группы ОБСЕ и других международных организаций.

Я верю, что Азербайджан и Армения найдут общий язык в деле политического урегулирования конфликта и два соседа будут наконец жить в мире.

Глава вторая НЕФТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

Взгляд в прошлое

Известно, что история отечественной нефтяной промышленности неразрывно связана с Апшеронским полуостровом и городом Баку. Здесь впервые в нашей стране началась разработка месторождений, а также заводская переработка нефти.

История возникновения и развития добычи нефти в Азербайджане своими корнями уходит в глубины веков. Но особенно широкую известность «черное золото» Азербайджана приобрело в XIX и XX вв.

По официальным данным, промышленная разработка нефтяных месторождений в республике ведется с 1871 г. В конце XIX в. развитие добычи нефти в Азербайджане шло бурными темпами. Так, в 1872 г. добыча нефти составила 26 тыс. т, и почти вся нефть добывалась в районе Баку, который из маленького городка превратился в промышленный центр.

Развитие бакинской нефтяной промышленности тесно связано с именами таких крупных

«воротил» мирового бизнеса, как братья Нобель, Альфонс Ротшильд, Маркус Сэмюэль и другие. В равной степени верно и обратное утверждение – благосостояние этих финансовых и промышленных семей в значительной степени основано на бакинской нефти, изнурительном труде бакинских нефтяников. Говоря о крупнейших индустриальных гигантах, поднявшихся на волне «нефтяного бума» в Азербайджане в середине XIX в., в первую очередь стоит назвать «Товарищество братьев Нобель», образованное в 1879 г. и просуществовавшее около 40 лет. В 80-х гг. XIX в. к бакинской нефти и ее транспортировке проявляет интерес Альфонс Ротшильд – представитель наиболее влиятельной и могущественной в Европе финансово-промышленной семьи. Именно он кредитует строительство в 1883 г. железнодорожной магистрали Баку – Батум, а в 1886 г. Ротшильды создают «Каспийско-черноморское нефтяное общество», вскоре ставшее одним из крупнейших в Бакинском нефтяном районе.

Длительное время развитие добычи нефти и ее переработку сдерживало отсутствие транспорта, а следовательно, рынков сбыта.

После того как нефть и керосин стали перевозить примитивным гужевым транспортом – в основном на верблюдах в бурдюках, изнутри покрытых смоляным варом, – география их применения сразу расширилась.

И сейчас при современных масштабах транспортировки углеводородов, когда создана сеть трансконтинентальных нефте- и газопроводов, невозможно даже представить, что когда-то, в начале XIX в., на бакинских нефтепромыслах более половины работающих были заняты исключительно перевозкой нефти. Но с появлением емкостей для хранения нефти – сначала земляных ям, затем металлических резервуаров, впервые сооруженных в 1878 г. по проекту В. Г. Шухова, – возникают перевалочные базы, и транспортные связи начинают развиваться. Появляются цистерны, в которых нефть и нефтепродукты могут перевозиться по железной дороге. Сооруженная в 1879 г... она впервые соединила Баку с нефтепромыслами Балаханы. Затем для перевозки нефтегрузов стали использоваться наливные суда. Идея создания трубопроводного транспорта в России принадлежит Д. И. Менделееву. По его инициативе в 1897–1907 гг. был сооружен самый крупный в мире по тем временам магистральный продуктопровод Баку – Батуми протяженностью 883 км диаметром 200 мм с 16 насосными станциями.

Всего до Октябрьской революции в России было сооружено 1200 км трубопроводов общей производительностью 2.5 млн т в год. В 1980 г. их протяженность увеличилась в 50 раз, то есть можно сказать, что этот вид транспорта почти целиком был создан за годы Советской власти. Действительно, прогресс в этой области колоссальный, и тут дело не только в протяженности трубопроводов, но и в увеличении их диаметров, в переходе на более мощные и совершенные электроцентробежные насосы, полностью вытеснившие поршневые, а также во внедрении автоматизации и телемеханики. Особенно грандиозными стали масштабы транспортировки нефти и газа и по мощности, и по протяженности трубопроводов с открытием крупных месторождений в Западной Сибири, Оренбуржье, Средней Азии и Казахстане. Некоторые из трубопроводов имеют международное значение и трансъевропейскую протяженность.

Но вернемся к рассказу об азербайджанской нефтяной промышленности. Известно, что до революции добыча и переработка нефти были сосредоточены в руках нескольких крупнейших монополистических объединений: Манташева, Лианозова, «Мазут» и др. Кроме того, концентрация производства и проникновение иностранного капитала привели к тому, что в 1914 г. три иностранные фирмы добывали в России более половины всей нефти. Самыми крупными промышленниками в русском нефтяном деле были Нобель и Ротшильд. К 1917 г. в руках иностранных фирм сосредоточилось 75 % торговли нефтепродуктами в России.

Технический прогресс в нефтяной промышленности Азербайджана, несмотря на выдающиеся

научные открытия и технические изобретения отечественных ученых и инженеров, осуществлялся крайне медленно. Здесь значительную роль в отличие от США играло штанговое бурение; нефть добывали желонкой, основным двигателем на промыслах была паровая машина. Никого не волновало, что много нефти терялось при извлечении ее на поверхность, а также при хранении в открытых земляных амбарах и транспортировке. Из-за низкой техники переработки только 30–40 % нефти использовалось в качестве товарных нефтепродуктов.

Период с 1901 по 1920 г. характеризовался постепенным снижением добычи нефти, а также сокращением объема буровых работ.

Нефтепромышленники, особенно иностранные, не были заинтересованы в правильной эксплуатации нефтяных залежей. Это и было главной причиной резкого падения добычи нефти. Добывали нефть преимущественно фонтанным способом. Многочисленные открытые фонтаны почти на всех площадях постепенно привели к уменьшению пластовой энергии, а следовательно, к остановке скважин. Отсталая технология не позволяла вести бурение скважин на нижележащие горизонты, содержащие большие запасы нефти. Попытки некоторых нефтяных компаний восстановить добычу нефти ни к чему не привели.

Аналогичная картина наблюдалась и на нефтеперегонных заводах. Вблизи Баку были построены керосиновые заводы; здесь вырос «Черный город» – так его называли, потому что от дыма и копоти все здания были черны. Дома рабочих стояли рядом с заводами, территория которых была пропитана нефтяными остатками...

И естественно, что добыча нефти и производительность труда находились в дореволюционной России на крайне низком уровне, ибо условия, в которых жили и работали нефтяники, были тяжелейшими.

В 1920 г. Владимир Ильич Ленин отмечал: «... мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки... Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность. В Баку имеется миллион пудов нефти... Таким образом наш транспорт и промышленность от бакинских нефтяных промыслов получают весьма существенную помощь».

Одной из важнейших задач, стоявших перед молодой Советской республикой, была организация хозяйственной жизни страны, национализация капиталистической собственности. Национализация нефтяной промышленности была осуществлена на первом же этапе. По декрету Совнаркома РСФСР 17 мая 1918 г. был создан вошедший в Высший совет народного хозяйства РСФСР Главный нефтяной комитет (Главнефть) для разработки мероприятий, связанных с переходом в собственность государства частной нефтяной промышленности и торговли.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина. Бакинский Совнарком 2 июля 1918 г. издал декрет, по которому нефтяная промышленность была объявлена народным достоянием, а 20 июня 1918 г. появился подписанный В. И. Лениным декрет о национализации всей нефтяной промышленности России. По указанию вождя в Баку была направлена специальная комиссия из высококвалифицированных специалистов, уполномоченная регулировать на месте все вопросы, связанные с увеличением добычи, переработкой и вывозом нефти. В мае 1918 г. Совнарком РСФСР ассигновал 100 млн руб. для восстановления народного хозяйства Баку, вывоза нефти и выдачи заработной платы рабочим. В мае 1918 г. В. И. Ленин и В. Д. Бонч-Бруевич подписали радиограмму в Баку: «Советом Народных Комиссаров постановлено отправить немедленно водой из Царицына в Баку большую партию хлеба в распоряжение бакинского Совдепа с тем, чтобы в первую голову и безусловно было обеспечено дело выпуска нефти в наибольшем количестве».

Нужно учесть, какое было время: разруха, голод, эпидемии, гражданская война, и тогда станет ясно, как беспредельно внимателен был вождь молодого Советского государства к нуждам трудящихся Азербайджана.

В ответ на это бакинцы, несмотря на гражданскую войну и продовольственные трудности, прилагали максимум усилий для увеличения добычи нефти: вводили в строй бездействующие скважины, буровые станки, чтобы обеспечить страну ценными топливом и смазочными материалами. Если в мае, до национализации, месячная добыча нефти составила 180 тыс. т, то в июне в Баку было добыто уже более 290 тыс. т нефти. Всего в этот период из Баку в Астрахань было отправлено около 1400 тыс. т нефти и нефтепродуктов, что оказало серьезную поддержку Советской России и Красной Армии, ведущей тяжелые бои с белогвардейцами и интервентами.

В сентябре 1918 г. мусаватистское правительство, с помощью турецких и английских интервентов временно пришедшее к власти в Азербайджане, возвратило народное богатство – нефтяные промыслы и заводы – бывшим владельцам. Нефтяное хозяйство Азербайджана тогда за короткое время пришло в полный упадок: добыча нефти уменьшилась в четыре раза, многие промыслы и заводы были закрыты. Первой заботой английских предпринимателей, хозяйничавших в Баку, был вывоз нефтепродуктов. Они начали торопиться с ремонтом трубопровода и железной дороги Баку – Батуми.

Англичанам нужна была советская нефть, и за короткий срок они вывезли из Бакинского района свыше 0,5 млн т различных нефтепродуктов.

Но бакинский пролетариат даже в мрачные годы мусаватистской реакции продолжал оказывать братскую помощь молодой Советской республике: по инициативе большевиков-подпольщиков в течение двух лет рабочие, рискуя жизнью, нелегально перевезли в Астрахань более 23 тыс. пудов бензина и нефтяных масел.

В своих колониальных планах империалистические захватчики жестоко просчитались. В апреле 1920 г. войска Красной Армии при активной поддержке бакинского пролетариата изгнали их из Баку. Покидая Азербайджан, англичане вывезли из Баку почти все запасы бензина и большое количество смазочных масел.

Итак, в апреле 1920 г. в Азербайджане окончательно победила социалистическая революция.

Время это в истории нашего государства было чрезвычайно сложное: страна остро нуждалась в жидком топливе и нефтепродуктах, а добыча нефти к этому времени упала до уровня 1872 г., объем бурения скважин по сравнению с 1913 г. сократился в 50 раз. Почти все отрасли хозяйства бакинской нефтяной промышленности были сильно разрушены. В эксплуатации находилось в 2,5 раза меньше скважин, чем в 1914 г. Требовались срочные и эффективные меры для оказания помощи нефтяной промышленности Азербайджана. На долю бакинского рабочего класса, партийных и советских органов выпала ответственнейшая задача – за короткий срок восстановить нефтяную промышленность.

Специальным решением партии в Баку был послан Сергей Миронович Киров, сыгравший видную роль в восстановлении и технической реконструкции нефтяной промышленности Азербайджана.

Созданный для руководства всеми нефтяными предприятиями Азербайджанский нефтяной комитет долгие годы возглавлял направленный в Баку А. П. Серебровский.

В. И. Ленин проявлял большую заботу о снабжении нефтяников необходимым оборудованием и материалами, а также продовольствием. В своем письме 27 мая 1921 г. в Главтоп и Главнефть он писал: «И в прессе, и в сообщениях с мест все учащаются известия

об ухудшении дела в Баку. Необходимо усилить внимание и заботу о Баку. Прошу внести в СТО (Совет труда и обороны) программу систематичных мер помощи Баку с привлечением заграничных закупок. Надо установить постоянное „наблюдение“ за тем, что делается в Баку и чем мы помогаем. Установить краткие итоги по обеим статьям (а: что есть, б: что дали) и неустанно наблюдать». Но, несмотря на принимаемые меры, условия, в которых предстояло восстанавливать нефтяное хозяйство Баку, были тяжелейшими. Описывая этот трудный период, А. П. Серебровский, первый руководитель Азнефти, отмечал, что положение на промыслах было катастрофическое: не хватало ни оборудования, ни машин, ни одежды. Жилища рабочих развалились так, что в них невозможно было жить. С целью скорейшего восстановления разрушенных нефтепромыслов и решения жизненно необходимых проблем с продовольствием и одеждой для рабочих Совет Народных Комиссаров принял постановление о предоставлении права Азербайджанскому нефтяному комитету на самостоятельную торговлю с заграничными фирмами. Речь шла, как отмечал А. П. Серебровский, об обмене за границей нефтепродуктов на предметы продовольствия и одежды для рабочих. 19 июля 1921 г. на заседании СТО под председательством В. И. Ленина было принято решение об отпуске в распоряжение Главтопа в счет золотого фонда для заграничных покупок технического оборудования дополнительно 4 млн руб. золотом.

По постановлению СНХ РСФСР нефтяная промышленность Азербайджана была выделена в особую группу снабжения.

Бакинские нефтяники мобилизовали все свои силы на быстрейшее восстановление нефтяной промышленности, увеличение добычи нефти, проведение геолого-разведочных работ, ввод в эксплуатацию заброшенных скважин.

Задача осложнялась тем, что долгие годы нефтяные месторождения эксплуатировались варварски: не проводились геологические исследования, не учитывался выпускаемый при открытом фонтанировании газ, пласты оказались дегазированными и обводненными.

Добычу нефти осуществляли, как я уже подчеркивал, тартанием примитивными желонками или открытым фонтанированием. Скважины бурились устаревшим ударным способом. Резервуарами для сбора нефти часто служили просто ямы. Для перевозки нефти использовали гужевой транспорт – верблюдов, ослов.

Таким образом, нефтяникам молодой Советской республики необходимо было наряду с восстановлением заброшенных скважин, проведением геолого-разведочных работ решать также вопросы технической перевооруженности отрасли. Цель была одна – обеспечить нефтью растущие потребности страны.

В. И. Ленин, обращаясь к бакинским рабочим, в октябре 1922 г. писал: «... Посылая вам свой горячий привет, прошу вас ближайшее время продержаться всячески. Первое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться, и добьемся во что бы то ни стало».

И нефтяники сумели в короткие сроки осуществить техническое перевооружение всей нефтяной промышленности.

Сделать это было невероятно трудно.

Несмотря на чрезвычайную занятость, В. И. Ленин не только следил за добычей нефти, ее доставкой, решением финансовых и продовольственных вопросов, но и вникал в тончайшие детали нефтяного дела.

В феврале 1921 г. И. М. Губкин с тревогой доложил Владимиру Ильичу: «Что же касается небывалого сокращения эксплуатационной деятельности, то это может грозить порчей месторождения настолько глубокой, что потом не исправить этой порчи самой напряженной и

буровой и эксплуатационной деятельностью». В. И. Ленин обратился тогда к работникам Главнефти с просьбой в связи с докладами по вопросу об обводнении нефтяных скважин доставить ему срочно материалы (книги, журналы, доклады и пр.) о зарубежных законах или местных положениях, карающих нефтепромышленника за оставление скважин незакрытыми, за отсутствие тампонажа и т. п. Да, в это время не было, пожалуй, страшнее врага у нефтяников Баку, чем обводнение.

Как же это произошло, спросите вы? Это случилось не сразу. Давайте проследим динамику падения добычи нефти и рост обводненности скважин. Из года в год из-за хищнической и бесхозяйственной, безграмотной, а порой просто и преступной эксплуатации месторождений число нефтедобывающих скважин в Баку сокращалось. Так, только с 1913 по 1921 г. оно снизилось с 3485 до 817. Да и до этого, уже в 1912 г., на старых бакинских промыслах в извлекаемой жидкости соотношение нефть – вода составляло 1:8.

Таким образом, создалась угрожающая ситуация. Вопрос о восстановлении работы скважин, а следовательно, об увеличении добычи нефти рассматривался на I Всероссийском съезде нефтерботников, состоявшемся в 1922 г. Были заслушаны доклады Губкина, Голубятникова и Гаврилова.

В решении говорилось: «Съезд считает необходимым принятие самых энергичных мер по возможному ограничению числа бездействующих скважин; кроме того, признает, что в первую очередь меры борьбы должны быть приняты в отношении к частям месторождений наиболее богатым, но уже обладающим признаками обводнения».

Любое решение только тогда приносит пользу, когда за ним следуют действенные меры. А в этом случае – восстановление скважин и пуск их в эксплуатацию – от геологов и нефтепромысловиков требовалась большая и напряженная работа.

В результате их упорного труда в первые годы фонд действующих скважин в Бакинском нефтяном районе увеличивался главным образом за счет ввода в эксплуатацию бездействующих скважин, так как количество новых скважин было незначительным. Но уже с 1923 г. ввод новых скважин увеличился, и добыча из них стала все более и более весомой в общей добыче нефтяного района. А в 1927 г. добыча нефти из скважин, введенных в эксплуатацию после национализации нефтяной промышленности, составила более 70 %. Этому способствовало главным образом техническое перевооружение, внедрение механизированных способов добычи нефти, когда глубинные насосы и компрессоры заменили устаревшую желонку. В конце первой пятилетки нефть, добытая механизированным способом, составила подавляющую часть всей бакинской нефти.

Для изготовления и ремонта глубинных насосов в Баку в

1925 г. был построен завод им. Ф. Э. Дзержинского; станки-качалки для глубинных насосов, групповые приводы и т. п. выпускались заводом «Бакинский рабочий».

И если в 1924 г. на промыслах Баку насчитывалось лишь около сотни скважин, оборудованных станками-качалками, то к концу 1929 г. их число возросло в 30 раз. Внедрение прогрессивного способа добычи нефти повлекло за собой замену паровой тяги электромотором, и в 1928 г. на бакинских промыслах стал главенствовать электропривод. К этому же периоду относится и создание специального оборудования для компрессорных и фонтанных скважин, что способствовало снижению потерь пластовой энергии и ценного сырья, а также позволило исключить открытое фонтанирование скважин.

Техническая революция в бакинской нефтяной промышленности охватила и бурение, ибо значение буровых работ трудно переоценить.

Еще до революции на бакинских промыслах был внедрен прогрессивный роторный способ

бурения. Но в 1913 г. в Баку работало лишь 20 роторных станков; через 10 лет их число достигло 55. В конце 1927 г. на бакинских промыслах работало уже 212 станков роторного бурения, и этот вид бурения составил тогда в общем объеме буровых работ почти 72 %, решительно потеснив ударное бурение. В 1934 г. вращательный способ бурения полностью заменил ударный. Такие темпы технического прогресса позволили уже в 1925

1926 гг. достичь довоенного объема бурения, а в 1934 г. превзойти его в пять раз.

Параллельно инженеры-исследователи и конструкторы работали над дальнейшим усовершенствованием техники бурения. Уже в 1924 г. появляется турбобур Капелюшников – новый забойный двигатель, испытания которого проводятся в 1925 г. в пос. Сураханы. В 1936 г. бакинскими инженерами П. Шумиловым, Э. Тагиевым и М. Гусманом был создан многоступенчатый безредукторный горный турбобур, сыгравший значительную роль в развитии техники буровых работ.

Созданный в 1926 г. талантливым бакинским ученым профессором Скворцовым автомат подачи долота на забой скважины при роторном бурении имел большое значение для механизации буровых работ. В 1927 г. был создан аппарат для замера кривизны ствола скважин.

Бурение все больше переходит на электроэнергию. В 1925 г. уже около 65 % буровых станков было переведено на работу от электродвигателя, что резко сократило расход нефти на собственные нужды и существенно повысило качество и культуру бурения.

Буровики бакинских промыслов, как и других нефтедобывающих районов Советского Союза, настойчиво боролись за увеличение скоростей бурения, овладевая новой техникой и улучшая организацию буровых работ.

Успешное развитие нефтяной промышленности Азербайджана во многом зависело от разведки новых площадей и подготовки их к промышленной эксплуатации. Этому в немалой степени способствовали переоснащение и прогресс в разведочном бурении; в 1932 г. скорость разведочного бурения увеличилась в два раза против 1928 г., а в

1937 г. она возросла по сравнению с 1932 г. более чем в четыре раза.

До революции в Бакинском районе разрабатывались только четыре нефтяных месторождения – Балаханы, Сабунчи. Романы и Биби-Эйбат; в начальной стадии разработки находились Сураханы и Бинагады.

В 1922 г. была начата разведка новых горизонтов на старых бакинских промыслах.

Первая же глубокая разведочная скважина в пос. Сураханы вскрыла новый продуктивный горизонт. Эта победа была отмечена на XIII съезде РКП. Президиум съезда направил бакинским рабочим приветствие, в котором говорилось: «Забивший на днях нефтяной фонтан в Сураханах является величайшим достижением бакинских рабочих в деле восстановления тяжелой промышленности Советского Союза... От имени Президиума XIII съезда РКП шлем горячий привет бакинским рабочим, в частности сураханским рабочим, и надеемся, что красный Баку – источник величайшего в мире богатства – нефтяного топлива – будет твердо и неуклонно поднимать, улучшать и развивать нефтяную промышленность».

Под руководством бакинской партийной организации и лично С. М. Кирова в апреле 1923 г. бакинские нефтяники сдали в эксплуатацию новый нефтяной промысел, созданный по проекту инженера П. Н. Потоцкого, – Бухту Ильича. Об этом хочется сказать особо.

Естественные выходы нефти и газа в Каспийском море привлекли внимание ученых и путешественников еще в XVIII в. Уже в 20-х гг. XIX столетия бакинский житель Касумбек имел

на море два нефтяных колодца – один в 18, а другой в 30 м от берега при глубине моря 0,5 м.

Геолог П. И. Лебедев в конце XIX в. высказал мысль о возможности добычи нефти со дна Биби-Эйбатской бухты и на островах Каспийского моря.

Были и оригинальные инженерные предложения относительно способов добычи морской нефти при помощи специальных оснований. Но до конца прошлого века этот вопрос оставался открытым. И только в 1909 г. начал осуществляться проект инженера Потоцкого по засыпке Биби-Эйбатской бухты. Для этой цели в Сормове был построен даже специальный комплекс судов и барж.

Эти работы были продолжены и успешно завершены по инициативе С. М. Кирова уже в советское время. На вновь образованной суше разведочное бурение началось в 1922 г., эксплуатационное – в 1923 г. Наряду с этим до 1932 г. продолжались работы по засыпке бухты, названной именем Ильича.

Геологические данные по пробуренным скважинам Бухты Ильича указывали на простирающиеся нефтеносные залежи за пределами оградительного мола и засыпанной территории. В связи с этим в 1925–1932 гг. был построен ряд оснований островного типа на деревянных забивных сваях.

К 1925 г. нефтепромысел Бухта Ильича давал 10 % общей добычи бакинской нефти. Но главное – на примере первого морского нефтяного промысла стала очевидной экономическая целесообразность добычи нефти в море. Если к 1 июля 1928 г. на организацию промысла было затрачено 20 млн руб., то нефти и газа было получено на 49,8 млн руб. Кроме того, была заложена основа для дальнейшего бурения нефтяных скважин в море.

О море можно говорить очень много – это одно из открытий века, я бы так выразился. Но пойдём дальше.

В августе 1925 г. был вскрыт подкирмакинский горизонт в Балаханах. Это также явилось большим событием в развитии нефтяной промышленности Азербайджана. Дальнейшие поисковые работы полностью подтвердили предположение академика И. М. Губкина о том, что в нижних слоях Апшеронского полуострова содержится промышленная нефть. Была установлена промышленная нефтеносность многих нижележащих горизонтов на ранее известных площадях.

Большой вклад в развитие геологических исследований в республике внес Д. В. Голубятников, на основе рекомендаций которого был открыт ряд новых нефтяных площадей. Благодаря этому к 1937 г. в разработке находилось уже 15 месторождений, из которых 11 начали эксплуатироваться при Советской власти.

Добыча нефти по новым месторождениям составляла уже более 50 % всей добычи.

Таким образом, интенсивные геолого-разведочные работы и технические усовершенствования в бурении скважин позволили бакинским нефтяникам значительно увеличить добычу нефти.

С середины 30-х гг. стали меняться и методы разработки нефтяных месторождений. Главным геологом Азнефти М. В. Никитиным была разработана и получила практическое применение система разработки многопластовых месторождений «снизу вверх». Ещё ранее академиком Л. С. Лей-бензоном были заложены основы подземной гидродинамики, а выполненные им в 1921 г. в Баку работы по применению теории фильтрации к процессам разработки легли позднее в основу комплексной методики проектирования разработки нефтяных месторождений.

В 1928 г. на промыслах Сураханы были впервые применены вторичные методы добычи нефти: закачка в пласт воздуха и газа в 13 скважинах дала положительный эффект.

Но успех в развитии нефтяной промышленности зависел не только от технического перевооружения отрасли, большую роль играла также подготовка квалифицированных кадров.

До революции в Баку существовало лишь одно техническое учебное заведение – ремесленное училище, открытое в 1888 г... а в 1905 г. преобразованное в среднее техническое училище.

Понимая исключительно важное значение подготовки высококвалифицированных кадров, партия и правительство приняли меры для создания целой системы нефтяного образования. В 1918 г. открывается Московская горная академия, в декабре 1920 г. на базе Бакинского училища организуется Азербайджанский политехнический институт, а в 1924 г. – Московский государственный исследовательский нефтяной институт.

Если до революции в нефтяной промышленности Азербайджана лишь 12 человек имели высшее образование, то в 1920 г. на промыслах и заводах работали уже сотни дипломированных специалистов, из них две трети – инженеры.

Все это дало возможность завершить техническое перевооружение нефтяной промышленности (первой из всех отраслей промышленности СССР) к началу первой пятилетки развития народного хозяйства страны.

Хочу особо подчеркнуть, что начиная с 1923 г. капитальные вложения, направляемые в бакинскую нефтяную промышленность, росли из года в год и спустя пять лет составили почти 300 млн руб. Основная часть их была вложена в промышленное хозяйство – в бурение и эксплуатацию, и лишь 7 % – в нефтепереработку. Такое соотношение объяснимо, если учесть, что техническая реконструкция на базе новой техники на промыслах началась значительно раньше, чем на заводах.

Действенную помощь в восстановлении нефтяной промышленности Азербайджана оказывала Российская Федерация. На территории Азербайджана не было машиностроительных заводов – почти все оборудование ввозилось из-за границы. Промышленные районы России направляли в Баку оборудование, станки, инструмент. В 1923–1925 гг. заводы «Красное Сормово» и Коломенский были основными поставщиками бурового оборудования. Продукция этих заводов получила высокую оценку бакинских нефтяников. «Станки и бурильные инструменты, изготовляемые на советских заводах, не уступают по качеству заграничным. Сормовские станки, коломенский насос – любимцы каждого бурового мастера...» – писала в 1927 г. газета «Бакинский рабочий».

Заметный вклад в развитие нефтяной промышленности Азербайджана внесли рабочие Ижорского завода в Ленинграде, освоившие производство самого разнообразного нефтяного оборудования. Большое количество труб для нефтяной промышленности Азербайджана изготовлял завод в Таганроге. Брянский завод «Красный Профинтерн» снабжал Азнефть насосными штангами, глубинными насосами и другим оборудованием.

На Харьковском заводе треста «Югосталь» освоили производство труб высокого давления, и уже в январе 1926 г. в адрес Техснаба Азнефти было отправлено 30 вагонов труб.

Только в 1926 г. в Азнефть поступило с заводов РСФСР и Украины бурового оборудования на 4,1 млн руб. А в 1929 г. сумма заказов на различное оборудование для бакинских нефтяных промыслов и Азнефтестроя превысила 50 млн руб.

В высших учебных заведениях Москвы и Ленинграда готовились высококвалифицированные

кадры специалистов-нефтяников. Из Москвы, Брянска, Ростова-на-Дону в Азербайджан прибывали группы рабочих.

Самоотверженная работа трудящихся Азербайджанской ССР и помощь братских республик, а также создание мощного нефтяного машиностроения, реконструкция и строительство новых электростанций и машиностроительных заводов – им. Дзержинского, им. лейтенанта Шмидта, им. Кирова, им. Монтана, «Бакинский рабочий» и других – все это позволило бакинцам выполнить первую пятилетку по добыче нефти досрочно. В 1931 г. нефтяники республики рапортовали Центральному Комитету РКП и Советскому правительству о выполнении заданий первой пятилетки по добыче нефти за два с половиной года. В том же году нефтяники одержали другую крупную победу: превзошли уровень добычи нефти 1901 г. – самый высокий за все время промышленной разработки нефтяных месторождений Азербайджана.

За досрочное выполнение первого пятилетнего плана Указом Президиума ЦИК СССР объединение «Азнефть» было награждено орденом Ленина. Награды получили также сотни рабочих, инженеров и служащих Азербайджана и среди них А. П. Серебровский, М. В. Баринев, М. В. Никитин, А. П. Крылов, Г. Аллахвердиев, А. П. Петерсон, П. Н. Потоцкий, Я. В. Лаврентьев, А. Алиев, Н. С. Голубев, внесшие значительный вклад в восстановление и развитие нефтедобывающей промышленности Азербайджана.

В 1931 г. ЦК ВКП(б) особое внимание уделяет дальнейшему развитию нефтяной промышленности Азербайджана. Это послужило толчком к дальнейшему развороту геологопоисковых и разведочных работ, в результате широкого проведения которых бакинские геологи под руководством академика И. М. Губкина открыли и ввели в разработку в довоенные годы более 20 нефтяных месторождений, в том числе такие крупные, как Артем-море, Лок-Батан и др.

Немаловажное значение в подъеме нефтедобычи продолжали иметь и старые нефтеносные площади: Балаханская, Сабунчинская, Романинская, Сураханская и др.

Мне довелось принимать участие в подъеме нефтяной промышленности Азербайджана. Начав работать на нефтепромыслах с января 1932 г. рядовым инженером, затем старшим инженером, заведующим промыслом, я, таким образом, прошел большую школу в этом нефтяном районе – родоначальнике, если так можно выразиться, всей нашей нефтяной промышленности.

В 1935–1936 гг. я проходил службу в Красной Армии на Дальнем Востоке. Об этом периоде своей биографии расскажу ниже.

Вернувшись в родной Баку в январе 1937 г., я продолжал работать в должности заведующего промыслом. В августе того же года меня назначили главным инженером, а затем управляющим трестом «Лениннефть». Кстати, в 1982 г. было отмечено 60-летие с того дня, когда Сергей Миронович Киров выступал на митинге, посвященном открытию первого советского нефтепромысла – бывшего нефтепромысла № 8 НГДУ «Лениннефть». В честь этой знаменательной даты рабочие-нефтяники установили здесьobelisk.

Что больше всего запомнилось мне на «бакинском» этапе моей рабочей биографии? Конечно, прежде всего это люди, с которыми довелось жить, работать бок о бок, делить все радости и неудачи.

...Нелегко труд нефтяников. И казалось бы, это должно было в какой-то мере ожесточить, очерствить их души, сердца.

Но на деле, в жизни получается наоборот. Более чутких и отзывчивых, хотя с виду порой суровых и немногословных, людей мне не доводилось встречать. При этом надо учесть, что у

промысловиков тридцатых годов была особая биография. Большинство из них – в прошлом батраки, неграмотные, нищие, полуголодные. Вот один только пример, одна судьба из тысяч.

Хочу кратко рассказать о человеке, с которым довелось мне работать в первые годы своей трудовой жизни. Это бывший управляющий нефтепромыслом управления «Лениннефть» ветеран-нефтяник Муса Керимович Байрамов, Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина, избравшийся в высший орган нашей власти – Верховный Совет СССР.

Родился он в самом начале XX в. в горном селении Куртарли. И весь путь его – живая история.

После того как его родное селение в 1916 г. было разрушено дашнаками (сторонниками «дашнакцутюн» – армянской партии националистического, экстремистского толка) и всем жителям пришлось бежать, Муса батрачил в поселке близ города Агдама. В 1918 г. безграмотный батрак приезжает в Баку. Но у него нет паспорта, нет даже справки, без которой невозможно поступить на работу. С помощью дяди по фиктивному документу ему все же удается устроиться на нефтепромысел Мирзоева.

А время было тяжелейшее! Мы знаем, что не сразу установилась в Закавказье Советская власть. Капиталисты, владевшие нефтяными богатствами Баку и много лет безжалостно их эксплуатировавшие, не хотели смириться с потерей своих огромных доходов.

И молодой нефтяник, в недавнем прошлом батрак, надев солдатскую шинель, идет защищать народную власть. Много пришлось ему испытать. Но даже в самые трудные минуты он тянулся к свету, которым для Мусы Байрамова была грамота.

В Красной Армии организуются ликбезы, и неграмотный паренек из «глубинки» Азербайджана начинает жадно учиться. Он сам об этом говорил с грустной улыбкой: «Отсюда пошла моя ученость». Затем – шестимесячная политшкола, после окончания которой Муса Байрамов становится командиром звена (отделения).

Демобилизовавшись в 1923 г., Муса Керимович Байрамов возвращается в Балаханы. Работает тартальщиком, одновременно учится и в 1929 г. заканчивает рабфак в пос. Сабунчи. В это же время он становится коммунистом.

По направлению райкома партии способный, уже опытный нефтяник поступает в партийную школу. Рабочие оказывают ему большое доверие – избирают Мусу Керимовича председателем промыслового профсоюзного комитета, объединяющего 1600 нефтяников.

Но он остро ощущал, что ему недостает профессиональных знаний. И вот имеющий большой производственный опыт коммунист Байрамов проходит курс подготовительного отделения Азербайджанской промакадемии, в которой затем учится с 1933 по 1937 г. и успешно ее заканчивает. По мандату, подписанному в Москве наркомом тяжелой промышленности, Муса Керимович направляется на руководящую работу – заведующим нефтепромыслом.

Именно тогда я узнал и навсегда полюбил этого человека, прошедшего «свои университеты», исключительно преданного делу и людям, работавшим с ним рядом.

В 1941 г. Мусу Керимовича переводят на должность начальника 8-го нефтепромысла.

О многом мог бы рассказать этот человек, чья трудовая биография полна драматических моментов. Нельзя, например, было спокойно слушать, как он вспоминает о военных годах.

Почти пять лет он и другие работники нефтепромысла не покидали свои рабочие места, жили на военном положении. Казармой служила все та же контора – здесь и спали, и работали. До сих пор жена не может забыть, упрекает его: умер у них ребенок, а Муса Керимович,

несмотря на огромное отцовское горе, сразу же с похорон вернулся в управление. Считал – у всех свое горе, но есть одно, общее – страна в опасности, и каждый должен, несмотря ни на что, выполнять свой долг.

Примерно в то самое время, в 1942 г., я вновь встретился с Мусой Керимовичем. По заданию Комитета Оборона я в составе комиссии проверял готовность нефтяников к крайним мерам в случае прямой угрозы захвата промыслов врагом. К слову скажу, что не на всех промыслах степень готовности к таким спецмероприятиям была одинакова, кое-кому пришлось сильно подтянуться, но Муса Керимович и здесь показал пример собранности – он нам продемонстрировал полную боевую готовность всех служб его промысла к «самоуничтожению» на случай внезапного прорыва врага.

Об этом человеке можно написать, наверное, целую книгу, он вполне этого заслужил своей жизнью...

В период работы на нефтепромыслах Азербайджана мне вместе с моими коллегами пришлось решать много технических проблем, чтобы найти пути увеличения добычи нефти при ограниченных материальных ресурсах. Работа моя на нефтепромыслах как раз совпала с освоением подкирмакинской нефтяной свиты. Нельзя не отметить, что открытие этой нефти произошло вопреки полученным при проходке нефтяных скважин отрицательным данным, о чем свидетельствовала каротажная диаграмма. При опробовании одной из пробуренных скважин был получен фонтан нефти до 400 т в сутки. После этого среди инженерного персонала появилось выражение «оммаж – не тоннаж», то есть каротажная диаграмма – еще не окончательный показатель наличия или отсутствия нефти во вскрытых пластах.

Открытие подкирмакинской свиты вызвало бурное развитие добычи нефти в Ленинском районе и во всем Азербайджане. Вместе с тем в процессе разработки подкирмакинской свиты возникли серьезные трудности из-за прорыва верхних вод в нефтяной пласт. Скважины стали быстро обводняться, и наметилась тенденция снижения добычи нефти. Нам в тресте «Лениннефть» пришлось решать проблему борьбы с прорывом верхних вод. Решение этой проблемы было найдено, хотя пришлось преодолеть немало трудностей: помог метод закачки цемента в водяной пласт под высоким давлением, предложенный мной.

Хотелось перенимать опыт соседей и делиться своим. С этой целью 20 июня 1938 г. мы провели конференцию. Присутствовали работники нашего треста, а также инженеры, техники и геологи соседних трестов, промыслов. Помню, на этой конференции я рассказывал о технологии ликвидации прорыва в нефтеносный пласт верхних вод. Приведя пример их внедрения в тресте «Лениннефть», я сказал тогда: «Район 21-го промысла – это один из показательных районов, доказавших нам, как нужно, по крайней мере на сегодняшний день, работать над скважиной, как нужно проводить изоляцию и осваивать скважины. В этом отношении была проделана большая работа, мобилизован весь технический персонал, и грамотное решение освоения скважин было найдено».

...А вот еще один небольшой фрагмент из моего бакинского прошлого.

При разработке скважин подкирмакинской свиты и ряда других пластов немалые трудности возникали из-за большого выноса песка. Приходилось много сил отдавать борьбе с песком при эксплуатации нефтяных горизонтов глубинными насосами и компрессорами. Разработанный нами оптимальный режим позволил эксплуатировать скважины с меньшим выносом песка. Изыскивались и другие пути борьбы с этим вредным явлением, например спуск в скважину и установка гравийных и щелевых фильтров; кстати, последние были применены впервые.

И проблема борьбы с образованием песчаных пробок в скважинах была решена общими усилиями работников треста «Лениннефть».

Мои бакинские друзья были полны идеями по совершенствованию и обновлению техники и технологии разработки месторождений, эксплуатационного и разведочного бурения, обустройства скважин и т. д.

Невозможно перечислить все новшества, которые они внедрили в отрасль, совершенно не заботясь об авторстве и гонораре. Да в те времена это слово прозвучало бы, честное слово, как ругательство. Не было тогда термина – «работа на износ», как стали говорить позднее, просто люди целиком отдавали себя делу, не считаясь с личными интересами и порой даже с семьей.

...Говоря о том периоде, о новой технике и технологии, техническом перевооружении промыслов, нельзя не упомянуть и о внедрении беструбной эксплуатации нефтяных скважин, при которой вместо дефицитных насосно-компрессорных труб (НКТ) использовались обсадные колонны скважин для подъема нефти на поверхность. Этот метод сыграл в свое время важную роль. В связи с отсутствием таких труб и необходимостью ввода в разработку заканчиваемых бурением скважин мной была разработана система пакеровки, позволяющая эксплуатировать скважины насосным способом без НКТ; при этом нефть поднималась глубинным насосом непосредственно по обсадной колонне.

В рабочем порядке, без всякой помпы, решались и многие другие технические проблемы разработки месторождений, что позволило тресту выйти в передовики по объему и темпам роста добычи нефти в объединении «Азнефть». В 1937 г. в тресте «Лениннефть» было добыто около 4 млн т нефти.

В марте 1938 г. в Баку состоялось Всесоюзное совещание нефтяников, на котором говорилось о необходимости ускорения развития добычи нефти в стране, в том числе в восточных ее районах. На этом совещании пришлось выступить и мне как управляющему трестом «Лениннефть» и рассказать о достижениях и недостатках в работе треста, а также о путях дальнейшего подъема добычи нефти в Ленинском районе.

Далее судьба моя сложилась таким образом, что в августе 1938 г. пришлось покинуть родные края: согласно приказу наркома топливной промышленности я был назначен начальником вновь созданного объединения «Востокнефтедобыча», находившегося в Куйбышеве. На это объединение было возложено решение задачи, поставленной XVIII съездом партии: создать новый нефтедобывающий район между Волгой и Уралом – Второе Баку.

Но вернемся к Баку первых пятилеток.

Техническая реконструкция, создание мощной материально-технической базы в бурении и добыче нефти, увеличение объемов бурения, открытие и ввод в разработку новых нефтяных месторождений и пластов на старых площадях позволили не только успешно выполнить план первой пятилетки, но и создать благоприятные предпосылки для успешного развития нефтяной промышленности в последующие годы.

Быстрыми темпами росла добыча нефти на бакинских промыслах. Под руководством партийных организаций нефтяники Азербайджана успешно выполняли планы второй и третьей пятилеток. Геологические исследования на базе новых средств морской геофизики и бурения с судов показали, что перспективными для развития нефтедобычи являются большинство площадей акватории Каспийского моря. Первоочередным для разработки был намечен участок, примыкающий к северной части острова Артем. По геологическим данным о разрабатываемом береговом участке предполагалось наличие нефти и в морской части залежи, охватывающей примерно 540 га при глубине моря 7 м и глубине залегания продуктивных пластов до 800 м.

Уже к 1933 г. появилась необходимость скорейшей разработки перспективных морских площадей в связи с наметившимся снижением добычи на суше.

В 1934 г. на острове Артем началось сооружение металлических оснований для бурения в море. Работы на острове велись по проекту и под руководством Н. С. Тимофеева, который впервые поставил вопрос о разработке морских залежей нефти с металлических оснований. Эти предложения впоследствии нашли широкое применение при разработке морских нефтяных месторождений.

В последующие годы, вплоть до начала войны, в результате перевооружения материально-технической базы нефтяной промышленности, внедрения прогрессивных технологических процессов, бурного развития социалистического соревнования и его высшей формы – стахановского движения нефтяники Азербайджана добились серьезных успехов: в 1941 г. они дали стране более двух третей всей нефти. Строительство новых, более мощных и совершенных перегонных установок обеспечило переработку всей добываемой нефти. Бакинская нефть в большой мере способствовала успешному решению таких первостепенных народнохозяйственных задач, как развитие автомобильного, воздушного, морского и речного транспорта, механизация сельскохозяйственных работ, электрификация страны. Она сыграла значительную роль в укреплении обороноспособности страны, обеспечивая горючим и смазочными маслами танки, бронетранспортеры, боевые самолеты – словом, всю оборонную технику.

Нефтяной фронт

Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину задержало дальнейшее развитие нефтяной промышленности Азербайджана, которая в годы Великой Отечественной войны находилась в исключительно тяжелых условиях: ухудшилось материально-техническое снабжение, возникли трудности с вывозом из Баку нефти и нефтепродуктов, многие квалифицированные рабочие ушли на фронт, другие были эвакуированы на нефтяные промыслы восточных районов. Заводы нефтяного машиностроения были переключены на производство боеприпасов и вооружения для фронта. Развитие техники ограничивалось лишь теми мероприятиями, которые не требовали большого количества металла и оборудования. В результате начиная с 1942 г. интенсивность буровых работ в Бакинском районе снизилась, а в 1943 г. бурение новых скважин было фактически приостановлено.

Из-за перебоев с вывозом нефти и нефтепродуктов из Баку нефтехранилища были переполнены, большое количество скважин законсервировано. С каждым месяцем останавливалось все больше скважин из-за недостатка рабочих в бригадах подземного ремонта. Оборудование демонтировалось с временно бездействующих скважин и использовалось для поддержания работы более производительных скважин.

Несмотря на временную оккупацию части Кавказа и непосредственную угрозу Баку, а также почти полное прекращение бурения в связи с перебазированием буровых организаций с оборудованием и рабочими в восточные районы страны, бакинские нефтяники под руководством ЦК КПСС и Бакинского комитета Компартии Азербайджана искали и находили все новые возможности для бесперебойного снабжения бензином, дизельным и авиационным топливом действующей армии, промышленности, сельского хозяйства и транспорта страны.

В летописи героических свершений советских людей в годы Великой Отечественной войны заметное место занимают труженики нефтяной промышленности Азербайджана. Их вклад в дело победы советских войск над немецко-фашистскими захватчиками поистине неоценим. День и ночь, нередко по нескольку суток подряд, несли они фронтową вахту на промыслах и нефтеперерабатывающих заводах. «Кровь моторов» – бакинское горючее непрерывным потоком отправлялось в действующую армию. На протяжении военных лет азербайджанская

нефтяная промышленность поставляла фронту и тылу около 75 % всех нефтепродуктов.

В первый день войны во всех районах Баку прошли митинги трудящихся. Нефтяники города брали на себя повышенные обязательства по выполнению и перевыполнению установленных заданий. По инициативе бакинских нефтяников вся нефтяная промышленность Азербайджана была переведена на 12-часовой рабочий график без выходных дней и отпусков до окончания войны.

И, несмотря на вынужденное свертывание буровых работ, все годы войны нефтяная промышленность Азербайджана оставалась основной базой страны, бесперебойно обеспечивавшей фронт и тыл высококачественными горюче-смазочными материалами.

Горячо откликнувшись на призыв Коммунистической партии «Все для фронта, все для победы!», бакинские нефтяники приступили к перестройке нефтяной промышленности на военный лад. В первые дни войны с нефтяных промыслов добровольно и по мобилизации ушло на фронт около половины квалифицированных рабочих, мастеров и инженеров. В связи с этим остро встал вопрос о пополнении производства новыми кадрами и перераспределении имеющихся. И тут вновь была продемонстрирована сила патриотического духа советских людей. Взамен ушедших на фронт на промыслы и нефтеперерабатывающие заводы пришли десятки тысяч женщин, девушек, подростков и пенсионеров.

По зову партии юноши и девушки, преимущественно комсомольцы, из колхозов и сельских районов республики стали работать на нефтяных промыслах: в бригадах по добыче нефти, подземному и капитальному ремонту скважин, на тракторных базах, компрессорных и нефтеперекачивающих станциях.

Хочется особо сказать о женщинах, трудившихся в годы войны в нефтяной промышленности. Они составляли тогда половину всех тружеников этой отрасли. Участвовали женщины и в бурении, и в подземном и капитальном ремонте скважин, и в работе на других тяжелых и сложных участках нефтяного производства. Большинство женщин в то время не имело квалификации, но настойчиво перенимало опыт кадровых рабочих, делая все, чтобы быстрее освоить сложную технику и технологию производства. Пять крупных нефтепромыслов из восьми в тресте «Орджоникидзенефть» возглавляли женщины: Антонина Бакулина, Медина Везирова, Сугра Гайбова, Сакина Кулиева, Анна Плешко. В тресте «Лениннефть» промыслом руководила София Крючкина.

Говоря о подвигах бакинцев в период Великой Отечественной войны, мне хочется, как бывшему наркому нефтяной промышленности, еще раз выразить им глубокую благодарность и признательность за все, что они сделали для победы.

Бакинцы за короткое время переключили народное хозяйство города на выпуск военной продукции. В условиях временной потери важных центров машиностроения и заводов военной промышленности на западе страны, Баку превратился в один из мощных арсеналов Советских Вооруженных Сил. Производственные ресурсы бакинского промышленного района, так же как Урала и Сибири, сыграли большую роль в решении новой экономической задачи – создании слаженного и быстро развивающегося комплекса оборонной промышленности. Проявив высокую организованность, патриотизм, бакинцы осуществили коренную перестройку экономики в течение первого, самого тяжелого года войны.

В суровых условиях удалось решить труднейшую проблему обеспечения промышленности кадрами. Эта проблема решалась как путем изыскания новых, дополнительных резервов рабочей силы, массовой подготовкой и переподготовкой кадров, так и улучшением организации производства и повышением производительности труда. К труду для обеспечения ритмичной работы промышленности были привлечены люди старших возрастов, домашние хозяйки, инвалиды. Ведущее место на многих предприятиях города заняли

женщины. Героические бакинские вынесли на своих плечах основную заботу о нуждах фронта и тыла.

Баку в годы войны занимал важное место в военной экономике СССР. Он являлся главным нефтяным резервуаром страны, основным источником снабжения боевой техники действующей армии горючим. На его долю приходилось 70–75 % всей нефтедобычи страны, 85–90 % производства авиационного бензина, он обеспечивал Военно-Морские Силы СССР сортавыми горюче-смазочными материалами.

Все это возлагало на нефтяников Баку большую ответственность. От их работы во многом зависела судьба войны. Сознывая это, бакинские нефтяники с первых дней Великой Отечественной стали на военную вахту. В 1941 г. план добычи нефти был выполнен досрочно на 102,2 %. Страна получила 23 481,8 тыс. т нефти. Однако с 1942 г. произошло снижение достигнутого уровня добычи нефти. Основными причинами, вызвавшими это снижение, являлись мобилизация многих нефтяников-специалистов на фронт, консервация около 2000 высокодебитных скважин, свертывание бурения, перебазирование ряда буровых организаций в восточные районы страны, переключение заводов нефтяного машиностроения на выпуск оборонной продукции (в 1941–1942 гг. и частично в 1943 г.). резкое сокращение капиталовложений в нефтедобычу, которые в 1942 г. были сокращены по сравнению с 1941 г. примерно в 5 раз.

Бакинские нефтяники в 1942 г. дали стране 15 709,5 тыс. т нефти. Это было поистине героическим подвигом. Успешно справились с годовой программой 2-й промысел Карачухурта, 7-й промысел треста «Лениннефть», 8-й промысел треста «Сталиннефть» и многие другие. 2-й промысел Карачухурта за высокие показатели в ноябре – декабре 1942 г. был награжден переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны.

В 1943 г. было добыто 12 691 тыс. т нефти, в то время как общая добыча нефти по стране составляла 17,9 млн т нефти; в 1944 г. страна получила 11 839 тыс. т нефти. В целом в 1941–1945 гг. бакинские нефтяники дали стране около 75 млн т нефти. В условиях сокращения числа рабочих, значительного ослабления материально-технической базы нефтяной промышленности в годы войны Азербайджан с честью выполнил стратегическую задачу бесперебойного обеспечения нужд фронта, поддержания на высоком уровне боеспособности авиации, танковых и других механизированных родов войск Красной Армии.

Наряду с обеспечением добычи нефти усилия бакинских инженеров и ученых были направлены на увеличение производства новой продукции. Война настоятельно требовала выпуска высокооктанового бензина, и эта задача была решена. Было налажено производство авиабензина из лигроина. Путем вторичной перегонки удалось отделить одну из вредных примесей, снижающих октановое число авиабензина, и этим улучшить моторные качества горючего. В годы войны азербайджанские ученые провели ряд исследований, благодаря которым нефтепереработчикам удалось добиться увеличения выработки высокооктановых бензинов.

Как я уже отмечал ранее, в решении труднейших задач военного времени по обеспечению фронта нефтепродуктами видную роль сыграли сотрудники Азербайджанского научно-исследовательского института по переработке нефти. Вместе с нефтяниками они с первых дней войны начали работать на оборону страны. В Баку было организовано производство водорода для азростатов и церезина для артиллерии, разработаны рецептуры и налажено производство авиационного, а также светлого и черного артиллерийских лаков, маскировочных покрытий для промышленных объектов, толуола для изготовления взрывчатки, бутылок с зажигательной смесью. Лучшие ученые-нефтехимики, инженеры, младшие научные сотрудники, аспиранты и технический персонал – все они месяцами не покидали стен института, показывая пример героического труда.

Важно отметить и такую цифру – из 17 млн т различных нефтепродуктов, израсходованных Красной Армией в годы войны, 13 млн т было произведено в Азербайджане. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что на 75–80 % советская боевая машина приводилась в движение благодаря доблестному труду бакинцев. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский в своем письме в ЦК КП Азербайджана писал, что «в каждом боевом ударе бесстрашных соколов, в каждом рейде доблестных советских танкистов, в каждой победе над немецко-фашистскими силами немалая доля успеха принадлежит бакинским нефтяникам».

Мне хочется еще раз подчеркнуть, что в первый год войны бакинцы дали фронту и Родине 23,5 млн т нефти – самая большая добыча за всю историю нефтяной промышленности Азербайджана. То был настоящий подвиг бакинских нефтяников, достигнутый в невероятно тяжелых условиях при острой нехватке квалифицированных кадров, оборудования и технических средств.

В первые месяцы войны положение на фронте осложнялось с каждым днем. Гитлеровские войска оккупировали часть территории нашей страны, подошли к Москве, стали угрожать Кавказу. Государственный Комитет Обороны принял решение о перебазировании на Восток крупных заводов, предприятий, техники. Особо остро стоял вопрос о нефтяной промышленности. Нам было поручено демонтировать и эвакуировать нефтепромысловое и нефтеперерабатывающее оборудование с Северного Кавказа и Баку на Восток, а в случае необходимости вывести его из строя. С болью в сердце выполняли нефтяники это задание. Оборудование промыслов и заводов Кубани, Грозного и Дагестана эвакуировали в восточные регионы страны, большинство скважин и установок было ликвидировано. Оккупанты просчитались. За время пребывания на Кубани они не получили нефти, а к Грозному и Баку фашистские полчища не подпустила Красная Армия.

В ЦК и Бакинском горкоме Компартии Азербайджана были заблаговременно разработаны мероприятия по ликвидации промыслов и восстановительным работам на случай воздушных бомбардировок или временной оккупации Баку. Для осуществления этих мероприятий была образована Центральная комиссия под председательством начальника Азнефтекомбината М. А. Евсеенко, на каждом промысле созданы оперативные штабы, в цехах и на участках – объектовые комиссии. Оперативные ликвидационные группы и объектовые комиссии тщательно продумали мероприятия по выводу скважин и технологических установок из строя, определили строгую очередность ликвидации отдельных категорий скважин. Все особо богатые скважины планировалось выводить из строя в последнюю очередь, чтобы до последней минуты добывать из них нефть.

Летом и осенью 1942 г. на фронтах создавалось исключительно тяжелое положение. Враг подошел к Волге, перерезал основные железнодорожные магистрали и прямые водные пути, по которым доставлялись нефть и нефтепродукты из Баку к фронту и промышленным центрам. Нефтепровод Баку – Батуми демонтировали, а Красноводский порт был слабо подготовлен к приему большого объема нефтепродуктов, оборудования, грузов, а также людей. Враг прорывался к бакинской нефти, он находился у ворот Кавказа. Баку – главная нефтяная база страны – оказался в тяжелом положении. Добываемую нефть некуда было девать. Все металлические резервуары и земляные амбары были переполнены. Пришлось приостановить бурение новых скважин, законсервировать действующие. Но стране нужна была нефть во все возрастающих количествах, без нее нельзя было воевать, а тем более победить.

...Как я уже сказал, все емкости были заполнены нефтью. Девать нефть некуда... А бензин армии нужен, нужда в нем отчаянная! Но как быть с остатками? Это ведь тоже ценнейшее сырье, затраченные средства, труд! И вот вносится невероятное с точки зрения технологии разработки нефтяных месторождений предложение: нефть добывать, гнать ее по трубопроводу на нефтеперегонные заводы в «Черный город», снимать там «верхушку» (бензин), а остаток отправлять обратно и закачивать его в пласт.

Да, предложение это, надо прямо сказать, отдавало фантастикой. Но, реально оценив смелость этого единственно возможного в той экстремальной ситуации решения, я полностью поддержал его и санкционировал.

Для этой цели была выделена специальная скважина и через нее закачали для хранения непосредственно в нефтяном пласте около полумиллиона тонн отбензиненной нефти. Надо сказать, что эту нефть полностью вторично добыли, правда, уже после войны.

В сложившейся военной обстановке партия и правительство, придавая особое значение интенсивному развитию нефтяной промышленности на Востоке страны, решают в сжатые до предела сроки создать в районах Второго Баку – в Башкирии, Куйбышевской и Пермской областях, районах Средней Азии и Казахстана новые нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающие заводы, чтобы возместить потери из-за временного прекращения деятельности украинских и кавказских нефтяных районов.

К слову сказать, роль восточных районов в общей добыче нефти страны начала возрастать еще до войны. Уже тогда партия, реализуя решения XVII и XVIII съездов, делала все возможное для развития новых нефтяных регионов. Но создавшиеся в 1942 г. условия вызвали необходимость осуществления этих планов с неизмеримой скоростью. И вот тогда Государственный Комитет Обороны обратился к бакинским нефтяникам с призывом перебазироваться в необжитые, перспективные нефтяные районы для поднятия и освоения нефтяной целины, всемерного форсирования добычи нефти.

Страна видела в бакинских нефтяниках гвардейцев, способных совершить величайший трудовой подвиг!.. И тем выше была их ответственность.

В то время я, будучи заместителем наркома нефтяной промышленности, был назначен уполномоченным ГКО по перебазированию нефтяной промышленности кавказских районов на Восток.

В оперативные группы по выполнению этой директивы ГКО входили М. А. Евсеенко, Ф. С. Половин, С. А. Везиров, С. А. Оруджев, Э. И. Тагиев, В. С. Федоров, Л. И. Сорокин, С. С. Апряткин, Н. С. Бывших, Л. И. Лобода, Г. Л. Лещенко и др.

Работа предстояла нелегкая. Люди, непривычные к суровому северному климату, снимались с родных мест и двигались навстречу трудностям. На нескончаемых дорогах они мерзли, болели и иногда даже умирали. Но эти люди знали, что раз партия решила – значит, это нужно, необходимо Родине, всему советскому народу.

В течение двух-трех месяцев все девять бакинских контор бурения, нефтеразведочные, нефтестроительные тресты, трубные базы и некоторые другие нефтяные предприятия со всем личным составом, механизмами и оборудованием были перебазированы на Восток. Около десяти тысяч бакинских нефтяников, большинство с семьями, организовано выехали в восточные районы. На колесах оказался весь цвет нефтяной промышленности Азербайджана: прославленные бакинские мастера эксплуатационного и разведочного бурения, крупные командиры нефтяного производства, высококвалифицированные инженерно-технические и опытные партийные работники, мастера по добыче нефти и ремонту скважин – люди, влюбленные в свою профессию, в свой нелегкий труд.

Прошло уже около шестидесяти лет, и сейчас сами участники перебазирования удивляются, как организованно, в сжатые сроки удалось осуществить это «великое переселение» с минимальными потерями в технике и людях и прямо «с колес» начать бурение на новых площадях.

На базах Азтехснабнефти все прибывшее оборудование бегло осматривали, наскоро доукомплектовывали, маркировали, грузили на каспийские баржи и отправляли с

проводниками на астраханский рейд, а затем перегружали на волжские баржи. После закрытия навигации на Волге дальнейшая переброска грузов осуществлялась через Красноводск. На пароходах, буксировавших баржи с грузами, следовали рабочие контор бурения, мастера, инженерно-технические работники, служащие и члены их семей.

Партийные организации Азербайджана и правительство республики старались как могли помочь эвакуируемым. За счет государства отъезжающие обеспечивались теплой одеждой, продуктами питания на время переезда, денежным пособием. От причала бакинского порта пассажирские суда и танкеры с оборудованием и людьми на палубах отправлялись до Красноводска, оттуда – поездами к месту назначения. Из Баку на Восток непрерывно шло нефтяное оборудование, инструменты и механизмы.

40 партийных работников, хорошо знавших нефтяную промышленность, получили назначение на работу в восточные нефтяные районы страны.

Из Баку в Краснокамск выехала Экспериментальная контора турбинного бурения, созданная накануне войны и успевшая пробурить в Баку лишь несколько экспериментальных наклонно направленных скважин на промыслах Баилово и Сураханы. В непривычно суровых условиях Пермского Прикамья бакинцы сразу же развернули бурение скважин, одновременно дорабатывая конструкцию турбобура и технологический процесс.

Благодаря большой энергии, инициативе и личному вкладу директора ЭКТБ Э. И. Тагиева, главного технолога М. Т. Гусмана, инженеров Н. И. Буяновского, Я. А. Гельфгата, Т. Ф. Рустамбекова и других турбинное бурение, зародившееся в Баку, получило право гражданства на Урале, а затем широкое распространение во всей стране.

На новых местах, в условиях сурового климата и тяжелых испытаний военных лет еще раз выдержали проверку волевые качества бакинских нефтяников – истинных бойцов тыла.

В кратчайшие сроки нефтяники включились во всемерное форсирование разведочных работ, добычу и переработку нефти в районах Второго Баку. В 1944–1945 гг. на Урале, в Татарии, Башкирии, Куйбышевской области и Туркмении забили первые мощные фонтаны, в открытии и эксплуатации которых большую роль сыграл самоотверженный труд бакинских геологов, буровиков, инженеров.

...А фронт все дальше отодвигался от Баку. Уже в середине декабря 1942 г. после окружения в районе Сталинграда 300-тысячной армии Паулюса и грандиозного контрнаступления Красной Армии ГКО принял решение о возобновлении буровых работ на площадях Баку, ибо нельзя было смириться с вынужденным снижением добычи кавказской нефти.

С конца 1943 г. началась интенсификация буровых работ, возрождено было и нефтеразведочное бурение. В последние месяцы 1944 г. бакинские заводы нефтяного машиностроения почти полностью обслуживали нужды нефтяной промышленности.

К концу Великой Отечественной войны расширились геолого-разведочные работы в Бакинском районе: кроме Апшеронского полуострова их начали проводить в Кировабадском, Прикуринском и Прикаспийском районах.

Было решено немедленно организовать четыре новые конторы бурения в Орджоникидзевском, Кировском, Сталинском и Карадагском районах. Вначале оборудование приходилось собирать буквально по крохам. Затем подоспело небольшое количество американского оборудования. Кадры подбирали из ветеранов и пенсионеров, а также из возвращавшихся с фронта инвалидов. Бурильщиками и их подсобниками работали женщины, девушки, подростки.

В таких условиях трудно было ожидать быстрого восстановления довоенного уровня

эксплуатационного бурения. И вновь Государственный Комитет Оборона пришел на помощь нефтяникам Баку. Единовременно в нефтяную промышленность были направлены тысячи юношей, которых освобождали от призыва в ряды Красной Армии. Из их среды впоследствии выросли такие прославленные мастера бурения и добычи нефти, строительства и ремонта скважин, как Герои Социалистического Труда Курбан Аббасов, Юсуф Фарзамиев, Мамед Гамбаров, Гарат Амиров и другие.

Государственный Комитет Оборона также принял решение о досрочной демобилизации из действующей армии высококвалифицированных специалистов-нефтяников. Из госпиталей выздоравливающие воины-нефтяники направлялись на трудовой нефтяной фронт. Тем временем Красная Армия, оснащенная к середине войны современными танками, самолетами, наводившими ужас «катюшами» и другим победоносным оружием, гнала на запад потрепанные под Москвой, Сталинградом и Курском гитлеровские войска.

Но, как я уже сказал, развернуть бурение сразу было невозможно, несмотря на все принятые меры, для этого требовалось время. Нужны были оборудование и инструмент для восстановления простаивающих скважин.

И добыча нефти в Баку продолжала снижаться. В таком тревожном положении партийная организация республики возглавила борьбу нефтяников за увеличение объемов разведочного бурения, подъем добычи и переработки нефти. На машиностроительных заводах круглосуточно изготовлялись оборудование и инструмент. Рабочие, мастера и специалисты, воодушевленные победами на фронтах Великой Отечественной войны, делали, казалось, невозможное для повышения скоростей проходки, пуска скважин, увеличения добычи нефти.

Партия и правительство высоко оценили подвиг нефтяников Азербайджана в годы Великой Отечественной войны. Дважды в ходе войны (1942 и 1944 гг.) большие группы наиболее отличившихся рабочих, мастеров и специалистов республики награждались орденами и медалями СССР.

За выдающиеся успехи в подъеме добычи нефти в годы войны первыми среди нефтяников республики высокого звания Героя Социалистического Труда были удостоены С. А. Везиров – начальник Азнефтекомбината, Р. Г. Исмаилов – начальник объединения «Азнефтезаводы», Б. К. Бабазаде – главный геолог «Азизбековнефть», буровой мастер Рустам Рагимов. Десятки передовиков производства были награждены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». Орден Ленина был вручен передовым коллективам 11-го промысла «Лениннефть», 4-го промысла «Сталиннефть», НПЗ № 423, машиностроительного завода им. лейтенанта Шмидта, орден Трудового Красного Знамени – коллективу 4-го промысла «Карадагнефть». Свыше тысячи бакинских нефтяников, рабочих, инженернотехнических служащих Азербайджана получили правительственные награды.

За систематическое выполнение планов и заданий фронта, проявленный коллективный трудовой героизм в тылу десятки передовых промыслов и заводов Баку неоднократно удостоивались переходящих Красных знамен Государственного Комитета Оборона.

И я уверен, что слова «Никто не забыт, ничто не забыто» в равной степени относятся ко всем, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины, сражаясь с врагом на фронте, в партизанских отрядах, и к тем, кто в глубоком тылу сеял хлеб, добывал нефть и уголь, варил сталь, делал самолеты, танки, пушки – одним словом, тоже ковал победу над врагом. В их числе миллионы азербайджанцев – патриотов своей Родины, которые своим героическим трудом ковали общую победу. Многие из них не дожили до наших дней. Их подвиг соизмерим с героизмом тех, кто оборонял Брест, Смоленск и Москву, обеспечил победу в Сталинградской и Курской битвах, победно прошел через всю Европу и завершил войну в Берлине.

Трудные послевоенные годы

Трудными были для нефтяной промышленности Азербайджана послевоенные годы. Война нанесла большой урон нефтепромыслам. Как я уже говорил, вынужденная консервация значительного числа скважин, связанная с нарушением транспортировки нефти, обернулась впоследствии бедой – многие из них не удалось восстановить. На всех производственных участках ощущался недостаток квалифицированных рабочих. В результате добыча нефти к концу войны резко сократилась: в 1945 г. было добыто лишь 11,5 млн т нефти против 22,6 млн т в 1940 г.

Положение осложнялось тем обстоятельством, что старые нефтяные месторождения вступили в период поздней разработки со сложными условиями (высокая обводненность, обильное пробкообразование, влияние солей, парафина, коррозии и др.) и для их эксплуатации требовалось более активное использование вторичных методов добычи нефти, поддержание пластового давления. Необходимо было усилить дальнейшую разведку и оконтуривание глубокозалегающих нефтяных пластов на действующих площадях, а также ускорить выявление и подготовку к разработке новых нефтяных и газовых месторождений. Чтобы все это осуществить, нужна была реорганизация нефтяной промышленности: перевод ряда оборонных заводов на выпуск нефтяного оборудования, техническое перевооружение промыслов, расширение объемов разведочного и эксплуатационного бурения и т. д.

В решении этих задач проявилась глубокая мудрость и прозорливость политики партии и правительства.

Специальными решениями ГКО заводы страны были переключены на выпуск технически более совершенного и мощного бурового и высокопрочного эксплуатационного оборудования.

К концу 1944 г. во всех нефтедобывающих трестах республики были восстановлены конторы бурения. Уже в начале 1945 г. началась разработка Бузовны-Маштагинского нефтяного месторождения, был открыт и подготовлен к разработке ряд новых месторождений: Бина-Гоусапское, Карадагское, Зыринское. Умбакинское, Казанбулагское, Мир-Баширское. Карабаглинское, Кюрсангинское и др.

Хочется отметить важное значение разведочных работ в Прикуринской низменности, где поиски нефти велись еще до революции. Однако тогда они были безрезультатными. Лишь после разработки техники и технологии бурения в сложных геологических условиях при повышенных пластовых давлениях в 1955 г. удалось разведать многопластовое месторождение Кюровдаг. Открытие новых месторождений в Ширванской долине привело к экономико-географическим изменениям в размещении нефтедобывающей промышленности республики. Апшеронский полуостров, на котором нефтяные месторождения эксплуатировались уже много десятилетий, постепенно утратил первенство в общем объеме добычи нефти в республике.

В 1944 г. было принято постановление о создании треста морского бурения для поисков, разведки и подготовки к разработке значительных месторождений, скрытых под водами Каспийского моря.

В результате проведения морских работ в пределах Апшеронского архипелага были открыты новые месторождения Гюргяны-море, о. Жилой, банка Дарвина, Нефтяные Камни, о. Песчаный, банка Южная, а на Бакинском архипелаге – о. Дуванный, Сангачалы, о. Булла и др.

Особое внимание после войны уделялось поискам новых месторождений в открытом море. Эта работа началась уже в первые годы Советской власти. По проекту инженера П. Н. Потоцкого были развернуты работы по засыпке Биби-Эйбатской бухты (впоследствии Бухты Ильича), и уже в 1923 г. здесь стали добывать нефть. Позднее на этом месторождении было добыто свыше 150 млн т высококачественной нефти. В 30-е гг. при помощи бурения наклонно направленных скважин, а также сооружения островных морских оснований началась эксплуатация нефтяных залежей на о. Артем, находящийся под морским дном. Одновременно стали разрабатываться, а чуть позже внедряться в морской нефтедобыче различные конструкции металлических оснований. Первое свайное металлическое основание было построено в 1934 г.

Попытка сооружения на о. Артем комбинированной металлической и железобетонной эстакады на бурозаливных сваях инженерным методом была осуществлена в 1936–1938 гг. В период Великой Отечественной войны эти работы были прекращены и возобновлены в 1947 г. на месторождении Изберг-море.

Для бурения скважин глубиной 2000–2500 м в морской части нефтеносной складки Бухты Ильича в 1943 г. инженером Б. Л. Рагинским было предложено заготавливать крупные блоки строительных конструкций на берегу, что послужило началом внедрения индустриальных методов строительства в море.

Значительный вклад в обобщение отечественного и зарубежного опыта разработки морских нефтяных месторождений различными методами внес бакинский инженер Ф. Рустамбеков. Его научные разработки сыграли большую роль в освоении нефтяных морских богатств Каспия. Большое значение для развития отечественной техники морского нефтепромыслового строительства имела разработка инженером Н. С. Тимофеевым металлических оснований на бурозаливных сваях. В дальнейшем эти основания были значительно усовершенствованы Л. Л. Межлумовым, С. Л. Оруджевым, Ю. Л. Сафаровым. Разработанная ими в 1949 г. конструкция крупноблочного металлического основания МОС положила начало индустриализации строительно-монтажных работ в море. Последующее совершенствование с участием авторов МОС серий подобных конструкций позволило нефтяникам выйти на новые глубины моря и снизить расход металла. Значительно увеличились объемы бурения морских нефтяных и газовых скважин. Только в 1950–1963 гг. в Каспийском море было сооружено свыше 800 крупноблочных оснований и пробурено более 1000 разведочных скважин. Освоению морских месторождений способствовали разработанные Б. А. Рагинским, Н. С. Тимофеевым, Л. А. Асан-Нури, Е. Н. Крыловым и Н. В. Озеровым методы конструирования и строительный агрегат для забивки трубчатых свай дизель-молотами, а также способы установки пролетных строений эстакад и оснований для создания морских промыслов независимо от состояния моря. Эта работа в 1949 г. была удостоена Государственной премии СССР.

После успешного сооружения эстакады на нефтепромысле Изберг-море в 1948 г. аналогичные работы были начаты на месторождении Гюргяны, прилегающем к южной части о. Артем. В 1948 г. на месторождении Гюргяны-море была построена первая морская эстакада с 14-метровыми пролетами при глубине моря 5–6 м.

Перед нефтяниками Каспия партией и правительством была поставлена задача – сосредоточить главные усилия и мобилизовать все ресурсы на поиски новых перспективных нефтяных месторождений, выявить нефтеносность структур, находящихся в открытом море, разработать и осуществить программу освоения морских нефтяных и газовых месторождений акватории Каспия. В связи с этим решаются вопросы усиления разведки морских нефтяных месторождений, создания добывных мощностей на них и строительства морских нефтепромыслов. В 1948–1950 гг. были созданы организации: Главморнефть, объединение «Азморнефть» с трестами нефтедобычи в Гюргяны и на Нефтяных Камнях, а также тресты «Азморнефтеразведка», «Азморнефтестрой», «Каспнефтефлот». Одновременно в Баку был

организован научно-исследовательский и проектный институт «Гипроморнефть» для решения крупных научнотехнических и практических проблем морского нефтепромыслового дела.

Хочется описать возникновение морского нефтяного фонтана, который я, будучи наркомом нефтяной промышленности, наблюдал лично. В 1947 г. на новой морской структуре Гюргяны-море были закончены бурением две скважины. Геофизические работы, проводимые в процессе бурения скважин, указывали на наличие нефтяных пластов в подкирмакинской свите. Начались работы по освоению скважин. Придавая большое значение открытию новых залежей нефти в акватории Каспия, я выехал в район работ в сопровождении начальника Азнефти С. А. Везирова, управляющего трестом «Азнефтеразведка» А. А. Ази-заде, главного инженера треста Ф. Рустамбекова, главного геолога Г. Ованесова и др. Высадились мы на Киртимае, на основании скважины, и присутствовали при ее освоении. За те долгие часы, пока шло освоение и все с нетерпением ждали результата, я успел познакомиться с инженерами, членами буровой бригады, побеседовал с ними о мероприятиях по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства страны, задачах, стоящих перед нефтяниками Азербайджана по открытию новых месторождений, увеличению добычи нефти, и многим другим вопросам.

У гостеприимных хозяев буровой нашлись удочки для ловли бычков, и я с большим удовольствием вместе с другими прибывшими товарищами стал удить рыбу прямо с основания. Через некоторое время ведро мое было уже полно. Рабочие говорили, что, по-видимому, это везение символично – как говорят в Азербайджане, «у него легкая рука – значит, быть новому фонтану». За беседой и шутками прошел день, настал вечер, и вдруг скважина начала «пульсировать», вместе с промывочной водой появилась пленка нефти. Потом нефти стало все больше и больше, и, наконец, ударил мощный нефтяной фонтан, ознаменовавший собой открытие нового нефтяного месторождения Гюргяны-море – первого морского месторождения в акватории Апшеронского архипелага. Все присутствующие бросились обнимать и целовать друг друга. Радости не было конца.

Но особенно выдающимся событием в развитии нефтяной промышленности Азербайджана было открытие в 1949 г. крупного морского месторождения Нефтяные Камни и создание за короткий срок в открытом море на расстоянии 100 км от берега морских промыслов.

Нужно отметить, что в районе Нефтяных Камней естественные выходы нефти на поверхность моря наблюдались давно. Задача заключалась в том, чтобы установить наличие нефтяных залежей в более глубоких пластах.

С гордостью скажу, что мне довелось руководить первым десантом, высадившимся на Нефтяных Камнях.

В ноябре 1948 г. академик А. А. Якубов, геолог А. К. Алиев, инженеры, строители и вышкомонтажники В. М. Роцин. Иван Бугалаев. Федор Блохин, Петр Земсков, Шамиль Джабаров, Анна Мелешина, Федор Куликов, Петр Кнутов, М. Ю. Саламов, Х. А. Хадиков и автор этих строк высадились на замшелые нефтяные камни, торчавшие из воды в открытом море.

А менее чем через год, в день годовщины Великого Октября, благодаря самоотверженному труду морских проходчиков недр из первой разведочной скважины был получен мощный фонтан нефти. Скважину-первооткрывательницу нового морского нефтяного месторождения Нефтяные Камни было доверено бурить бригаде опытного мастера Михаила Павловича Каверочкина, которому впоследствии было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда (посмертно).

Если до 1950 г. почти вся добывавшаяся в республике нефть извлекалась на суше в районе г. Баку, то в последующие годы была открыта и введена в разработку большая группа новых

месторождений на Апшероне, в Прикаспийско-Кубинском районе, Куринской впадине и Каспийском море.

К 1951 г. была завершена большая работа по разведке и подготовке базы морского месторождения Нефтяные Камни. К этому времени уже были усовершенствованы конструкции эстакадных сооружений, организована служба борьбы с коррозией металла в море, создана мощная база для изготовления крупноблочных оснований.

Большой группе бакинских нефтяников – К. А. Абасову, А. К. Алиеву, М. П. Каверочкину, Н. Х. Бабаеву, А. А. Камладзе, С. Р. Гробштейну, Л. А. Межлумову, В. С. Мелик-Пашаеву, В. А. Ногаеву, С. А. Оруджеву, Ю. А. Сафарову, А. А. Якубову за открытие и освоение морских месторождений была присуждена Государственная премия СССР. Наряду с работами на Нефтяных Камнях прогрессивным эстакадным методом были освоены нефтяные залежи на банке Дарвина, Грязевой Сопке, острове Песчаный, полуострове Челекен (в Туркмении) и др.

Развертыванием работ в Каспийском море непосредственно руководил в эти годы заместитель министра нефтяной промышленности, впоследствии министр газовой промышленности СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, доктор технических наук Сабит Атаевич Оруджев.

Освоение нефтяных месторождений Каспия сыграло решающую роль в постоянном подъеме годовой добычи нефти в Азербайджане в 50-е гг., причем основной рост ее достигался за счет ускоренного строительства, обустройства и эксплуатации скважин на Нефтяных Камнях. Достаточно сказать, что за первые 15 лет из 200 км сооруженных в Каспийском море эстакад 140 км были построены на месторождении Нефтяные Камни при глубинах моря от 6 до 27 м. Освоению этого морского месторождения в большой степени способствовало и то, что здесь впервые в нашей стране стали широко использовать бурение кустовых наклонно направленных скважин с отдельных оснований. Метод кустового бурения в последующем широко применялся и на суше, в частности при освоении месторождений Западной Сибири. Широкое внедрение этого метода разработки обеспечило также значительную экономию государственных средств за счет сокращения объема работ по сооружению индивидуальных морских оснований, уменьшения затрат на бурение скважин, строительство и демонтаж вышек и оборудования, снижения капиталовложений в прокладку подводных выкидных линий и т. д. Только за двадцать лет применения кустового бурения экономический эффект составил около 140 млн. руб., а расход металла сократился примерно в четыре раза. Соответственно снизилась себестоимость нефти по морским месторождениям Азербайджана.

Рядовой Н. К. Байбаков. Дальневосточный край, 1936 г.

Н. К. Байбаков со своим любимцем (конь Каштанка).

Лейтенант артиллерии Н. К. Байбаков (слева) со своим сослуживцем.

Н. К. Байбаков с азербайджанскими нефтяниками в начале 1940-х годов.

Нарком нефтяной промышленности. Баку, 1947 г.

Встреча с нефтяниками Баку на шельфе Каспийского моря. 1947 г.

Перед вручением наград за обеспечение фронта нефтепродуктами. В центре С. М. Буденный и Н. К. Байбаков. 1946 г.

Председатель Комитета по химии и нефти Н. К. Байбаков на встрече с преподавателями МИНХ и ГП им. И. М. Губкина. 1963 г.

В кругу семьи. 1954 г.

Н. К. Байбаков с супругой Клавдией Андреевной.

В Подмосковье.

На отдыхе в Польше. 1970 г.

Заседание коллегии Госплана СССР. 1975 г.

В своем рабочем кабинете в Госплане СССР. 1982 г.

В Баку. 1990 г.

На приеме у Президента Азербайджана Г. А. Алиева. Баку, 1995 г.

В своем рабочем кабинете в Институте проблем нефти и газа. 1997 г.

Директор ИПИНГа академик А. Н. Дмитриевский (слева) и Н. К. Байбаков. Май 1997 г.

Г. А. Алиев вручает Н. К. Байбакову орден Славы. Баку. 1999 г.

Фотография на память. Баку, 1999 г.

На приеме в посольстве Российской Федерации в Азербайджанской Республике. Баку, 1999 г.

А. Д. Лемберанский на дружеской встрече с Н. К. Байбаковым. Баку. 1999 г.

Дом, где родился и вырос Н. К. Байбаков. Пос. Сабунчи, 1999 г.

В родной школе. Баку, 1999 г.

В школьном музее. Баку. 1999 г.

Посещение Н. К. Байбаковым ГДУ «Балаханы». Баку, 1999 г.

С любимой внучкой Машей.

С правнучкой Клавой и правнуком Петей.

Несомненное преимущество бурения кустовых наклонно направленных скважин по сравнению с одиночными вертикальными состоит в том, что разработку месторождений можно вести гораздо более быстрыми темпами. Чтобы было понятно, поясню: главным требованием при разработке морских месторождений являются сроки окончания эксплуатации месторождений, которые не должны превышать сроков службы дорогостоящих гидротехнических сооружений – эстакад, отдельных крупных оснований, приэстакадных площадок.

К числу достижений бакинских нефтяников в области технологии добычи нефти следует отнести внедрение научно обоснованных систем разработки нефтяных месторождений с применением искусственных методов воздействия. И здесь нельзя недооценивать значение широкого внедрения методов поддержания пластового давления путем заводнения и воздействия на призабойную зону скважин на морских месторождениях. Процессами искусственного воздействия охвачены практически все основные морские месторождения: Нефтяные Камни, Сангачалы-море, Дуваный-море, Песчаный-море, о. Артем и др.

И результаты налицо. Например, благодаря применению заводнения пластов и других

мероприятий на месторождении Нефтяные Камни коэффициент нефтеотдачи отдельных горизонтов превысил 0,7.

Кроме того, здесь уместно напомнить, что впервые в СССР заводнение пластов было осуществлено на глубине свыше 4000 м на месторождении Сангачалы-Дуваный-море.

Надо сказать, что методы заводнения используются на различных месторождениях дифференцированно, в зависимости от геолого-технических условий. Например, на месторождении Песчаный-море проводится циклическое заводнение, на Нефтяных Камнях в целях большего охвата залежей по простиранию и мощности применяется способ изменения направления потока жидкости, на месторождении Сангачалы-Дуваный-море – закачка в пласт морской воды с добавлением поверхностно-активных веществ.

Принципиальное значение при разработке морских многопластовых месторождений с использованием металлических сооружений имеют также высокие темпы добычи нефти. Тут нужно оговориться, что в целом благодаря широкому развертыванию работ по эксплуатации морских месторождений уже к началу 60-х гг. был решен ряд сложных задач по созданию крупноблочных оснований различных конструкций, плавучих буровых установок, эстакадных сооружений, краново-монтажных судов. Одновременно разрабатывались методы защиты нефтепромысловых гидротехнических сооружений от коррозии.

За комплексное освоение морских нефтяных месторождений в 1961 г. большой группе специалистов была присуждена Ленинская премия.

Заканчивая описание морских «дел» азербайджанских нефтяников, невозможно хотя бы немного не сказать о Нефтяных Камнях, где мне пришлось недавно побывать.

Сегодня это современный поселок нефтяников в открытом море. На десятки километров протянулись эстакады и приэстакадные площадки, на которых сооружены нефтесборные пункты, оснащенные современной автоматикой и устройствами по защите окружающей среды от загрязнения нефтепродуктами. Впервые в СССР на этом месторождении была внедрена автоматическая система управления эксплуатацией скважин. С вводом в строй подводного трубопровода Нефтяные Камни – Дюбянды отпадает необходимость в перевозке нефти танкерами.

На свайном основании построены жилой поселок. Дворец культуры, магазины, больница, столовые, пекарня, лимонадный цех. Выросли многоэтажные светлые здания мужского и женского общежитий. Функционируют школа, техникум, где обучаются сотни юношей и девушек. В портовом саду и в теплицах – множество цветов, кустарников, в том числе необыкновенной красоты розы, цитрусовые – и все это в открытом море. Когда ходишь по этому поселку, забываешь, что под тобой морская пучина. А вспомнишь – невольно с гордостью подумаешь: человек может все, даже невозможное.

В 1999 г. исполнилось 50 лет со дня создания этого легендарного морского нефтепромысла.

О наших достижениях на месторождении Нефтяные Камни можно говорить без конца. Но не такие люди нефтяники, чтобы успокаиваться на достигнутом. Впереди – новые задачи, новые решения, которые не заставляют себя ждать. Вот несколько примеров. В связи с выходом на глубоководные акватории Каспия возникла необходимость разработки новых технических средств. И создается самоподъемная буровая установка «Бакы» – для бурения на глубины до 6000 м при толще морской воды до 60 м, с модификацией этой же серии «60 лет Октября» для глубин моря до 70 м. В 1976 г. на глубоководном участке месторождения им. 28 Апреля была построена первая глубоководная стационарная платформа для бурения 10 скважин, и несколько скважин уже пробурено с ее помощью. В 1980 г. там же сооружается еще одна платформа на 12 скважин при глубине моря 105 м. Начала работать и первая в СССР полупогружная буровая установка при глубине моря 150 м. Все большие глубины моря

становятся доступными, а это, в свою очередь, позволяет искать, находить и добывать нефть и газ на новых участках Каспийского моря.

Сегодня в Азербайджане на долю морских месторождений приходится около двух третей добычи нефти и девять десятых объема добычи газа. В перспективе объемы морской добычи будут расти. Все мощнее становится техническая база морского бурения. В завершающую стадию вступает строительство Бакинского завода глубоководных оснований, благодаря чему нефтяники смогут работать уже при глубинах моря до 200 м. И все, что было сделано морскими нефтяниками, и все, что еще предстоит им совершить, вызывает глубокое уважение к этим труженикам. Ведь и так нелегко труд нефтяника, а на море он еще и опасен. Это уже подвиг.

Именами выдающихся деятелей нефтяной и газовой промышленности названы три буровых судна – «Валентин Шашин», «Виктор Муравленко» и «Михаил Мирчинк», два пассажирских корабля для обслуживания нефтяников – «Сабит Оруджев» и «Алексей Кортунув» и судно-трубоукладчик «Сулейман Везиров».

Особо хочется подчеркнуть творческую энергию, массовую изобретательность ученых, инженерно-технических работников республики буквально во всех областях нефтяной промышленности.

Я уже отмечал, начиная с этого описание послевоенного периода развития нефтяной промышленности Азербайджана, что и на суше в первые послевоенные пятилетки были открыты и введены в разработку новые залежи нефти и газа, увеличены контуры нефтеносности многих ранее выявленных нефтяных пластов.

Кроме того, в послевоенный период большая работа была проделана и по интенсификации разработки месторождений, длительное время находящихся в эксплуатации. Месторождения эти, естественно, значительно истощились; кроме того, эксплуатация скважин была сильно затруднена из-за всевозможных осложнений: большого количества песка, обводненности, коррозии металла и т. д. В этих условиях решающее значение приобретала творческая активность инженеров и ученых республики, направленная на внедрение прогрессивных методов поддержания пластового давления на вновь вводимых в разработку месторождениях и вторичных методов добычи нефти на старых площадях с целью повышения нефтеотдачи пластов, создания новых технических средств для эксплуатации скважин, борьбы с осложнениями.

Нужно сказать, что бакинцы и здесь во многих начинаниях были пионерами. На месторождениях республики впервые в стране стали применять методы воздействия на призабойную зону: гидравлический разрыв пласта, кислотные обработки и т. д. Успешно внедрялся метод резки вторых стволов для восстановления бездействующих скважин.

Много полезных и оригинальных разработок создано и внедрено бакинскими учеными и инженерами в области борьбы с пескопроявлением, среди которых метод подлива жидкости в затрубное пространство глубиннонасосных скважин, крепление слабосцементированных пород цементно-песчаными и цементно-карбонатными смесями, смолами, гранулированным полиэтиленом, а также механические методы.

В 1948–1955 гг. на нефтепромыслах Азербайджана, Туркмении, Грозного, Кубани и других районов началось массовое строительство герметизированных систем для сбора и транспортировки нефти и газа по схеме, разработанной А. Г. Бароняном и С. А. Везириным. Значение этой работы было высоко оценено: в 1952 г. А. Абдулрагимов, А. Аббасов, Ю. Бурдин, М. Мамедов, А. Татаренко были удостоены Государственной премии СССР за большой вклад в реконструкцию нефтепромыслового хозяйства по этой схеме, нашедшей широкое применение на промыслах страны.

Успешно решались в республике и вопросы, связанные с коррозией нефтепромыслового оборудования, соле- и парафиноотложениями, гидратообразованием.

На бакинских промыслах применялись также прогрессивные достижения техники и технологии добычи нефти, разработанные учеными и специалистами Москвы и других городов. Так, например, метод форсированного отбора жидкости из сильнообводненных скважин, предложенный профессором В. Н. Щелкачевым, был широко внедрен на промыслах Азербайджана в первые послевоенные годы, в результате чего был достигнут рост добычи нефти без существенных дополнительных вложений средств.

Азербайджан, являясь родиной газлифтного и скважинно-насосного способов эксплуатации, занимал ведущее место в стране по технике нефтедобычи. И здесь необходимо отметить существенный вклад азербайджанских ученых. В марте 1950 г. за коренную реконструкцию скважинно-насосного способа добычи нефти, разработку и внедрение редукторных станков-качалок и вставных скважинных насосов большая группа инженеров и конструкторов – М. Абдулаев, Э. Мехтиев, К. Аливердизаде, А. Краснобаев, 10. Шевчук, Д. Мамедов, М. Матыс, М. Мавсумзаде и А. Вирновский – была удостоена Государственной премии СССР.

В конце 50-х годов в Азербайджане была внедрена комплексная механизация текущего (подземного) ремонта скважин.

Большое значение для нефтяной отрасли имело внедрение на нефтепромыслах страны способа совместно-раздельной эксплуатации двух и более пластов одной скважиной, разработанного научно-производственным объединением «Бакнефтемаш», а также метода многорядного бурения и комплексного метода эксплуатации нефтяных месторождений. Авторам разработок А. Караеву, М. Алиеву, И. Проку, А. Сулейманову, Ш. Ахмедову и А. Бабаеву в 1952 г. была присуждена Государственная премия СССР.

Важное место в научно-технических преобразованиях отрасли занимали работы по автоматизации некоторых технических процессов добычи нефти. Были разработаны системы автоматического замера дебитов скважин и телединамометрирования глубиннонасосных скважин, что позволило улучшить обслуживание действующего фонда скважин.

Следует отметить также, что в послевоенный период дальнейшее развитие получила и нефтеперерабатывающая промышленность Азербайджана. Были увеличены объемы выработки нефтепродуктов за счет интенсификации и модернизации действующей технологической базы, а также строительства новых, технически более совершенных установок, повысилось качество смазочных масел авиационных и автомобильных топлив. Нельзя не отметить большую роль в решении этих задач бывшего Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Садыха Гаджияралиевича Рагимова. С. Г. Рагимов родился в 1914 г. в семье рабочего-нефтяника и, видимо, это «нефтяное происхождение» сказалось как на его характере, так и на том внимании, которое он уделял вопросам развития и модернизации нефтяной отрасли.

В 50-е гг. в Азербайджане активно шло строительство новых предприятий (например, Новобакинского нефтеперерабатывающего завода), а также расширение и реконструкция старых заводов. Все большее внимание стало уделяться улучшению качества нефтепродуктов и увеличению глубины отбора светлых нефтепродуктов. Были построены новые установки по очистке масел, выработке высококачественных присадок к ним. Нефтеперерабатывающая промышленность Азербайджана стала мощной сырьевой базой большой химии. В конце июня 1983 г. я приехал в Баку на встречу со своими избирателями. Посетил многие предприятия. С чувством огромного удовлетворения увидел изменения, происшедшие в Баку: прекрасный Рабочий проспект, большое жилищное строительство, контуры новых установок на нефтеперерабатывающих заводах. Все это свидетельствовало о стремлении превратить «Черный город» в светлый город.

С целью создания благоприятных условий для развития химической промышленности в Азербайджане были спроектированы и построены мощные установки по переработке природного газа и конденсата.

В 1957 г. начал действовать комплекс производства синтетического каучука. Впервые в СССР в 1960 г. было начато промышленное производство дивинила, в 1959 г. введен в эксплуатацию шинный завод, выпуск продукции которого увеличивался из года в год. Проведена большая работа по проектированию и строительству нового крупнейшего нефтехимического комплекса, сырьем для которого являются газообразные жидкие углеводородные продукты, получаемые на нефте- и газоперерабатывающих заводах республики.

Рассказывая о нефтяной промышленности Азербайджана, необходимо сказать еще вот о чем. С учетом того, что многие в прошлом богатейшие нефтяные пласты истощились, в республике стали шире внедрять на месторождениях новые методы повышения нефтеотдачи пластов: физико-химические, термические и т. д. Однако с сожалением приходится отметить, что объемы их применения все еще недостаточны. Особенно это относится к термическим методам повышения нефтеотдачи пластов, наиболее перспективным в условиях Азербайджана, где в пластах имеются большие запасы высоковязкой нефти.

Большие возможности открывает шахтный способ разработки нефтяных месторождений. В Балаханах велось строительство первой очереди опытно-промышленной шахты, но после аварии при бурении ствола шахты она была законсервирована.

Весьма перспективен и карьерный способ добычи нефти. Кстати, это не новость, ведь исследования по наиболее эффективному извлечению нефти из битуминозных песчаников проводятся уже давно. Основным преимуществом такого способа является возможность почти полного извлечения нефти из содержащей ее породы.

Все это нужно рассматривать, помня, что больше половины нефти на месторождениях остается неизвлеченной.

В СССР экспериментально-промышленные работы по получению нефти из битуминозных пород начали проводиться еще в конце 40-х гг. Группой азербайджанских специалистов-нефтяников был разработан и предложен процесс непрерывной переработки нефтяных песков.

На основании предложенной технологии на Кирмакинском месторождении уже в 1952 г. была построена специальная установка, которая проработала несколько лет. Однако, несмотря на благоприятные технико-экономические показатели, дальнейшие работы по совершенствованию процесса, проектированию и строительству промышленного объекта по организационным причинам не были проведены.

Впоследствии мной был поднят вопрос о возобновлении работ по эксплуатации нефтяных месторождений открытым способом. Я, как сторонник этого прогрессивного, на мой взгляд, способа, считаю, что у нас в стране есть все возможности для карьерной добычи нефти. Азербайджан, так же как Татарстан и другие районы страны, где имеются большие запасы неглубоко залегающих битуминозных пород и есть квалифицированные кадры нефтяников, должен стать пионером в этом перспективном и важном для народного хозяйства деле. В последнее время азербайджанские ученые большое внимание уделяют поиску альтернативного сырья для получения топлив и смазочных материалов. Постепенный переход к применению растительных масел вместо нефтяных является актуальной задачей. В Азербайджане этой научной задачей занимается высокоавторитетный ученый в области нефтепереработки и нефтехимии, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Азербайджана Расул Ширинович Кулиев. В январе 1999 г. исполнилось 80 лет со дня

его рождения и 60 лет научно-производственной деятельности, но Расул Ширинович и сегодня в строю. Несмотря на практически полную потерю зрения, он в сопровождении своей младшей дочери Севиль-ханум каждый день появляется на своем рабочем месте в Институте нефтехимических процессов АН Азербайджана, являя собой образец подлинного гражданина и патриота своей страны, научного самопожертвования и, я не побоюсь этого слова, героизма. Испытывая чувство огромного уважения к этому человеку, хотел бы более подробно остановиться на его биографии и содержании научных исследований.

После окончания нефтяного техникума и Всесоюзной нефтяной академии им. С. М. Кирова в Баку Р. Ш. Кулиев много лет работал на бакинских нефтеперерабатывающих заводах, пройдя путь от оператора до начальника цеха. Во время Великой Отечественной войны он приложил немало сил и энергии для выполнения заданий по обеспечению фронта топливом и смазочными материалами. В начале 50-х гг. Р. Ш. Кулиев возглавил лабораторию химии и технологии смазочных материалов в АзНИИНП (ныне ИНХП АН Азербайджана), где работает до настоящего времени. Основное направление деятельности лаборатории – выдача технологических показателей для проектирования, строительства и реконструкции установок на бакинских и других нефтеперерабатывающих заводах, производящих топлива, смазочные масла, парафины, битумы, коксы и другие важнейшие продукты. Для выполнения этих работ при активном участии Р. Ш. Кулиева в институте была создана опытная база с укрупненными пилотными установками. Эта большая и напряженная работа велась под руководством ныне покойного академика В. С. Алиева. В 1963 г. Расул Ширинович защитил докторскую диссертацию, в 1965 г. ему было присвоено звание профессора, в 1979 г. – почетное звание заслуженного деятеля науки Азербайджана. Профессор Кулиев – один из инициаторов и организаторов коренной реконструкции масляного производства на бакинских нефтеперерабатывающих заводах. Под его руководством разработаны технологические данные для проектирования и строительства промышленных установок деасфальтизации, селективной очистки, депарафинизации, гидроочистки. Он принимал активное участие в пуске и освоении этих установок.

Под руководством Расула Шириновича выполнены большие исследования по разработке технологии получения нефтяных, синтетических и полусинтетических смазочных масел. Результаты этих исследований получили широкое промышленное применение как в бывшем СССР, так и за рубежом. Как я уже отметил выше, в последние три года тема его исследований – замена нефтяных масел экологически безопасными продуктами растительного происхождения. В этой области им сделан ряд новых выводов и обобщений. Расул Ширинович подготовил целую плеяду высококвалифицированных специалистов: под его руководством защищено 29 кандидатских и докторских диссертаций; он – автор около 500 публикаций, в том числе 4 монографий, и 37 изобретений. Его самоотверженный труд в годы войны отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». а в мирное время – орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями и другими знаками отличия.

Неоднократно мы с Расулом Шириновичем обсуждали проблему альтернативного сырья для топлив и смазок. Действительно, она стоит того, чтобы о ней рассказать поподробнее. Дело в том, что в последние годы за рубежом резко возрос интерес к практическому использованию моторных топлив и смазочных материалов из растительных масел. Следует отметить, что растительные масла и жиры начиная еще с бронзового века и до 40-х гг. нашего века широко применялись в технике в качестве смазочных материалов. В настоящее время в мире возделывается большое количество масличных культур и производится значительный объем растительных масел широкого ассортимента. В 1990 г. их общая выработка составила более 50 млн т. Из них примерно 10 млн т используется для технических нужд, в том числе в качестве смазочных материалов. По мнению профессора Кулиева, экологическая чистота, высокая степень биоразлагаемости, относительно низкая стоимость, воспроизводимость и почти неограниченность сырьевых ресурсов для получения растительных масел дают

основание для развертывания работ по получению на базе растительных масел материалов различного ассортимента. В этом отношении передовые позиции занимают ФРГ. Австрия и США. В этих странах разработана технология получения высококачественного дизельного топлива и масла для дизельных двигателей на базе рапсового масла. Полученные из рапсовых, смазочные масла не содержат в своем составе вредных веществ, полностью биоразлагаемы и по эксплуатационным свойствам не уступают нефтяным маслам, более того – они обладают такими преимуществами перед нефтяными, как более высокие вязкостно-температурные свойства, воспроизводимость, экологическая чистота. В ИНХП под руководством Р. Кулиева выполнены работы по исследованию свойств растительных масел и разработке рекомендаций по их применению в технике. Исследовано более 20 образцов растительных масел, в том числе хлопковое, пальмовое, оливковое, рапсовое, соевое, касторовое, кукурузное, подсолнечное и другие сорта. В 1985 г. под руководством профессора Кулиева разработана технология получения уникальных низкозастывающих трансформаторных масел из смеси бакинских малопарафинистых нефтей для линий электропередачи высокого и сверхвысокого напряжения. В этом же институте впервые в СССР выполнены экспериментальные работы по замене нефтяного сырья растительными маслами, а также получению экологически чистых смазочных масел, смазок, присадок, сложных эфиров и других необходимых для промышленного производства продуктов.

Не могу не сказать о моем земляке Фармане Курбановиче Салманове – одном из известных ученых и практиков-геологов, первооткрывателе и участнике открытий многих знаменитых месторождений нефти и газа на Севере Тюменской области.

Фарман Курбан оглы Салманов родился 28 июля 1928 г. в г. Баку.

Когда десятилетний Фарман сказал, что обязательно станет геологом и уедет в Сибирь, мать была страшно испугана. В семье Салмановых Сибирь воспринималась лишь как место ссылки преступников и политзаключенных. С этим суровым краем связана и семейная драма.

Деда Фармана в 1888 г. за неподчинение законам религии приговорили к двадцатилетнему заключению. Обрили Сулейману наполовину голову и в кандалах отправили в Сибирь. Его мать от слез и горя ослепла. Находясь в ссылке. Сулейман участвовал в русско-японской войне и за проявленную храбрость был награжден и освобожден. В Азербайджан он вернулся с русской женой Ольгой, похоронив по дороге домой двух дочерей. Другого, быть может, обрушившееся горе с ног свалило бы, а Сулейман привез из ссылки добрые воспоминания о земле сибирской.

Фарман был очарован рассказами деда о могучих реках, бескрайних просторах, суровой и дикой, но необыкновенно красивой природе. Как-то дядя подарил Фарману книги В. Обручева «От Кяхты до Кульджи» и «Мои путешествия по Сибири». Собственно, с этого все и началось. Фарман стал готовить себя к будущей профессии, кочевой жизни, лишениям и неудобствам. С самодельным мешком уходил в дальние походы, ночевал в горах. И все же никто в те послевоенные годы не смог бы предсказать этому настойчивому юноше, что с его именем будут связаны громкие открытия месторождений в Западной Сибири.

Сегодня Ф. К. Салманов – член-корреспондент Российской академии наук. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, лауреат особо ценимой среди ученых-нефтяников Губкинской премии, заслуженный геолог Российской Федерации, почетный работник нефтяной и газовой промышленности, почетный гражданин Сургута. Ханты-Мансийского автономного округа и даже американского штата Техас.

Перу Салманова принадлежат фундаментальные научные труды, посвященные проблемам формирования и распределения крупных месторождений нефти и газа. Как человек государственного ума и большого политического опыта, он выступает и с острыми публицистическими материалами, в которых ставятся самые насущные проблемы экономики,

развития топливно-энергетического комплекса.

Имя его стало известно еще в те годы, когда только начиналось освоение богатств Западной Сибири. Там выпускник Азербайджанского индустриального института участвовал в открытии ряда знаменитых месторождений нефти и газа, в том числе таких, как Мегионское, Усть-Балыкское, Сургутское, Уренгойское, Ямбургское, Бованенковское.

За свою жизнь он много кочевал, жил в Кузбассе, Мегионе, Сургуте, Нефтеюганске, Горноправдинске. Везде неустроенность, бытовые неурядицы. В Москве с 1987 г. После посещения М. С. Горбачевым в 1986 г. Тюмени (в это время Салманов был начальником Главтюменьгеологии) получил назначение на должность заместителя министра, а перед распадом Советского Союза в течение семи месяцев работал министром геологии.

Достойное место в замечательной плеяде талантливых руководителей различных отраслей хозяйства Азербайджана занимает Алиш Джамилевич Лемберанский.

Я был хорошо знаком с ним, в течение многих десятилетий поддерживал добрые отношения и контактировал по разносторонним вопросам и проблемам. Образ Алиша Джамилевича глубоко запомнился и навсегда остался в моей памяти.

А. Д. Лемберанский ушел из жизни в светлый первомайский день 1999 г... 10 мая ему исполнилось бы 85 лет. Он не дожид до этой знаменательной даты всего 9 дней. Немало написано об истории его жизни, о нем снимались кинофильмы. Речь шла о знаменитом бакинском мэре, созидателе по своей сути, интересном, разностороннем человеке. Одного его имени, без перечисления громких регалий (хотя их у него было немало), достаточно, чтобы в памяти бакинцев, да и многих граждан Азербайджана, России и других стран всплыл образ целеустремленной, невероятно трудоспособной и, безусловно, творческой личности.

Он был героем своего времени, оставившим о себе самую добрую память. Его имя стало легендой еще при жизни.

Алиш Джамилевич был удивительным, неповторимым человеком. Его биография богата и разнообразна. Он прожил большую красивую жизнь.

Алиш Джамиль оглу Лемберанский родился 10 мая 1914 г. в селе Лемберан Агдамского района. После окончания в 1936 г. Азербайджанского промышленного института он приступил к трудовой деятельности на заводе нефтемасел в Баку и вскоре занял там должность главного инженера. В 1939 г. был призван на службу в армию. После демобилизации, в 1940 г., продолжил работу на том же заводе главным инженером.

В 1941 г. Алиш Лемберанский ушел добровольцем на фронт. Получив тяжелые ранения, он был направлен в тыл. С войны он пришел с четырьмя ранениями и множеством боевых орденов и медалей.

После возвращения на родину в 1942–1959 гг. работал на заводе нефтемасел главным инженером и директором, затем стал управляющим трестом бакинских нефтеперерабатывающих заводов, начальником Азербайджанского объединения нефтеперерабатывающих заводов. Одновременно Алиш Лемберанский с 1954 г. занимал пост заместителя министра нефтяной промышленности республики.

Возглавляя в течение более чем 20 лет нефтеперерабатывающую отрасль Азербайджана, он внес большой вклад в работу по модернизации и совершенствованию процессов переработки на бакинских заводах в связи с изменением ассортимента добываемой нефти, а также по улучшению качества нефтепродуктов. Алиш Лемберанский был одним из руководителей работ по созданию и внедрению схемы получения топлив для реактивных двигателей на основе ресурсов имеющегося сырья и с максимальным использованием действующей

технической базы. За эту очень важную для развития реактивной техники работу ему была присуждена Сталинская премия.

В 1959–1966 гг. Алиш Лемберанский был председателем Исполнительного комитета Бакинского городского Совета депутатов трудящихся. И тогда он раскрылся совершенно с другой стороны – начал строить, да еще как! Чтобы так строить, надо быть влюбленным в свой город.

Он преобразил старый Баку, сделал его евроазиатским, сохранив все ценное и прекрасное, а главное – создав удобства для людей.

Назначение его мэром азербайджанской столицы (как с любовью и уважением называли его бакинцы) с должности начальника Азнефтезаводов было необычным для тех времен.

Как-то на одном важном совещании с участием руководства республики Алиш Джамилевич высказал недовольство нефтяников низкими темпами строительства жилья, из-за чего невозможно было переселить людей из подвалов и с загазованных участков. Кроме того, он внес несколько интересных предложений по проблемам улучшения городского хозяйства. Руководители республики внимательно его слушали, изредка переглядываясь. Когда он закончил, ему сказали:

– Да, Вы совершенно правы, Алиш Джамилевич, на город нужно поставить энергичного и инициативного человека. Нам представляется, что именно Вы и являетесь этим человеком...

И в тот же вечер Лемберанский уже сидел в просторном кабинете одного из роскошных зданий города, ранее принадлежавших Бакинской думе.

Сидел и думал: с чего начать?

Он начал с создания новых микрорайонов с широко распланированными улицами, всем комплексом коммунальных услуг и детскими площадками. До него в Баку в год строили в десять раз меньше, чем требовалось. Через 8 лет, когда он переезжал в Москву, в Баку сдавали в год до 700 тыс. квадратных метров жилья.

Надо было расширять улицы, а для этого сносить старые одноэтажные домики, избавляться от дребезжания старых трамваев, заменив их троллейбусами и автобусами.

Он снес целый ряд старых, ветхих 2–3-этажных домов и обнажил седые угрюмые камни знаменитой Девичьей башни, что стоит в старой крепости, неподалеку от моря, вот уже восемь веков. Сейчас это самое любимое место туристов.

По его инициативе в городе появились новые кинотеатры, школы, детские сады, масса уютных кафе...

В 1966 г. А. Д. Лемберанского назначили первым заместителем начальника Главного управления микробиологической промышленности при Совете Министров СССР. На этом посту Алиш Джамилевич многое сделал для поднятия отрасли практически с нуля.

Гейдар Алиев, возглавив республику, пригласил Лемберанского из Москвы в Баку и в 1970 г. назначил Алиша Джамилевича на должность заместителя председателя Совета Министров Азербайджана по строительству. В 1987 г. с этой должности он ушел на пенсию, однако до последних дней своей жизни возглавлял по поручению правительства важные стройки республиканского значения.

Во время моих многочисленных командировок в Баку не было случая, чтобы я не встретился со своим давним другом Алишем Джамилевичем. Если позволяло время, мы подолгу вели душевные беседы, встречались в семейном кругу в его доме, ходили по городу. Наши

встречи мне были очень приятны. Он дарил всем добро, у этого человека не было никакой корысти.

И сегодня, когда его нет, невольно задумываешься – ведь он работал на важных государственных должностях... У этого человека не было дачи! В пятикомнатной городской квартире, которую я ему когда-то выделил, он долгие годы жил вместе с сыном и его женой, внуком, его женой и ребенком. И он никогда не говорил, что ему тесно и что-то надо еще.

С огромным удовлетворением я вспоминаю наши походы по Баку, когда Алиш Джамилевич с гордостью показывал мне объекты, которые он построил или реконструировал.

Множеством оригинальных сооружений, являющихся достопримечательностями Баку, азербайджанцы обязаны профессионализму и неумной фантазии Алиша Лемберанского.

Реконструкцию Баку он начал с улицы Гуси Гаджиева – она стала первой, с которой убрали трамвай и пустили более современный вид транспорта – троллейбус. Тогда же на столичных улицах появились необычной формы фонари-светильники, разноцветные скамеечки, которые в народе прозвали «лемберанками». Появились и многоцветные ящики для мусора. Алиш Джамилевич распорядился снять ограды во всех городских садах и решетки со всех окон в центре Баку, и город раскрепостился, в нем как будто легче стало дышать. Выстроили Зеленый театр, в котором декорациями служила панорама города... Это были незабываемые 60-е годы.

Люди специально приходили в Молоканский сад любоваться установленной здесь по инициативе мэра скульптурой: застывшие фигуры изображали три стихии – Солнце, Воздух и Воду.

Плодом трудов Алиша Джамилевича стала и модернизация Театра русской драмы и очень популярное у бакинцев кафе «Наргиз».

При Лемберанском совершенно преобразился Приморский бульвар: на нем появилась знаменитая бакинская «Венеция», у Азнефти на водную гладь бассейна «опустилась» стая белых гипсовых лебедей, было выстроено совершенно необычной архитектуры сооружение – ресторан «Жемчужина». Идеи всех этих новшеств он привозил из своих многочисленных зарубежных поездок, в которых всегда примечал все самое оригинальное, красивое, современное, чтобы затем нечто похожее появилось и в его городе.

Бакинский бульвар был признан одним из самых лучших в Европе. Особенно мне запомнилась реконструкция Бакинского оперного театра, которая также была поручена Лемберанскому. Он отдал этой реконструкции пять лет своей жизни.

Потом он строил Дворец Республики. Он все там хотел сделать как можно лучше, даже к дверям туалета приказал постелить импортную ковровую дорожку. Когда ему сказали, что ее быстро запачкают, он ответил: если красиво, то люди относятся к этому бережно.

Затем были «Полистан», цирк, морской вокзал, два отеля – «Апшерон» и «Азербайджан» и очень красивая гостиница «Москва».

Последней стройкой, «лебединой песней» Алиша Джамилевича был Театр музыкальной комедии. Этому европейскому зданию Лемберанский постарался придать национальный колорит. Он очень гордился ковром, специально вытканым для театра, – на нем были изображены сюжеты из истории музыкальной культуры республики с портретами Тагиева, Гаджибекова, Магомаева, Караева.

Строить в 70-е гг. Бакинский завод кондиционеров также было поручено Лемберанскому, причем лично Гейдаром Алиевым, поскольку он доверял ему, знал, какое дело ему по плечу,

и всегда очень тепло к нему относился.

На любом посту А. Д. Лемберанский проявлял себя как грамотный специалист, умелый организатор и как инициативный руководитель.

Трудолюбие и профессионализм Алиша Джамилевича, который всю свою жизнь посвятил развитию различных отраслей хозяйства республики, стали примером для многих поколений.

Наряду с напряженной трудовой деятельностью до последних своих дней он активно участвовал в общественной жизни республики. Алиш Лемберанский неоднократно избирался депутатом Верховного Совета республики.

Его богатый и содержательный жизненный опыт является истинным образцом верности Родине, любви к народу, к избранной профессии.

Труд Алиша Лемберанского, как в годы войны, так в мирное время, был отмечен самыми высокими правительственными наградами. Он был кавалером орденов Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Боевого Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны и многих медалей, лауреатом Сталинской премии и Государственной премии Азербайджана.

По распоряжению Президента Азербайджана Гейдара Алиева Алиш Лемберанский был похоронен с почестями в Аллее почетного захоронения в Баку.

Хотелось бы вспомнить также и ряд других выдающихся деятелей нефтегазовой промышленности Азербайджана.

Михаил Андрианович Евсеенко (1908–1985 гг.) в 1936 г. закончил Азербайджанский индустриальный институт, получив диплом горного инженера по нефтепромысловой специальности.

Как специалист-нефтяник Михаил Андрианович начал работать в Баку на нефтепромыслах Апшеронского полуострова, где в короткие сроки прошел путь от рядового инженера до начальника Азнефтекомбината.

С первых шагов в нефтяной промышленности Михаил Андрианович проявил себя грамотным инженером и хорошим организатором; он быстро ориентировался в обстановке, прилагая все силы для выполнения производственных заданий.

В 1936 г. его назначают заместителем заведующего 2-м промыслом треста «Азизбековнефть», а с января 1937 г. он уже заведует 1-м промыслом этого треста.

В августе 1937 г. М. А. Евсеенко был назначен управляющим трестом «Лениннефть». С огромным энтузиазмом и настойчивостью он борется за подъем нефтедобычи.

В 1938 г. его выдвигают на руководящую работу в Наркомтяжпром, а в 1939 г. он назначается заместителем наркома нефтяной промышленности СССР.

В 1940 г. М. А. Евсеенко вновь направляют на работу в Баку на должность начальника Азнефтекомбината. В 1942 г. его вновь назначают заместителем наркома нефтяной промышленности.

Незаурядный организаторский талант проявил М. А. Евсеенко в период Великой Отечественной войны, когда он отвечал за бесперебойное обеспечение фронтов нефтепродуктами.

М. А. Евсеенко внес большой вклад в работу по перебазированию из Баку и с Северного

Кавказа в восточные регионы страны предприятий нефтяной промышленности.

Недюжинные способности М. А. Евсеенко как профессионала-нефтяника и большие организаторские способности позволили ему в дальнейшем занимать высокие государственные посты, в том числе первого заместителя наркома, а затем и министра нефтяной промышленности СССР.

Михаил Андрианович Евсеенко принадлежит к числу тех специалистов, которые составляют гордость отечественной нефтяной промышленности. Своим самоотверженным трудом они закладывали основы развития нефтяной индустрии страны, своей гражданственностью и патриотизмом служили примером для нескольких поколений нефтяников.

Александр Алексеевич Никишин был в числе тех, кто в первые годы создания отечественной нефтяной промышленности буквально поднимал из руин разрухи нефтяную столицу страны – Баку.

А. А. Никишин родился в 1895 г. в поселке Балаханы – в самом центре бакинских нефтяных промыслов.

В мае 1920 г. А. А. Никишин возглавил в Баку Совет профессиональных союзов, который решал острейшие проблемы обеспечения нефтяников и в первую очередь рабочих-промысловиков одеждой, продуктами питания, жильем, а также занимался привлечением на промыслы рабочих кадров, их обучением и размещением. По мере решения этих проблем промыслы стали оживать, наращивать добычу «черного золота».

Первый руководитель Нефтекома А. П. Серебровский, начальник Азнефти М. В. Баринов и руководство Совета профессиональных союзов хорошо понимали, что успешное и быстрое развитие нефтяной промышленности республики невозможно на базе допотопных методов бурения скважин и добычи нефти. В недалекой перспективе вырисовывалась новая, может быть еще более сложная задача – технического перевооружения промыслов, внедрения новых технологий бурения скважин и добычи нефти, а это, в свою очередь, ставило вопрос о ликвидации массовых и основных в нефтедобыче профессий, таких как тартальщики и желонщики, о переучивании нефтяников для работы на новой технике и по новым технологиям.

Работа эта шла негладко: было сопротивление как со стороны самих рабочих, считавших свои профессии ключевыми в нефтедобыче, так и со стороны инженеров. А. А. Никишин тогда сделал промыслы своим главным рабочим местом. Вот так он пишет о том, с чем пришлось тогда столкнуться: «... Кто из бакинских рабочих не помнит ужасов жилищного положения на промыслах?.. Жилищные условия здесь были исключительно тяжелыми, что признала даже правительственная комиссия сенатора Джунковского, обследовавшая эти условия на промыслах.

Обычным делом была жизнь в общей комнатухе 2–3-х семей или в одной комнате помещалось по 5–6 квартирантов, занимавших углы. Дома, построенные самым примитивным способом, расположенные в центре промыслов и заводов, с отсутствием канализации, закопченные, замазученные, представляли из себя вонючую клоаку, очаги заразы и заболеваний. Вечная грязь, лужи, болота застоявшейся протухшей воды, отсутствие дорог, мостовых, тротуаров, перевязочных средств делали условия жизни в рабочих районах на промыслах невозможными, кошмарными» (А. А. Никишин. «Черное золото» (догнать и перегнать). – Баку, изд. Азнефти, 1930, с. 79).

Люди жили в этих условиях, не видя никакого просвета, без всякой надежды на улучшение. Стоило ли говорить в этой ситуации о таких вопросах, как техника безопасности, охрана здоровья, и о том, что мы теперь понимаем иод словом «экология»?

И все-таки, читая сегодня воспоминания А. А. Никишина, мы видим, что ни у кого из тех, на чьи плечи легли все эти нелегкие заботы, не опустились руки. Люди без промедления просто «засучили рукава» и буквально вгрызлись в работу. И дело тронулось. Промыслы мало-помалу начали оживать, а вместе с ними и люди. Стал меняться и облик промыслов. На месте открытых стоков появились трубопроводы.

В ноябре 1921 г. А. А. Никишин был избран секретарем Азербайджанского совета профессиональных союзов. Надо сказать, что вопросы, которые встали перед ним с приходом на профсоюзную работу, оставались главными в его деятельности в течение последующих 10 лет. При этом основной особенностью этого периода истории отечественной нефтяной промышленности было то, что предстояло не просто оживить и восстановить нефтяное хозяйство, но и в корне его модернизировать.

Одним из главных направлений в деятельности АСПС и Союза горняков Азербайджана, председателем которого к этому времени был избран А. А. Никишин, была широкомасштабная работа по строительству жилья для рабочих. Изучались и рассматривались самые различные решения в поисках наилучшего. А. А. Никишин вместе с небольшой группой специалистов был командирован за границу в Германию и Америку. Особый интерес для них представляли поселки нефтяников в Калифорнии. Оттуда они привезли техническую документацию на коттеджи для рабочих.

Азнефть и Союз горняков, развернув жилищное строительство, занялись вопросами, как теперь говорят, создания и развития социальной сферы: строились школы, больницы, санатории и дома отдыха. Первые санатории были созданы для детей рабочих. Под них были отданы загородные дачи и дома бывших богачей в пос. Мардакяны и Бузовна.

Оснастились всем необходимым больницы. Ушли в прошлое те времена, когда приходилось перевязывать больных стиранными бинтами. Были «приспособлены под санатории и дома отдыха дачи бывших нефтепромышленников. Туда свозятся кровати, белье, строятся кухни, ванны, прачечные, столовые и т. п.» (А. А. Никишин. «Черное золото» (догнать и перегнать). – С. 76).

В последующем, используя новые возможности, стали организовывать санатории в Кисловодске, Ессентуках, Пятигорске, Железноводске, Абастумане, Сухуми. Вскоре санатории Азнефти и Грознефти стали лучшими на Кавказских Минеральных Водах.

Говоря об А. А. Никишине, важно не столько перечислить все, что он успел сделать на том или ином посту, сколько показать, что это был человек-мотор, умевший увлечь коллег и подчиненных своими идеями, энергией, целеустремленностью. Эти замечательные качества, помноженные на обширную эрудицию, природные доброту, широту интересов и многогранность натуры, всегда помогали ему не только легко находить общий язык с самыми разными людьми, но и превращать их в своих верных помощников и единомышленников. Именно поэтому многие из тех, кому приходилось с ним работать или просто соприкасаться в любом качестве, вспоминают о нем с большой теплотой и уважением.

Андрей Яковлевич Кремс (1899–1975 гг.) был старейшим геологом-нефтяником.

Он родился 17 июля 1899 г. на юге Азербайджана в местечке Зюд-Остов-Култук. В 1910 г. он переезжает в Баку, где в 1919 г. заканчивает политехническое училище по геологической специальности.

Его трудовая деятельность началась на Балаханских нефтепромыслах.

В 1921–1922 гг. А. Я. Кремс участвовал в полевых работах в Кирмакинской долине. По результатам проведенных геологических исследований была подготовлена первая научная публикация в журнале «Азербайджанское нефтяное хозяйство», посвященная строению

Кирмаку-Балаханской антиклинали. Ряд авторитетных геологов высказали иную точку зрения, однако дальнейшее изучение иодкирмакинской свиты позволило Л. Я. Кремсу доказать свою правоту. На Балаханской площади была заложена скважина № 141, давшая мощный фонтан нефти, что положило начало успешному освоению подкирмакинской свиты и резкому увеличению добычи нефти в Азербайджане. А. Я. Кремс был назначен заместителем директора Геологического управления «Азнефти», а впоследствии – главным геологом Азнефти. Его роль в развитии добычи нефти Бакинского района была отмечена в связи с досрочным выполнением первой нефтяной пятилетки. В 1931 г. он был награжден в числе других нефтяников орденом Ленина. В то время это была очень редкая награда, о чем свидетельствовал номер ордена – 171.

В 1934 г. встал вопрос о кандидатуре на должность главного геолога Наркомтяжиромы СССР. Руководство Наркомата поручило Ивану Михайловичу Губкину подыскать на эту должность молодого толкового геолога. Перебирая в памяти бакинцев, он предложил А. Я. Кремса. Этот выбор был не случайным. Знакомство А. Я. Кремса с Иваном Михайловичем началось еще в 1925 г., с тех пор он считал себя учеником и последователем Губкина.

Николай Степанович Тимофеев (1912–1973 гг.) родился 15 мая 1912 г. в Баку в семье служащего. Свою производственную деятельность начал в 1929 г. Во время учебы в Азербайджанском индустриальном институте работал, помогая отцу содержать большую семью.

После окончания теоретического курса в институте в 1934 г. работал на о. Артем, где одновременно готовил дипломный проект, который защитил в марте 1935 г.

С первых лет работы на острове Н. С. Тимофеев проявил себя инициативным, эрудированным инженером, способным творчески решать сложные и актуальные вопросы нефтедобывающей промышленности. Будучи на первых порах инженером-конструктором технического отдела, он затем занимал пост заместителя управляющего – главного инженера треста «Артемнефть». Свою инженерную деятельность Н. С. Тимофеев посвящал главным образом разработке и внедрению методов бурения в море.

Николай Степанович впервые в стране осуществил наклонное бурение скважин в море на металлическом основании, построенном по его проекту. Его изобретение – бурозаливная опора стала новым мощным элементом гидротехнических сооружений, нашедшим широкое применение при строительстве как нефтепромысловых сооружений на море, так и мостов и пирсов.

В результате анализа многочисленных вариантов и технико-экономических сравнений Н. С. Тимофеевым еще в 1934 г. был предложен эстакадный метод освоения морских нефтяных залежей, как в наибольшей степени отвечающий специфике Каспийского моря и задачам разработки морских месторождений.

К славной когорте высококвалифицированных специалистов-нефтяников, получивших путевку в жизнь в Баку и пришедших в дальнейшем к руководству нефтегазовой отрасли страны, можно отнести также Павла Петровича Галонского, Семена Семеновича Апрыткина и многих других.

Азербайджанская нефть сегодня

Нефтяную многопрофильную отрасль республики возглавляет Государственная нефтяная компания (ГНКАР), которая занимается всеми аспектами, связанными с разведкой и

разработкой нефтяных и газовых месторождений на суше и море, переработкой, транспортировкой нефти и газа, а также научно-исследовательскими работами.

Я верю в хорошие перспективы развития нефтяной промышленности Азербайджана. Хотелось бы от всей души пожелать нынешним руководителям нефтяной отрасли республики Н. Алиеву, Э. Алиеву, Х. Юсуф-Заде и всему коллективу ГНКАР больших успехов в этом благородном деле.

Нефтяная компания Азербайджана является относительно крупной по добыче нефти, особенно в акватории Каспия; она внесла значительный вклад в развитие нефтяной промышленности не только бывшего СССР, но и всего мира. Штаб-квартира компании, в которой работает многотысячный коллектив, расположена в г. Баку.

В нефтяной промышленности республики заняты десятки тысяч высококвалифицированных специалистов различного профиля, имеются соответствующие структуры производственных мощностей, базы обслуживания, ремонта и комплектации, научно-технический потенциал и кадры для решения вопросов, связанных с освоением морских месторождений нефти и газа. Для комплексного решения проблем разведки, разработки и обустройства нефтегазовых месторождений на суше и на море, переработки нефти и осуществления нефтехимических процессов в Азербайджане создан и функционирует ряд отраслевых научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектно-изыскательских организаций, в том числе научно-исследовательские и проектные институты по разведке, разработке и обустройству месторождений на море – Гипроморнефтегаз и на суше – АзНИПИнефть, по проблемам проектирования объектов переработки нефти и нефтехимических процессов – Азгипрохим, по разработке нефтепромыслового оборудования, машин и механизмов – АзИНмаш, по проблемам подготовки, транспортировки и переработки природного газа – АзНИПИгаз, по автоматизации и телемеханизации нефтедобывающей и нефтехимической промышленности – НИПИнефтехимавтомат, по разработке методов и технических решений проведения геофизических исследований – АзНИИгеофизика и др.

Подготовка специалистов для нефтяной отрасли осуществляется в основном в Государственной нефтяной академии – одном из старейших высших учебных заведений нефтяного профиля не только Азербайджана, но и бывшего СССР. Здесь обучаются студенты из многих стран мира. Академия выпустила десятки тысяч инженеров нефтяного профиля, которые работают в странах СНГ, Ближнего Востока, Латинской Америки, Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, Восточной Европы. Многие из этих специалистов стали учеными с мировым именем.

Азербайджанскими учеными и инженерами была разработана техника и технология строительства гидротехнических сооружений и обустройства морских промыслов, бурения кустовых наклонно направленных скважин и созданы самоподъемные плавучие буровые установки. Все это позволило открыть и ввести в разработку в Каспийском море новые крупные нефтяные и газоконденсатные месторождения.

Азербайджанские нефтяники более 70 лет осуществляют на Каспийском море комплекс работ по поиску, разведке, разработке и обустройству нефтегазовых и газоконденсатных месторождений.

За последние годы нефтяниками Азербайджана на глубинах моря 100–350 м в акватории Южного Каспия открыты четыре крупных нефтегазовых месторождения – Гюнешли, Чыраг, Азери и Кяпаз с извлекаемыми запасами более 700 млн т нефти и 200 млрд м³ газа. С их открытием начинается новый этап освоения глубоководных морских месторождений, охватывающий бурение, эксплуатацию и обустройство морских промыслов, сбор, подготовку, транспортировку продукции скважин на берег и др.

Наличие многочисленных перспективных структур в глубоководной части акватории Южного Каспия требует обеспечения стратегии развития нефтяной промышленности Азербайджана, модернизации и совершенствования ее структуры, в том числе расширения крупнейшего Бакинского завода глубоководных оснований с целью сооружения платформ для глубин моря от 200 до 500 м, возведения завода верхнего строения платформ, завода по ремонту и обслуживанию плавучих буровых установок, расширения и реконструкции судоремонтных заводов, заводов нефтяного машиностроения, нефтепереработки и нефтехимии.

Развитие топливно-энергетического потенциала республики на ближайшие годы определяется исключительно освоением новых месторождений на участках моря глубиной до 500 м и более с глубиной залегания продуктивных пластов 5000–7500 м.

Вместе с тем работы по освоению глубоководных месторождений задерживаются из-за недостаточной оснащенности и отсутствия соответствующих технологий. Низки темпы строительства глубоководных морских стационарных платформ. Не решены проблемы безопасности работ и охраны окружающей среды от загрязнения, обеспечения надежности подводных нефтегазопроводов и водоводов, утилизации нефтяного газа и организации газлифта, автоматизации технологических процессов в связи с выполнением подводнотехнических работ и многие другие.

В сложившихся условиях наиболее реальным путем выхода из экономического спада и решения накопившихся проблем является приглашение к совместной работе иностранных фирм на взаимовыгодной основе. Нефтяная компания имеет деловые связи с ведущими нефтяными фирмами США, Великобритании, Норвегии, Ирана, Турции и стран СНГ и полна решимости сотрудничать с ними, чтобы достичь наибольшего успеха в разработке ресурсов нефти и газа на суше и море, быть на передовых позициях в области создания и внедрения новых технологий для надежного обеспечения безопасности проводимых работ и защиты окружающей среды.

В основу проектов совместной разработки месторождений Азербайджана с зарубежными компаниями должен быть положен обоснованный прогноз динамики потребления нефти самой республикой на перспективу. Это и определит темпы отбора нефти из новых месторождений, последовательность ввода их в разработку, прогнозирование экспортируемого объема добычи по годам и, в зависимости от этого, валютной прибыли и вложения ее в развитие инфраструктуры отрасли и др. Вопрос стоит таким образом: или отложить освоение новых месторождений до лучших времен, а значит, еще долго довольствоваться достигнутым уровнем добычи нефти и газа, который не отвечает экономическим задачам республики, или для быстрого наращивания добычи нефти обратиться к иностранным фирмам.

Поскольку в республике сложилось тяжелое положение в экономике, был выбран второй вариант. В связи с этим правительством Азербайджана был объявлен конкурс для проведения совместных работ по доразведке и разработке глубоководного месторождения Азери, открытого в 1987 г.

Наряду с высокоперспективными морскими месторождениями в республике имеются возможности открытия крупных месторождений нефти и газа на суше. В настоящее время в основном разведаны и разрабатываются залежи нефти и газа продуктивной толщи среднего плиоцена. Но не исчерпаны возможности открытия новых крупных нефтегазовых месторождений в малоизученных перспективных нефтегазоносных комплексах мезозоя, неструктурных ловушках различных морфогенетических типов, в том числе связанных с эффузивными образованиями. Важным направлением поисково-разведочных работ на суше являются поиски залежей нефти и газа на больших глубинах.

Другой вид сотрудничества с иностранными компаниями, особенно для освоения

месторождений суши, – это привлечение к совместной работе всемирно известных фирм по производству оборудования, материалов и других технических средств. Вместе с вышеперечисленными компаниями для выполнения различного рода работ, например геолого-геофизического изучения отдельных участков Каспийского моря и суши Азербайджана, привлечены такие известные фирмы, как «Шеврон», «Эксон», «Шелл», «Мобил» и другие.

С целью вывода нефтяной промышленности Азербайджана на более высокий уровень, наряду с привлечением иностранных компаний, необходимо использовать все возможности республики, создать мощную базу нефтяного машиностроения, главным образом за счет модернизации и расширения существующих заводов на уровне международных стандартов, что позволит республике предложить свою продукцию нефтедобывающим странам СНГ, Среднего и Ближнего Востока, Средней Азии. В этом плане у Азербайджана, несомненно, есть будущее, так как он имеет благоприятное географическое положение, располагает соответствующими производственными мощностями и высококвалифицированными кадрами.

С 1993 г. – с момента прихода к власти президента Алиева – нефтяная промышленность получила большой импульс для своего развития высокими темпами. И вопрос не в том, что удалось заключить многомиллиардные контракты с крупнейшими мировыми нефтяными компаниями. Стратегическая задача, которую удалось решить Гейдару Алиеву, – приостановка внешней агрессии и угрозы гражданской войны, обеспечение стабильности в обществе, создание прочного политического, социального и экономического фундамента, благоприятного инвестиционного климата для налаживания сотрудничества с западными компаниями, восстановление доверия и уважения мировых держав к Азербайджану. Все остальное – и пышные церемонии подписания «контрактов века», и паломничество «акул» мирового нефтяного бизнеса в Баку, и многомиллионные бонусы, и рост добычи нефти – все это лишь видимые последствия той главной задачи, которую решил президент. Именно на этой задаче «ломались» все предыдущие руководители Азербайджана. Наладить нормальную жизнь, восстановить естественный ход политического и экономического процессов в этом геополитическом центре региона, выработать и обеспечить проведение в жизнь сбалансированной внешней политики – все это оказалось под силу только такому лидеру, как Гейдар Алиев.

Что же касается нефтяных контрактов, то в период 1994–2000 гг. их было подписано 17 в зоне Каспийского моря, где представлены 24 мировые компании из 14 стран. Вполне закономерно, что деятельность мировых компаний и консорциумов в Азербайджане уже оказала позитивное воздействие как на рост добычи нефти, так и на улучшение всех макроэкономических индикаторов развития страны.

Согласно прогнозам экспертов, к 2005 г. уровень добычи нефти в Азербайджане – в случае, если реализация подписанных контрактов подтвердит наличие коммерческих запасов нефти, – возрастет до 25–27 млн т, т. е. превысит установленный в Азербайджанской ССР в 1941 г. рекорд добычи нефти 23,7 млн т, а к 2010 г. достигнет 40–45 млн т.

Как я уже писал выше, реализация нефтяных контрактов в Азербайджане с участием ведущих нефтяных корпораций мира и на основе самых передовых технологий и разработок в данной области оказала значительное позитивное воздействие на решение задач экономического возрождения Азербайджана. Выросли темпы роста ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства, увеличился объем прямых иностранных инвестиций, внешнеторгового оборота, уменьшилась инфляция и более стабильной стала национальная валюта, существенно укрепились золотовалютные резервы страны.

В то же время хотел бы поделиться своими личными соображениями по поводу того, что, как показывает практика развития большинства нефтедобывающих стран, упование лишь на

нефтяной сектор, гиперболизация значения нефтяного фактора могут привести к появлению серьезных диспропорций в экономическом и социальном развитии общества. Развитие нефтяной промышленности не может и не должно подменять задачи реформирования налоговой, валютно-финансовой и таможенной систем, проведения грамотной приватизации, поиска новых моделей развития регионов, создания фондового рынка и решения целого комплекса других задач по модернизации экономики страны. Все эти задачи весьма актуальны для сегодняшнего Азербайджана, так как, несмотря на некоторые темпы роста добычи нефти и основных макроэкономических показателей, основной показатель, характеризующий уровень экономического развития любой страны, – ВВП на душу населения – по-прежнему остается в Азербайджане на невысоком уровне, характерном, по классификации ООН, для слаборазвитых стран.

Чрезмерная зависимость экономики страны от нефтяного фактора привела, например, к тому, что некоторый спад в инвестиционной деятельности нефтяных компаний по реализации подписанных контрактов в 1999 и 2000 гг., связанный с общей неблагоприятной конъюнктурой после кризиса, потрясшего мировые рынки в 1998 г., сразу же дал о себе знать в Азербайджане и привел к сокращению притока прямых иностранных инвестиций в экономику страны. Слабым звеном азербайджанской экономики остаются электроэнергетика, газовая промышленность, предприятия машиностроения и тяжелой промышленности в целом.

В условиях свободного рынка многие предприятия все еще не могут работать эффективно, а следовательно, в доходную часть бюджета не поступают средства в виде налоговых отчислений, экспорт страны становится заложником конъюнктуры на рынке нефти. Несмотря на рост добычи нефти, доходная часть бюджета страны в течение 1996–1999 гг. не превышала уровень 650–700 млн долл. США (3 трлн манат в 1997 г., 2,3 млн – в 1998, 2,7 млн – в 1999), что также является невысоким показателем для нефтедобывающей страны. Знаю, что все эти вопросы находятся в центре внимания правительства Азербайджана, и поэтому уверен, что они получат свое позитивное решение.

Глава третья АЗЕРБАЙДЖАН И РОССИЯ

Истоки дружбы между Россией и Азербайджаном

В течение двух последних веков Азербайджан тесно связан с Россией. Многие передовые европейские идеи и культурные ценности пришли в Азербайджан через Россию.

В период существования Советского Союза между Азербайджаном и Россией, всегда занимавшей доминирующее положение в СССР, сложились братские отношения, основанные на принципах дружбы и взаимопомощи. В этих отношениях было много доброго, много полезного, ценного как для русского, так и для азербайджанского народа.

Сейчас, на этапе независимого развития, отношения двух суверенных государств носят принципиально новый характер и есть все основания полагать, что они станут еще более разносторонними и взаимовыгодными. Уровень сотрудничества между нашими странами в экономической, социальной, культурной сферах достаточно высок. Естественно, это наше общее достояние, наш общий плюс. Вместе с тем существуют большие возможности для расширения и углубления нашего сотрудничества, прежде всего в области экономики.

Жизнь сложна, в ней много позитивного, но есть и такие факты, которые вызывают огорчение. Однако это никоим образом не должно нарушать принципы добрососедства, сложившиеся между Россией и Азербайджаном. Они обусловлены и общностью исторических судеб, и географическим положением – мы соседи, они обусловлены жизненной потребностью как России, так и Азербайджана.

Необходимо делать все для того, чтобы расширять сотрудничество, укреплять дружеские отношения с Российской Федерацией, с русским народом, со всеми народами России. Для этого есть большие возможности и серьезные предпосылки.

Президент Азербайджанской Республики Г. А. Алиев в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что дальнейшее углубление и развитие отношений между Россией и Азербайджаном имеет очень важное значение как для наших двух стран, так и для совершенствования отношений в рамках Содружества Независимых Государств. Азербайджанское руководство стремится к углублению и развитию этого сотрудничества, являющегося серьезным фактором решения многих социально-экономических проблем, которые стоят перед республикой.

Связи между Россией и Азербайджаном, между русским и азербайджанским народами складывались в течение веков, особенно с того времени, когда Азербайджан вошел в состав царской России, а затем Советского Союза. Независимо от формы государственного правления, от того, при каком строе мы жили, наши народы всегда поддерживали дружеские отношения.

В Азербайджане и России всегда с большим уважением относились и относятся к прошлому, к истории.

Немалый экономический и научный потенциал, которым сегодня располагает Азербайджан, создавался в течение десятилетий совместным трудом и при большой помощи представителей России, русского народа. Все это, вместе взятое, определило те основы дружбы и сотрудничества, на которых сейчас развивается новый этап наших отношений.

Все то, что было в прошлом, иногда пытаются представить в черном цвете. Но в этом прошлом есть много ценного, в том числе дружба и взаимопонимание между русским и азербайджанским народами.

Сейчас мы переживаем сложный переходный период. В наших странах происходят общественно-политические процессы, связанные с преобразованиями в экономике и других сферах жизни. Но и сейчас, когда Азербайджан и Россия являются независимыми государствами, они тем более нуждаются в активном сотрудничестве, дружеских отношениях. И в этой связи считаю, что любая встреча – в Баку или в Москве – между представителями России и Азербайджана имеет исключительно важное значение.

Многие десятилетия между различными производственными структурами России и Азербайджана складывались очень тесные экономические связи. И естественно, что разрыв этих связей нанес значительный ущерб экономике и России, и Азербайджана. Задача состоит в том, чтобы как можно скорее восстановить интеграционные связи в рамках экономического сотрудничества между Россией и Азербайджаном. Это будет в интересах экономики обеих стран.

В Азербайджане эти связи, может быть, были разорваны сильнее, чем в какой-либо другой республике, так как здесь начиная с 1990–1991 гг. проходили очень сложные процессы и до конца 1993 г. Азербайджан не входил в СНГ. Естественно, это обусловило разрыв экономических связей.

Мы упустили много времени. Те отрасли, по которым во времена Советского Союза была

тесная интеграция, нет необходимости создавать обособленно. Это приводит к излишним затратам средств и потере времени. В качестве примера можно привести комплекс нефтяного машиностроения республики. Прежде 70 % нефтепромыслового оборудования всего Советского Союза изготавливалось в Азербайджане и отправлялось во все его точки. Теперь эти заводы из-за разрыва связей простаивают. То же самое произошло с трубопрокатным заводом. Можно привести и другой пример.

В 70-е гг. по решению Советского правительства в Азербайджане начали развивать виноградарство, чтобы производить винодельческую продукцию и снабжать ею прежде всего Россию. За 10 лет производство винограда в республике было увеличено в 10 раз. Если в 1970-м производилось 200 тыс. т винограда, то в 1980-м – около 2 млн т. Было построено большое количество заводов первичного виноделия с тем расчетом, чтобы виноград после первичной переработки на виноматериалы транспортировался в различные регионы России для окончательного производства высококачественных вин. Одним из таких заводов, производящих на азербайджанском сырье и виноматериалах качественные вина, коньяки и шампанское, является «Мосазервинзавод». Основанный в 1925 г., этот завод в настоящее время выпускает более двадцати наименований высококачественной винно-коньячной продукции, которая неоднократно занимала и продолжает занимать призовые места, получать дипломы и медали как на внутрироссийских, так и на международных выставках, принося славу Москве и Азербайджану и на деле доказывая, каким огромным потенциалом обладает российско-азербайджанское сотрудничество. Значительную роль в развитии и модернизации завода сыграл его нынешний руководитель Эльман Байрамович Байрамов – грамотный менеджер и организатор производства, человек, глубоко преданный своему делу. Благодаря его усилиям на заводе открыты новые мощности, запущены современные производственные линии, расширяется ассортимент выпускаемой продукции. Сегодня Мосазервинзавод выполняет не только важную экономическую функцию насыщения московского и российского рынка качественной винно-коньячной продукцией, но и, я бы даже сказал, играет существенную политическую роль. Данная компания, будучи одной из немногих, действующих в сфере двустороннего торгово-экономического сотрудничества, сближает наши страны, «связывает» экономику России и Азербайджана в позитивном смысле этого слова, доказывая и подтверждая важность взаимовыгодной кооперации и экономической интеграции между двумя нашими странами.

Некоторые руководители бывшего Советского Союза, думаю, очень правильно рассуждали, говоря, что для того, чтобы избавить народ от чрезмерного потребления водки, надо иметь высококачественные вина. Исследования показали, что почвенно-климатические условия в Азербайджане оказались наиболее благоприятными для выращивания винограда в больших объемах и, следовательно, для развития виноделия.

В Азербайджане это сделали: создали виноградные плантации, построили заводы по первичной переработке вина, потратили значительные деньги. Однако часть виноградников была уничтожена во время перестройки, когда развернулась бездарная борьба с алкоголизмом. Другая часть плантаций пропала, так как нет рынка сбыта. Но Россия по-прежнему нуждается в винодельческой продукции, и, кстати, на ее территории находятся пять винодельческих заводов Азербайджана. Однако сейчас установлены такие экономические барьеры, что республика не может экспортировать винодельческую продукцию в Россию. От этого теряют и Россия, и Азербайджан, где сейчас производится лишь 250–300 тыс. т винограда, а большинство заводов первичной переработки вина законсервировано.

В связи с этим мне вспоминается предыстория борьбы с алкоголизмом и пьянством.

Находясь на посту Председателя Госплана СССР, я одновременно на протяжении многих лет являлся членом комиссии Политбюро ЦК КПСС по борьбе с алкоголизмом. Положение мое было двойственным. С одной стороны, как руководитель планового органа я был

заинтересован в увеличении производства спиртных напитков, прибыль от реализации которых, как известно, занимает весомое место в доходной части госбюджета, а с другой – как член комиссии должен был во имя сохранения здоровья общества решительно выступить против вредных привычек и поднимать престиж трезвого образа жизни.

Надо признать, что в наших условиях было достаточно сложно выработать и тем более осуществить какие-либо радикальные предложения по борьбе с алкоголизмом, хотя я и попытался сделать шаг к этому.

Известно, что с 1919 г. у нас в стране в течение шести лет действовал сухой закон. В 1925 г. правительство объявило об открытии свободной продажи водки и прочих спиртных напитков, что вызвало негодование некоторой части населения. Помню, как женщины, соседки по двору, услышав эту новость, заголосили, как на похоронах, видимо опасаясь за своих мужей и сыновей. К 1980 г. потребление алкоголя увеличилось по сравнению с 1950 г. в 10,4 раза и составило 11,3 литра чистого спирта на душу населения. А в последующие годы этот показатель еще более возрос.

На заседаниях нашей комиссии на основе данных, полученных от специалистов из разных ведомств, мы могли без прикрас оценить размеры ущерба, причиняемого пьянством экономике вследствие падения производительности труда, роста травматизма. Да и социальные последствия удручали: рождались неполноценные дети, повышалась смертность, распадались семьи, росла преступность. Вывод напрашивался сам собой: необходимо начинать борьбу с пьянством. Но как?

Меня же буквально раздирала такая проблема – как обойтись без этой доходной статьи госбюджета. Дело в том, что за последнее время наша экономика напоминала «тришкин кафтан»: чтобы залатать дыру в одном месте, надо было оторвать кусочек в другом. Неприкасаемыми были лишь расходы госбюджета на оборону.

Как-то проснулся среди ночи и... нашел! Нашел, где взять очередную «заплату»! Такой «заплатой» оказался мне экстракт «каприм», названный в честь творческого содружества ученых и практиков Кахетии и Приморья. Экстракт представлял собой биологически активное вещество, содержащееся в «гребнях» винограда, то есть в мягкой растительной основе виноградной кисти. Он оказался способным не только снижать токсичность потребляемого алкоголя, но и, что самое важное, задерживать и уменьшать патологическое влечение к алкоголю. Это необычное свойство «каприма» при добавке его в алкогольные напитки способствует также снижению похмельных явлений. На основе «каприма» виноделами Кахетии была создана водка «Золотое руно». О благотворном действии экстракта я узнал от И. И. Брехмана, крупнейшего специалиста в области лекарственных растений, и решил доложить об этом препарате на очередном заседании комиссии.

Захватив с собой бутылку водки «Золотое руно», я приехал на заседание комиссии, чтобы рассказать о результатах работ, проведенных учеными, и наглядно продемонстрировать продукцию, а также внести предложение о производстве и реализации этой водки в одном из районов страны.

Правда, продемонстрировать напиток мне не удалось, так как член комиссии, заведующий отделом ЦК КПСС Б. И. Гостев, увидев бутылку, выхватил ее у меня и унес к себе в кабинет, мотивируя тем, что приносить водку в здание ЦК неудобно...

На заседании комиссии под председательством А. Я. Пельше я рассказал присутствующим о целесообразности производства и эффекте от употребления водки с «капримом». Членам комиссии эта информация показалась убедительной, и они согласились с моим предложением.

Как-то в конце субботнего дня ко мне в кабинет пришел тогдашний мой первый заместитель

Н. И. Рыжков с проектом государственного бюджета на очередной год и рассказал о трудностях, которые возникли при его разработке. «Одна из причин разрыва между расходами и доходами, – пояснил он, – снижение производства и реализации спиртных напитков».

Николай Иванович был возбужден до крайности: его поджимали сроки, необходимо было представлять план «наверх», а сделать он этого не мог, поскольку не достигнута сбалансированность. Тогда я рассказал ему о водке с «капримом» и предложил испытать ее действие на себе, добавив, что если с нами случится беда, то на работе это не отразится, ведь завтра воскресенье. Скрепя сердце он согласился, и мы вдвоем опустошили бутылку водки с «капримом». закусив лишь яблоком. Домой уехали навеселе.

Утром следующего дня я не ощутил ухудшения самочувствия и подумал, что если бы мне пришлось выпить такое количество обычной водки, то я не смог бы работать и, наверное, лежал бы в постели. В понедельник утром, перед тем как приступить к работе, я узнал у Николая Ивановича, что и он чувствовал себя нормально. Это обстоятельство в значительной степени побудило меня активнее взяться за проведение намеченного эксперимента. В Кахетии было изготовлено несколько тысяч бутылок водки с «капримом», которые решили отправить в Магаданскую область, где потребляют особенно много водки. На теплоходе из Владивостока продукция была доставлена в Магадан, а оттуда для реализации переправлена в один из районов области.

Параллельно для проверки результатов эксперимента была создана группа из врачей, социологов и научных работников Дальневосточного отделения АН СССР под руководством И. И. Брехмана. Исследования показали, что потребление крепких спиртных напитков снизилось здесь за год на 27 %. Произошло это отчасти потому, что потребление алкоголя «на опохмелку» значительно уменьшилось. Примерно в такой же пропорции снизилось и количество травм на производстве, меньше стало прогулов, поломок машин и механизмов. Тщательно проанализировав результаты исследования, мы с начала 1985 г. предусмотрели увеличение производства водки с «капримом» и расширение ее продажи в ряде регионов.

Однако в феврале 1985 г. меня вызвали в Политбюро и предложили подготовить постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». В это время в газетах, по радио и телевидению все чаще стали говорить о трезвости как норме советского образа жизни, а вскоре вышло всем известное постановление. Были приняты конкретные меры по борьбе с пьянством, и, конечно, в этой обстановке все работы по производству водки с «капримом» пришлось прекратить.

В апреле состоялось заседание Секретариата ЦК, на котором обсуждалось решение по сокращению производства спиртных напитков. В плане 1985 г. водка составляла 24 % товарооборота, поэтому на заседании я осторожно предупредил:

– Товарищи, не торопитесь – разбалансируем бюджет. Ведь речь идет все-таки о 25 миллиардах рублей...

– Нет, – заявил Лигачев, бывший секретарь ЦК КПСС, – давайте вначале резко сократим производство спиртных напитков, а потом введем сухой закон.

– Но как же можно делать то, что не подготовлено объективными условиями?! – пытался возражать я, но меня не услышали.

Работая над постановлением, я знал, что производство водки к 1990 г. по сравнению с 1985 г. намечено сократить в 2 раза и дополнительно из плана будет изъято 40 млн декалитров «бормотухи». Правда, коньяк, шампанское, пиво и сухие вина планом не урезались.

На очередном заседании, состоявшемся осенью, Секретариат ЦК проанализировал ход

выполнения указанного постановления. Отмечали, что определенная работа в этом направлении проводится, но вместе с тем критиковали секретарей крайкомов и обкомов партии за медлительность в снижении темпов производства спиртных напитков. Затем было внесено предложение сократить производство водки наполовину, но не к 1990 г., как намечалось по плану, а к 1987-му юбилейному году – к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

После этого заседания развернулась еще более активная кампания против пьянства и алкоголизма. Резко стали сокращать производство и продажу спиртных напитков, в том числе вин и коньяка.

Первого секретаря ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиева не раз критиковали за то, что он отстает в борьбе с алкоголизмом, хотя еще раньше Л. И. Брежнев ему говорил:

– Делайте вино, давайте больше шампанского. Где, как не в Азербайджане, можно развивать виноградарство...

Сказано это было в начале 80-х гг., когда азербайджанцы собирали всего 240 тыс. т винограда. Алиев наметил увеличить сбор до 3 млн т, но после обсуждения в Госплане решил остановиться на 2 млн т, и практически удалось достичь этого уровня.

Но затем, выполняя постановление по борьбе за трезвость, начали повсеместно вырубать виноградники. И хотя указаний таких не было, местные руководители в своем исполнительском рвении не удержались от перегибов и, как водится, перестарались. Только в Азербайджане было уничтожено несколько тысяч гектаров, занятых виноградниками. В результате производство вин и шампанского значительно снизилось.

Теперь это признано ошибкой. Серьезной ошибкой. Думаю, следовало более тактично и осмотрительно проводить в жизнь антиалкогольное законодательство и разъяснительную работу среди населения, создать материальные условия для разнообразного досуга людей и постепенно снижать производство водки.

...Да, антиалкогольной политикой мы в известной мере нанесли удар по экономике. Ну, как тут не вспомнить А. Н. Косыгина – бывшего Председателя Совета Министров СССР, который говорил, что государственный деятель, совершая ошибку, наносит большой урон государству. Вот почему, прежде чем принимать решения, нужно вдумчиво и углубленно анализировать социально-экономическую обстановку, учитывать возможные последствия.

На мой взгляд, прекращение всех работ по производству водки с «капримом» было большой ошибкой. Надо вернуться к этой проблеме, тем более, что в последние годы продажа обычной водки увеличивается, да и количество алкоголиков и пьяниц не уменьшается, а растет.

Состояние и проблемы двусторонних отношений

В последние годы экономическое сотрудничество между нашими странами получило дальнейшее развитие. Существенный импульс к этому придало подписание в ходе официального визита Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Москву 3 июля 1997 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Азербайджаном и Россией, а также ряда важных межправительственных соглашений. Это позволило расширить производственно-торговые связи двух стран. Что касается вопроса транспортных коммуникаций, то здесь следует отметить, что с 1994 по 1996 г. дорога с

Россией была фактически закрыта. Азербайджан оказался в тяжелейшем, практически блокадном положении, так как его основная транспортная связь, основной выход в Европу, пролегает от северных границ республики через российскую территорию.

Если уж говорить о том, куда сейчас больше стараются вкладывать капитал, так это в нефтяную промышленность. Азербайджан заключил ряд контрактов с крупнейшими нефтяными компаниями мира. В некоторых из этих контрактов участвует такая крупная нефтяная компания России, как «ЛУКОЙЛ». Вслед за ней интерес к сотрудничеству проявили еще несколько российских компаний.

Было бы целесообразно организовать в Азербайджане сотрудничество с Россией в области нефтяной, химической промышленности, машиностроения, переработки сельскохозяйственной продукции, виноделия, консервной промышленности. Азербайджан в свое время был, как говорили, «всесоюзным огородом», осуществлял поставку ранних овощей в Россию. Сейчас эти земли используются под зерно, а раньше на них выращивали овощи и примерно в апреле поставляли их в центральные регионы России.

Так что есть большие возможности для взаимовыгодного партнерства в различных областях. Для реализации этих возможностей постоянно развивается соответствующая договорная база.

Дипломатические отношения России с Азербайджаном после развала Советского Союза были установлены 4 апреля 1992 г. С этого момента между двумя странами создана значительная договорно-правовая база. Подписано свыше 60 договоров и соглашений о сотрудничестве в различных областях экономики, науки и техники. Важнейшим из них является, как отмечалось выше, базовый документ – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 июля 1997 г. (вступил в силу 29 июля 1998 г.). В дополнение к нему в июле 1997 г. в Москве были подписаны Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного и экспортного контроля, Соглашение об избежании двойного налогообложения, Соглашение об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров, Соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев, Соглашение о безвизовых поездках граждан обеих стран, Соглашение об урегулировании взаимных финансовых требований на начало 1997 г., Протокол о сотрудничестве в военной сфере.

В октябре 1998 г. стороны подписали соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. В годы существования СССР промышленный комплекс Азербайджана был ориентирован на производство промышленной продукции не только в республике, но и в России: в Азербайджане изготовлялись полуфабрикаты, а конечная продукция выпускалась на многих заводах России. Эти заводы до сих пор остались. Но интеграционные связи прерваны, и от этого теряют и российская, и азербайджанская промышленность.

То же самое можно сказать и о нефтяном машиностроении. Ведь в свое время 70 % нефтепромыслового оборудования для нефтяной промышленности Советского Союза, основная часть которой размещена в России – в Сибири, Татарии, Башкирии, – поставлялось Азербайджаном. В настоящее время большое количество азербайджанских заводов нефтяного машиностроения или простаивает, или работает на 20–30 % своих мощностей.

В ноябре 1999 г. были подписаны межправительственное Соглашение о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения, долгосрочная Программа сотрудничества в области культуры, науки и образования на 2000–2002 гг., Протокол о сотрудничестве между министерствами культуры двух стран. Меморандум о взаимопонимании между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики и ОАО «Нефтяная компания „ЛУКОЙЛ“». Парафировано межправительственное Соглашение о международном автомобильном сообщении.

Вместе с тем остаются нерешенными очень много вопросов двустороннего сотрудничества. Работа железнодорожного, автомобильного, морского, воздушного и трубопроводного транспорта все еще не отвечает взаимным возможностям, торговля между хозяйствующими субъектами могла бы осуществляться более эффективными способами с учетом проведения согласованной налоговой политики, применения тарифов и решения ценовых вопросов. Недостаточно используются производственные, технические и научные потенциалы сторон.

До сих пор не определена нормативно-правовая база для решения такого вопроса, как обеспечение правового статуса граждан России, постоянно проживающих на территории Азербайджана, и граждан Азербайджана, постоянно проживающих на территории России, отсутствуют соглашения, регулирующие такие важные сферы двусторонних взаимоотношений, как вопросы гражданства, права собственности и имущественные отношения между Азербайджаном и Россией, торговое судоходство, а также вопросы, связанные с порядком и условиями прохождения судов Азербайджана по внутренним водным путям России.

Последняя тема заслуживает особого внимания. Известно, что бюджет России теряет около 1 млн долл. ежегодно за навигационный период (с апреля по ноябрь) в связи с тем, что Правительством России был закрыт Волго-Донской канал для прохода судов, плавающих под азербайджанским флагом. Азербайджан при этом ежегодно несет потери около 3 млн долл., несмотря на то что азербайджанские суда во время прохода через Волго-Донской и Волго-Балтийский каналы платят в пять раз больше, чем суда под российским флагом.

Ситуация возникла в связи с тем, что Правительство России в декабре 1994 г. приняло решение о временных мерах по ограничению пересечения государственной границы РФ со стороны Азербайджанской и Грузинской Республик, увязывая запрет с боевыми действиями в Чечне. Практически транспортный флот Азербайджана оказался блокированным даже на Каспии. Следовательно, были разорваны экономические связи между предприятиями, входящими в состав Каспийского морского пароходства, и родственными предприятиями России. В 1997 г. Правительством России был разрешен разовый проход по внутренним водным путям РФ четырем азербайджанским танкерам и судам на участке Санкт-Петербург – Астрахань, двум сухогрузным судам на участке Астрахань – Азов. В 1998 г. в установленном порядке был разрешен проход 11 транспортным грузовым судам Азербайджана. Однако очевидно, что система разовых пропусков не отвечает интересам сотрудничества двух соседних стран в области морского грузового сообщения. Многие из этих проблем могли бы быть решены при скорейшем рассмотрении и принятии в качестве федерального закона Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

Около трех лет назад только 27 из 69 азербайджанских судов работали в Черном и Средиземном морях без захода на Каспий, а остальные суда осуществляли грузоперевозки между портами Каспия. Например, за 1997 г. было перевезено свыше 7,5 млн т грузов. Фактически можно перевезти втрое больше. Всего за тот период было перевезено более 5 млн 225 тыс. т нефтепродуктов, в том числе между портами Каспия с учетом казахстанской и туркменской нефти 4 млн 45 тыс. т. Из них 1 млн 720 тыс. т перевезено в иранские порты. Вне Каспия объем нефтеперевозок составил 1 млн 180 тыс. т.

Представляется также актуальным активизировать сотрудничество в таких областях, как взаимная защита и поощрение капиталовложений, экономическое и научнотехническое сотрудничество в агропромышленном комплексе, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, а также в сфере производственной кооперации, рационального использования и охраны водных ресурсов пограничных рек и др.

В области двустороннего товарооборота в последние годы наметились определенные позитивные сдвиги, однако они не могут заслонить того очевидного факта, что уровень торгово-экономического сотрудничества между Россией и Азербайджаном весьма далек от

уровня конца 80-х – начала 90-х гг. Восстановление грузового транспортного сообщения между нашими государствами в 1996 г. позволило увеличить товарооборот по сравнению с 1995 г. в 1,4 раза – до 270 млн долл., что составило около 17 % общего объема товарооборота Азербайджана. По итогам января – апреля 2000 г. Россия стала для Азербайджана вторым после Италии торгово-экономическим партнером, причем первое место Италии объясняется исключительно резким ростом экспорта нефти в эту страну (на сумму свыше 200 млн долл.).

Важнейший фактор активизации двустороннего экономического и политического сотрудничества – экспорт азербайджанской нефти по нефтепроводу Баку – Новороссийск, являющемуся одним из стратегических маршрутов доставки каспийской нефти на мировые рынки. Транспортировка нефти осуществляется согласно Договору между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о транзите азербайджанской нефти через территорию РФ от 18 января 1996 г. Уполномоченной организацией, обеспечивающей транспортировку нефти, является с азербайджанской стороны Азербайджанская Международная операционная компания, оператор «контракта века», в числе акционеров которой такие ведущие мировые нефтяные компании, как «БиПи-Амоко» – 34 % и «Ремко» (обе – Великобритания), «Статойл» (Норвегия) – 8,56 %. «Эксон» – 8 %, «Пеннзойл» – 4,81 %, «Юнокал» – 10,04 % (все – США), «ЛУКойл» – 10 %, ТПАО (Турция) – 6,75 %. «Иточу» (Япония) – 3,92 %, ГНКАР -10 %, «Делта» (Саудовская Аравия) – 1,68 %. С российской стороны в качестве уполномоченной организации выступает НК «Транснефть». В 1999 г. по «северному маршруту» было перекачано 1,950 млн т нефти.

Одна из проблем, препятствующих дальнейшему развитию и совершенствованию двусторонних торгово-экономических отношений между нашими странами, – неурегулированность армяно-азербайджанского конфликта.

Приведу ряд факторов, действие которых, по моему мнению, существенно замедляет темпы двустороннего экономического сотрудничества:

– распад прежних кооперационных связей между предприятиями и учреждениями двух стран, обеспечивавших глубокую взаимную интеграцию их экономик;

– переориентация товарооборота, кредитно-финансовых и инвестиционных потоков обеих стран с республик бывшего СССР на страны дальнего зарубежья. В январе – апреле 2000 г. доля стран СНГ в товарообороте Азербайджана составила 20 %; примерно такие же показатели и у России;

– прекращение или существенное снижение объемов производства тех видов продукции в несырьевом секторе Азербайджана, которые раньше были основным предметом товарооборота с РФ, рост сырьевого компонента в экспорте и одновременно с этим переориентация экспортных и импортных сырьевых потоков на рынки стран, предлагающих более выгодные условия купли-продажи-транспортировки. В частности, в январе – апреле 2000 г. доля минеральных ресурсов в экспорте Азербайджана составила 85 %, в том числе доля нефти 83,5 %; при этом практически весь нефтяной экспорт Азербайджана – около 90 % – был сориентирован на страны дальнего зарубежья;

– наличие искусственно созданных экономико-политических барьеров, в частности блокада Российской Федерацией транспортных коммуникаций с Азербайджаном в 1994–1996 гг.;

– отсутствие надежных банковской и страховой систем, обеспечивающих кредитно-финансовое и страховое сопровождение двустороннего торгового и экономического сотрудничества;

– наличие искусственно созданных прямых и косвенных барьеров во взаимной торговле, в частности в виде косвенных налогов на работы, товары и услуги при пересечении

таможенной границы по принципу «страна происхождения», установление высоких ставок акцизов, превышающих неоднократно цены самого продукта, на вино, виноматериалы и коньяк, импортируемые из Азербайджана, начисление и взимание дополнительных сборов, связанных с производством таможенного досмотра грузов, проходящих через государственную границу на станции Дербент, высокие тарифы на железных дорогах, приводящие к удорожанию сырья и материалов;

– неурегулированность вопросов торгового судоходства. Азербайджан, как уже отмечалось выше, владея достаточно развитым торговым морским флотом, не имеет выхода на мировые морские транспортные пути. Российская Федерация, которая может получить заметную финансовую отдачу от сотрудничества в данной сфере, ограничивается лишь тем, что выдает разрешения на разовые проходы по внутренним водным путям РФ азербайджанских танкеров, судов и др.

Особо хотелось бы остановиться на слабом участии российских компаний в торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве с Азербайджаном. Динамичная роль «ЛУКойла» выделяется на фоне пассивности других компаний, которые потенциально могли бы быть представлены на азербайджанском рынке. Справедливости ради надо отметить, что азербайджанские компании, банки и организации также достаточно пассивны в деле налаживания сотрудничества с российскими компаниями и разворачивания работы на российском рынке. Учитывая, что внешнеторговую деятельность с Азербайджаном осуществляют более 70 субъектов РФ, азербайджанские официальные учреждения и частный сектор могли бы быть более активными и инициативными в этой области. Я уже не говорю о возможности задействовать такой фактор, как трудолюбие и деловое упорство почти миллиона азербайджанских трудовых мигрантов в России, а также наличия азербайджанской диаспоры, действующей практически во все регионах России.

Что касается «ЛУКойла», то его активность проявляется не только в участии в четырех международных контрактах по разработке нефтяных и газовых месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря, но и в открытии нескольких АЗС в Баку, организации торгового дома «ЛУКойл-Баку», который осуществляет поставки нефтепромыслового оборудования в Азербайджан. «ЛУКойл» совместно с ГНКАР учредили судоремонтное предприятие «Каспиан Шипъярд компани», создали страховую компанию «Атешгях», ориентированную на реализацию страховых проектов в топливно-энергетическом секторе Азербайджана, а также других инвестиционных проектов. Хорошие результаты дает сотрудничество между ГНКАР и «ЛУКойлом» в деле совершенствования и расширения форм совместной деятельности, в том числе в области переработки в Азербайджане части принадлежащей «ЛУКойлу» нефти (так называемые SWAP-операции). В связи с активной деятельностью «ЛУКойла» в Азербайджане не могу не отметить выдающуюся роль в этом процессе президента компании Вагита Алекперова. В. Алекперов не только яркая личность, бесспорный лидер нефтяной промышленности России, но и большой патриот своей страны, я бы даже сказал, патриот двух дружественных стран – России и Азербайджана. Это большое счастье и удача для двух народов, когда во главе судьбоносных проектов встают такие люди, как В. Алекперов. Во многом благодаря его усилиям, а также поддержке со стороны правительственных кругов России и Азербайджана удалось не только резко усилить нефтяную составляющую в двустороннем сотрудничестве между нашими странами, но и придать позитивную динамику всему процессу торговых, экономических и инвестиционных связей между Москвой и Баку.

Рассматривая вопросы активизации российско-азербайджанского транспортного и торгово-экономического сотрудничества, хотел бы остановиться еще на одном чрезвычайно важном вопросе. Дело в том, что для России улучшение отношений с Баку – это основа упрочения экономических отношений по линии Москва – Баку – Тегеран, развития сухопутных, морских и трубопроводных коммуникаций между Россией и Ираном через Азербайджан. В этом направлении может и должно быть сделано очень много, так как ставки

высоки. Речь идет о формировании надежной и взаимовыгодной системы торгово-экономического партнерства в треугольнике Россия – Азербайджан – Иран, где Азербайджан является важным транзитным и связующим пунктом. Определенные подвижки в этом вопросе уже есть. В декабре 1998 г. Махачкалинский морской порт совместно с российской фирмой «Союзтранзит», Каспийским морским пароходством Азербайджана и иранской фирмой «Голубой океан» наладили регулярное паромное сообщение между Махачкалой и иранским портом Ноушехр. В настоящее время рассматривается вопрос о возобновлении активных автомобильных перевозок от железнодорожной станции Астара в направлении Ирана. Нам необходимо «строить мосты» трехстороннего сотрудничества, так как выгоды – и экономические, и политические – очевидны для всех сторон, в том числе и для Ирана. Известно, что для США влияние на Азербайджан отвечает интересам геополитического блокирования Ирана, ограничения его региональной активности. Для России задача должна стоять принципиально иначе – вовлечение Азербайджана в систему отвечающих интересам всех сторон транспортных, торговых и инвестиционных связей, создание на этой базе атмосферы мира, сотрудничества и безопасности в этом стратегически важном регионе.

Существенным фактором двустороннего сотрудничества является активизация прямых контактов между Азербайджаном и субъектами Российской Федерации. Начиная с 1996 г. Правительство Азербайджанской Республики подписало соглашения о сотрудничестве в торгово-экономической, научнотехнической и культурной областях с правительствами Москвы, Санкт-Петербурга, Саратовской области, Калмыкии, Астраханской области, Дагестана, Свердловской области, Татарстана. На стадии согласования и подготовки аналогичные соглашения с Республикой Мордовия, Ленинградской, Московской, Челябинской, Самарской, Новосибирской, Тверской, Оренбургской и Калининградской областями. Особое значение в этом контексте приобретает сотрудничество между Азербайджаном и соседним Дагестаном. В этом направлении необходимо усилить работу по расширению прямых контактов между хозяйствующими субъектами, решить вопросы, связанные с рациональным использованием и охраной водных ресурсов пограничной реки Самур. Позиция Азербайджана очень важна при решении вопросов обеспечения экономической и политической стабильности в Северо-Кавказском регионе, и это необходимо учитывать российским официальным лицам, с тем чтобы способствовать активизации всесторонних экономических, политических и гуманитарных связей между Азербайджаном и Дагестаном.

Наиболее ярко и полно духовная близость наших народов проявляется в сфере культурного сотрудничества. Культурные связи остаются важным фактором укрепления взаимопонимания и доверия двух народов. В дополнение к уже имеющимся документам, регулирующим сотрудничество в этой области (межправительственное Соглашение об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров, Протокол о сотрудничестве между министерствами культуры двух стран), в ноябре 1999 г. была подписана межгосударственная долгосрочная Программа сотрудничества в области культуры, науки и образования на 2000–2002 гг. В рамках культурного сотрудничества в декабре 1997 г. были проведены торжественный вечер и концерт, посвященный 100-летию со дня рождения народного артиста СССР Бюль-Бюля. В Москве были торжественно отмечены юбилеи народных артистов СССР Рашида Бейбутова и Кара Караева. В Баку в 1998 и 1999 гг. были проведены ставшие уже традиционными мастер-классы выдающегося музыканта, бакинца Мстислава Ростроповича. В Москве в апреле 1999 г. проведены Дни культуры Азербайджана, а в апреле 2000 г. – прекрасный джазовый вечер, посвященный памяти выдающегося азербайджанского джазиста, пианиста и композитора Вагифа Мустафа-заде. Как отметил в своем выступлении на этом вечере известный московский критик Владимир Каушанский, «судьба отпустила Вагифу Мустафа-заде лишь 39 лет жизни. Но и этого, до обидного малого, времени ему хватило, чтобы занять в джазе свое неповторимое место. Эта неповторимость – в созданном выдающимся бакинским пианистом и композитором Вагифом Мустафа-заде

удивительном сплаве ярко выраженного национального начала, традиционного джаза и академизма. Музыкант-виртуоз, самобытный композитор, Вагиф первым „вписал“ древний азербайджанский мугам в палитру джаза, создал свой индивидуальный джазовый язык, в котором даже непосвященный слушатель легко угадывал пряный аромат и солнце Востока». Вагифа Мустафа-заде, Рашида Бейбутова, Кара Караева знают и помнят во всем мире, но только в Москве прошли прекрасные вечера их памяти. И это тоже показатель того, какое огромное уважение питают друг к другу русский и азербайджанский народы, как велико общее культурно-историческое наследие, как много общего между нашими странами и народами и как много мы еще можем сделать для дальнейшего развития отношений между Россией и Азербайджаном.

Важным событием в сфере российско-азербайджанских отношений стало проведение 22 июня 2000 г. в Москве учредительного съезда Всероссийского азербайджанского конгресса (ВАК), в работе которого принял участие Президент Азербайджанской Республики Г. А. Алиев и руководители более чем 50 азербайджанских организаций, действующих в большинстве субъектов России. Этот форум продемонстрировал огромный потенциал и силу азербайджанской диаспоры в России, ее способность оперативно мобилизоваться для решения конкретных политических и иных вопросов, актуальных как для жизни России и русского народа, так и для российско-азербайджанских отношений. ВАК призван стать первой крупной общественной организацией России, объединяющей на федеральном общероссийском уровне азербайджанские общины и организации различных субъектов РФ. Азербайджан и Россия придают большое значение и роли ВАК, рассматривая его как действенный механизм консолидации профессионального и интеллектуального потенциала российских граждан азербайджанской национальности, их усилий и инициативы в интересах процветания России и русского народа, развития и углубления российско-азербайджанских отношений, защиты прав и интересов российских азербайджанцев, сохранения их национально-культурной самобытности. Во главе Конгресса стали такие авторитетные представители азербайджанской диаспоры в России, как доктор медицинских наук, авторитетный хирург-онколог Мамед Алиев, доктор медицинских наук Мамед Багиров, известный журналист-политолог и главный редактор популярного в кругах российских азербайджанцев журнала «Медиа Форум» Валех Рзаев, Герой Социалистического Труда, заслуженный геолог России, член-корреспондент РАН Фарман Салманов, известные предприниматели Эльман Байрамов, Айдын Курбанов и ряд других представителей азербайджанской интеллигенции – граждан Российской Федерации. Именно этим людям предстоит реализовать огромную по сложности, значению и ответственности задачу использования потенциала азербайджанской диаспоры в интересах дальнейшего развития и укрепления отношений дружбы и сотрудничества между нашими странами.

Отмечая активизацию российско-азербайджанских отношений в 1993–2000 гг., нельзя не отметить важную роль в этом процессе Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджанской Республики в России Рамиза Ризаева. Ученый-химик стал той ключевой фигурой, которой суждено было воплотить в жизнь стратегический курс Президента Азербайджана Гейдара Алиева на добрососедство, дружбу и сотрудничество с Россией. Благодаря постоянной поддержке со стороны Президента Азербайджана, своему опыту и знаниям, глубокому уважению к России и русскому народу, а главное – искреннему стремлению поднять отношения между Россией и Азербайджаном на более высокий уровень, азербайджанский посол не только стал настоящим другом российских политиков и бизнесменов, деятелей науки, искусства и культуры, но и смог превратить эту дружбу в фактор всестороннего укрепления отношений дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами.

Рамиз Ризаев родился 2 ноября 1939 г. в городе Нахичевани – столице Нахичеванской Автономной Республики в семье учителя. После окончания университета в 1962 г. Р. Ризаев направляется на работу в Институт нефтехимических процессов АН Азербайджана и в том же

году поступает в аспирантуру этого же института без отрыва от производства. В 1965 г. он досрочно завершает аспирантуру и успешно защищает кандидатскую диссертацию. К этому периоду уже определяются самостоятельные направления научных поисков молодого ученого Ризаева, имя которого становится все более известным в научных кругах страны. Он неоднократно выезжает на всесоюзные и зарубежные научные конференции и симпозиумы, где выступает с докладами и лекциями по тематике проводимых исследований. С 1968 г. Р. Ризаев заведует лабораторией Института нефтехимических процессов. В 1974 г. Р. Ризаев защищает докторскую диссертацию по специальности «Химия нефти и нефтехимический синтез». Официальные оппоненты диссертанта – ученые с мировыми именами академик-секретарь Отделения общей и технической химии АН СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, Герой Социалистического Труда Н. М. Эммануэль и дважды лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Азербайджанской ССР, академик М. А. Далин дали высокую оценку научной работе Р. Ризаева.

В 1983 г. профессор Р. Ризаев избирается членом-корреспондентом Академии наук Азербайджана, а в 1985 г. – директором Института неорганической и физической химии АН Азербайджана.

В 1991 – первой половине 1993 гг. социально-политическая ситуация в Азербайджане была крайне накалена в связи с продолжающимися агрессивными действиями Армении в отношении Азербайджана. В этот момент Р. Ризаев объединяет усилия видных азербайджанских ученых по защите демократических завоеваний и независимости молодой Азербайджанской Республики. Благодаря титаническим усилиям, воле и авторитету Гейдара Алиева, активной роли национальной интеллигенции и поддержке курса Алиева азербайджанским народом ситуацию в Азербайджане удалось стабилизировать.

3 июля 1993 г. Р. Ризаев назначается полномочным представителем Азербайджанской Республики в Москве, а 15 августа 1994 г. – Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджанской Республики в Российской Федерации.

Рамиз Ризаев и по сей день продолжает свою деятельность на посту Чрезвычайного и Полномочного Посла своей страны в России, что свидетельствует о безусловном доверии к нему и признании его заслуг со стороны как главы азербайджанского государства, так и официальных российских руководителей.

Глава четвертая ВСТРЕЧИ НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Гейдар Алиев – глава государства и лидер нации

Все годы после того, как в 1938 г. я уехал из Азербайджана в Куйбышев, а затем в Москву, и по настоящее время я не терял связей со своей родиной. Постоянно посещал Азербайджан, занимался многими проблемами развития республики, навещал своих старых друзей.

Во время поездок в Баку я неоднократно встречался с Гейдаром Алиевым, с которым я хорошо знаком по совместной работе более 30 лет и поддерживаю добрые отношения и контакты до настоящего времени.

Много написано об одном из крупнейших политиков и государственных деятелей

современного мира – общенародно избранном Президенте Азербайджанской Республики Гейдаре Алиевиче Алиеве.

На страницах этой книги я хочу поделиться с читателями своим мнением о Гейдаре Алиеве – главе государства и лидере нации.

Семь лет руководит Азербайджаном Г. А. Алиев. С его именем по праву связывают восстановление стабильности в Азербайджане, надежды на развитие экономики и повышение благосостояния азербайджанского народа, на урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе. Весь мир давно признал Г. Алиева как авторитетного и влиятельного политика международного масштаба, вдумчивого руководителя.

Г. А. Алиев долгие годы являлся первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, а затем членом Политбюро ЦК КПСС и первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. На этих постах он много сделал для социальноэкономического развития как своей республики, так и всего Советского Союза.

Как Председатель Госплана СССР и заместитель Председателя Совмина СССР, я в течение 1982–1985 гг. плодотворно и тесно сотрудничал с Гейдаром Алиевичем по вопросам разработки и реализации планов развития страны.

В 1969 г. в возрасте 46 лет Г. Алиев возглавил Компартию Азербайджана. Собственно, выбор его кандидатуры не был случайным. Работая до этого председателем КГБ республики, он прекрасно знал Азербайджан и, обладая высокими деловыми качествами, хорошо разбирался в людях, имел четкое представление о достоинствах и слабостях партийных кадровых руководителей того времени. Впоследствии Гейдар Алиев доказал, что обладает редким сплавом способностей хозяйственного руководителя высокого ранга и политического деятеля мирового класса.

В то время в республике процветали взяточничество, коррупция, теневая экономика. Следовательно, нужно было начинать с идеологического обеспечения задуманной программы социально-экономического возрождения Азербайджана.

Один из первых пленумов ЦК Компартии Азербайджана, проведенных Гейдаром Алиевым, как раз и был посвящен борьбе с негативными явлениями в обществе, выработке мер по оздоровлению социально-психологического климата во всех сферах жизни. Это было первой заявкой будущего лидера нации на вотум доверия народа на многие годы вперед.

Около 14 лет Г. Алиев проработал первым секретарем ЦК КП Азербайджана. На этом посту во всем блеске проявились его организаторское умение и талант государственного деятеля реформаторского толка. Это были годы гигантской созидательной работы, полностью изменившей не только экономику, но и сам облик Азербайджана.

На августовском пленуме ЦК КП Азербайджана в 1969 г. Гейдар Алиев сказал: «Наша неотложная задача – на основе глубокого анализа положения, сложившегося в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, принять необходимые меры для мобилизации всех трудящихся на успешное решение задач пятилетки». Эти задачи были успешно выполнены. В Азербайджане, который резко отставал по всем экономическим показателям от других бывших союзных республик, играя при этом роль сырьевого придатка к ним, вдвое возрос национальный доход на душу населения, втрое увеличилось промышленное производство, примерно вдвое возросла урожайность в земледелии, а в животноводческом секторе заметно прибавилось поголовье и повысилась продуктивность за счет завоза племенного скота из России, Белоруссии и Украины. Было построено 250 крупных заводов, фабрик и цехов, оснащенных передовой техникой и прогрессивными технологиями. Более двух миллионов людей улучшили свои жилищные условия.

В 70–80-е гг. вошли в строй крупнейшие в Азербайджане заводы: глубоководных оснований, кондиционеров, ЭВМ, «Азон», «Азэлектротерм», сооружена и введена в эксплуатацию установка «ЭЛОУ-АВТ», построены ювелирная, обувная и швейная фабрики, различные объекты культурного и социально-бытового назначения. С именем Гейдара Алиева связано появление новых для Азербайджана отраслей экономики, а также реконструкция нефтеперерабатывающих предприятий, стремительный рывок в развитии фундаментальных и прикладных наук.

На XXX съезде КП Азербайджана, который состоялся в январе 1981 г., Гейдар Алиев, критически оценивая достигнутое, отмечал: «Мы рассматриваем эти результаты как фундамент для будущих успехов, как хорошую базу, основу для дальнейших свершений».

Повседневное внимание уделялось подготовке профессиональных кадров. Были открыты новые вузы. Ежегодно за пределы республики в ведущие вузы СССР отправлялись на учебу тысячи молодых людей.

Годы руководства Г. Алиева республикой в советский период вошли в историю Азербайджана как время возрождения и расцвета национальной культуры, роста достижений во всех сферах жизни.

Азербайджан сумел занять одно из ведущих в масштабах бывшего СССР мест в нефтегазодобыче и нефтепереработке. Местное нефтяное машиностроение стало обеспечивать нужды разведчиков месторождений углеводородного сырья и его добытчиков не только в Азербайджане, но также и в Туркмении, Казахстане, Западной Сибири. Были достигнуты хорошие показатели в трубопрокатном деле, производстве холодильников, бытовых кондиционеров, электротермического оборудования, электроники, химической продукции. Новые электростанции полностью разрешили проблему энергоснабжения республики.

Увеличилась протяженность линий Бакинского метрополитена, были открыты новые станции, проложены новые железные и шоссейные дороги.

Азербайджан стал в те годы крупнейшим производителем и поставщиком винограда, чая, табака, овощей в Россию и другие республики. Всесоюзным огородом был назван субтропический Ленкоранский край.

На октябрьском пленуме ЦК КП Азербайджана в 1982 г. Гейдар Алиев говорил: «...во многих отраслях индустрии мы еще не полностью используем имеющиеся возможности, и наша задача заключается в том, чтобы их целиком поставить на службу интересам народа, обеспечить дальнейшую интенсификацию промышленного производства».

В тот год, будучи избранным членом Политбюро ЦК КПСС и назначенным на ответственный пост первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Гейдар Алиев уезжает в Москву. Он курирует важнейшие отрасли: машиностроение и легкую промышленность, транспорт и связь, а также здравоохранение, науку, культуру и образование. При его активном участии была построена Байкало-Амурская магистраль, сыгравшая большую роль в развитии производительных сил Восточной Сибири и Дальнего Востока. Как член Политбюро и один из видных руководителей Советского государства, Гейдар Алиев принимал активное участие в подготовке многих решений Советского правительства, связанных с порученными ему ответственными участками работы, в разработке концептуальных вопросов внешней политики, развития международных связей Советского государства, неоднократно возглавлял делегации в переговорах на высшем уровне в Индии. Югославии. Вьетнаме, Мозамбике, Анголе. Венгрии, Мексике и других странах. Будучи загруженным громадой дел, Гейдар Алиев находил время постоянно интересоваться проблемами родного Азербайджана. Здесь благодаря его непосредственным заботам возводились новые объекты промышленности, в

том числе крупнейший в Закавказье птицекомплекс на венгерском оборудовании близ города Сиазан. Вошло в строй немало новых школ, больниц, жилых комплексов как в столице республики, так и в других городах. Гейдар Алиев лично контролировал строительство в Баку грандиозного здания, в котором разместился потом аппарат Президента республики.

Личность Гейдара Алиева, ее масштабы не вписывались в рамки разваливавшегося СССР. На фоне его политического таланта и неутомимой деятельности слишком бросался в глаза тот факт, что среди руководителей высшего эшелона власти было немало никчемных карьеристов и пассивных чиновников. Он мешал им своим умом, трезвостью и независимостью мышления, врожденным чувством ответственности за дело, за судьбы многомиллионного советского народа.

21 октября 1987 г. в знак протеста против разрушительной политики горбачевской команды Гейдар Алиев был вынужден подать в отставку и отойти от активной политической деятельности. Он сразу же оказался в полнейшей изоляции, фактически под домашним арестом. Ему не разрешали вернуться на родину, полагая, что это может быть чревато нежелательными последствиями.

Гейдар Алиев находился под неусыпным контролем КГБ, прослушивались все его телефонные разговоры.

После отставки Алиева в Ереване был поднят карабахский вопрос – о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана к Армении. Вслед за этим начался процесс массового изгнания азербайджанцев с их исконных земель, последовала этническая чистка в Нагорном Карабахе. Совершались массовые нарушения прав человека, азербайджанцев изгоняли из отчих домов, уничтожали.

В результате непродуманной политики решение карабахского вопроса было доведено до катастрофы. 20 января 1990 г. наступил черный час для Азербайджана: в Баку были введены войска. Буквально на следующий день после учиненной здесь бойни Гейдар Алиев, невзирая на опасность для своей жизни, вместе с членами семьи посетил постпредство Азербайджана в Москве и выступил там с гневным заявлением, осудив кровавую расправу. В частности, он сказал: «Руководство Азербайджана, в первую очередь сбежавший в трудную минуту первый секретарь ЦК, должны нести ответственность перед своим народом. Должны нести ответственность и те, кто дал неверную информацию руководству страны. Все виновники должны быть строго наказаны».

Он не мог больше оставаться в Москве. Сердцем он уже был на родине, где решалось будущее Азербайджана. В том же 1990 г. Гейдар Алиев после долгой разлуки наконец возвращается в Баку. Возвращение в Азербайджан носило необычный характер. И в Азербайджане, и в Москве препятствовали его возвращению.

Ему тяжело было и в Баку – он оказался брошенным всеми властными друзьями. В Москве он был под слежкой КГБ, а в Баку Муталибов не подпускал его даже к зданию ЦК. Г. Алиева предупредили, что его жизнь в опасности, и «посоветовали» уехать в Нахичевань.

Пришлось отправиться в Нахичевань. Здесь в родных местах он решил провести остаток своей жизни...

Но и там было нелегко. Период жизни Г. А. Алиева в Нахичевани оказался, пожалуй, самым тяжелым в его жизни. Была глубокая и тяжелая обида. Кем он был в последние годы? Как член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Предсовмина он тащил на себе ношу трех зампредов, курировал комплекс транспорта, социальные проблемы и культуру, легкую промышленность и торговлю. Да еще был, по нынешним российским меркам, министром по чрезвычайным ситуациям: все комиссии по ликвидации аварий, катастроф, стихийных бедствий поручали возглавлять ему. Руководил он и комиссией Совмина по оперативным

вопросам (кстати, впервые эта комиссия была создана еще в сталинские времена).

А ситуация в Нахичевани была очень сложной. Автономная республика находилась в состоянии блокады. Не было нормальной связи со столицей и другими регионами Азербайджана. Блокадное положение усугубляло и отсутствие многих жизненно важных факторов – не было электроэнергии, не хватало воды, газа, который Алиев в свое время провел в Нахичевань и Нагорный Карабах.

Поначалу ему даже негде было жить, и его приютили родственники. Квартирные условия были очень тяжелыми. Он жил там больше года.

Истинно, где родился, там и сгодился. В 1991 г., несмотря на возражения самого Гейдара Алиева, подавляющим большинством голосов он был избран председателем Верховного меджлиса Нахичеванской Автономной Республики. За два года пребывания на этом посту он много сделал для нормализации обстановки в республике, добился подписания соглашения о прекращении огня, наладил политические, экономические и торговые отношения с Ираном и Турцией.

Между тем с каждым днем все более ухудшалось положение в Азербайджане в целом. Страну раздирали противоречия, душили межнациональные конфликты и действия сепаратистов.

Стала реальностью гражданская война. В такой исключительно сложной обстановке лидеры бывшей у власти партии Народного фронта, убедившись в своем полнейшем бессилии, были вынуждены пригласить в Баку Гейдара Алиева. 15 июня 1993 г. он был избран Председателем Верховного Совета Азербайджана. Республика в этот период фактически находилась без руководителя. В сложившейся ситуации Гейдар Алиев был вынужден взять на себя полномочия президента. 23 июня того же года Милли Меджлис возложил своим решением исполнение обязанностей Президента Азербайджанской Республики на Председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики Гейдара Алиева.

3 октября 1993 г. были проведены выборы Президента Азербайджанской Республики. 98,8 % голосующих выразили желание видеть на посту руководителя государства достойного сына азербайджанского народа Гейдара Алиева.

С первого же рабочего дня президент начал плодотворную деятельность по разрешению карабахского конфликта, уделял большое внимание вопросам экономики, налаживанию отношений с зарубежными странами. Ему удалось спасти страну от угрозы братоубийственной гражданской войны, пресечь разгул сепаратизма.

На очереди стоял вопрос о принятии Основного закона страны. Состоялся всенародный референдум. С учетом всех замечаний и предложений была принята первая Конституция независимого Азербайджана.

Одной из гуманных акций Гейдара Алиева в законотворческом процессе явилась одобренная и принятая Милли Меджлисом инициатива об отмене смертной казни.

Одним из путей преодоления экономических трудностей республики с первых же дней обретения ею независимости стало решение об увеличении добычи нефти и газа. Было сочтено целесообразным привлечь иностранные компании к разработке новых месторождений и добыче углеводородного сырья в Азербайджане.

Значительным событием XX столетия стало подписание Президентом Азербайджана Г. А. Алиевым в 1994 г. «контракта века» с крупнейшими нефтяными компаниями мира. Претворение в жизнь этого и последующих нефтяных контрактов, транспортировка первичной нефти на зарубежный рынок явились основой коренных изменений в экономике страны. 12

ноября 1997 г. произошло историческое событие для всего азербайджанского народа: на месторождении Чираг, расположенном в глубоководной части азербайджанского сектора Каспия, была добыта первая нефть.

Огромные усилия прилагает Гейдар Алиев к тому, чтобы укрепить международные позиции Азербайджана. Официальные визиты Президента Азербайджана во Францию, Турцию, Великобританию, Бельгию, Китай, Россию, США, Германию, Италию заложили основы дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с этими странами.

Своей воистину титанической работоспособностью и созидательной деятельностью он завоевал любовь и признательность не только азербайджанского народа, добрую память о нем сохраняют и россияне. Тысячи писем и телеграмм от простых людей из Баку и Москвы, которые были адресованы Гейдару Алиеву в Кливленд (США), где он перенес операцию на сердце, говорят сами за себя.

Теплыми чувствами к руководителю страны были пронизаны обращения к нему Билла Клинтона, Мадлен Олбрайт, Сулеймана Демиреля, Бориса Ельцина и других видных политиков нашего времени. Ученые, писатели с мировыми именами – президент Академии наук России Юрий Осипов, директор Онкологического центра Николай Трапезников, Чингиз Айтматов, Олжас Сулейменов и другие обратились к Гейдару Алиеву со словами поддержки в критический для его жизни час. Многие послания к нему были отмечены признанием его неоспоримых заслуг в сохранении мира в Закавказье и на всей земле.

К слову, отмечая миротворческие инициативы главы азербайджанского государства, в Турции его удостоили почетных званий Человека и Политика мирового класса за 1998 г., а в нынешнем году его назвали лауреатом престижной Ататюркской премии мира. Комиссия по отбору кандидатов на присуждение этой высокой награды остановила свой выбор на руководителе Азербайджана, исходя из девиза Ататюрка: «Мир в стране, мир во всем мире». Общественная и политическая деятельность мудрого «отца Кавказа», как его стали называть после 75-летнего юбилея, органично вписывается в рамки требований этого принципа.

Развитие событий по урегулированию косовского конфликта в Югославии при достигнутой согласованности действий двух великих держав – США и России – свидетельствует о потеплении политического климата в мире. Хотя Г. Алиев и не принимал непосредственного участия в переговорах по этому вопросу, однако он однозначно выразил позицию Азербайджана: мы против сепаратизма в любом государстве, но при этом являемся сторонниками мирного разрешения разногласий между конфликтующими сторонами. И это очевидно: Гейдар Алиев с первых же дней своего второго прихода к власти в Азербайджане последовательно выступает с мирными инициативами по справедливому разрешению карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном.

За те годы, что Гейдар Алиев возглавляет Азербайджан, не раз происходили перевороты и террористические акты. Последний «бунт генералов» был в марте 1995 г.

Что заставляет оппозицию идти на такие крайние меры?

Прежде всего оголтелый экстремизм и жажда власти в условиях, когда народ заведомо их не поддерживает.

Оппозиционеры разных мастей отлично понимают, что в условиях демократического государства, которое строится в Азербайджане, должны существовать различные взгляды, мысли, подходы и т. д.

И здесь следует отметить, что Президент Г. Алиев к оппозиции относится нормально и спокойно, рассчитывая, что она должна быть цивилизованной и действовать в рамках закона и Конституции Азербайджана.

Россияне помнят заслуги Гейдара Алиева перед их страной, знают о его стараниях сохранять и развивать вековые традиции дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между нашими странами. В Азербайджане нет никаких проблем с двухсоттысячным русским населением, возросло количество общеобразовательных школ, в которых ведется обучение на русском языке, действует единственный в пространстве СНГ Институт русского языка и литературы, есть православная конфессия.

Результаты многогранной плодотворной деятельности Президента суверенного Азербайджана вселяют в народ республики уверенность в позитивном будущем – в XXI век Азербайджан вступает с верой в благополучие и счастье родного народа, в расцвет своей родины...

Поездки в различные страны мира, в том числе и на мою родину – Азербайджан, я привык рассматривать как часть своей работы, как продолжение того, что я выполнял на высоких государственных постах. Буду рад, если чем-либо способствовал укреплению и развитию экономических, деловых и научных связей между моей страной и зарубежными предприятиями и организациями. Думаю, что этому всегда помогает установление личных, доверительных контактов, тепло задушевной и честной беседы.

Будучи на пенсии, я продолжал приезжать в родной Азербайджан.

Так уж случилось в моей жизни, что я стал президентом Общества азербайджанско-российской дружбы. Это произошло в апреле 1993 г. Инициаторы создания Общества обратились ко мне с предложением возглавить его, так как я много лет избирался депутатом Верховного Совета СССР от Азербайджана и, находясь на постах наркома, министра нефтяной промышленности. Председателя Госплана СССР, часто бывал у себя на родине и оказывал всевозможную помощь в развитии азербайджанской экономики и повышении жизненного уровня своих земляков.

Принимая во внимание мой преклонный возраст, организаторы Общества не были уверены в моем согласии баллотироваться на этот пост. Но я решил, что не следует отказываться от предложения, учитывая обстановку, которая сложилась после развала Советского Союза, в частности резкое обострение межнациональных отношений и разрыв экономических связей, особенно в моей родной нефтяной отрасли. И вот организаторы Общества, в основном бывшие бакинцы, проживающие в Москве, провели большую работу по созыву учредительной конференции. Она состоялась в Доме дружбы народов, и я на ней был единогласно избран президентом Общества российско-азербайджанской дружбы.

В начале июня 1993 г. я побывал в Баку, чтобы ознакомить руководство республики с целями и задачами нашего Общества. Я встречался с тогдашним главой Азербайджана А. Эльчибеем, премьер-министром П. Гусейновым и другими. Кроме того, мы встретились с руководителями бывшего Госплана республики, объединения «Азнефть» и комбината «Азнефтемаш».

На встречах с руководством Азербайджана я подробно излагал цели и задачи нашего Общества, рассказывал об экономических связях двух стран, особо выделяя контакты в области нефтяной промышленности. В конце беседы с Эльчибеем я затронул вопрос о помиловании пяти русских солдат, осужденных азербайджанским трибуналом и приговоренных к смертной казни за участие в войне в Нагорном Карабахе на армянской стороне. В ответ глава республики одобрил создание нашего Общества и выразил готовность к сотрудничеству. Что касается осужденных солдат, то он сказал, что приостановил исполнение приговора, но к этому больше ничего не добавил. Закончив беседу, он проводил меня до выхода из особняка и на прощание пожал руку.

Во время этого приезда в Баку, я много времени уделил также ознакомлению с состоянием

нефтяной индустрии. Побывал в бывшем объединении «Азнефть», в Азнефтемаше и в бывшем тресте «Лениннефть», где я когда-то трудился и прошел путь от рядового инженера до управляющего трестом. Отсюда я был направлен в Куйбышев, где возглавил объединение «Востокнефтьдобыча», призванное решить вопрос создания Второго Баку. Здесь – начало моей трудовой жизни, основы того хозяйственного опыта, который так пригодился мне в дальнейшем.

В октябре 1995 г. мне снова удалось побывать в моем родном Азербайджане в составе российской правительственной делегации, возглавляемой первым вице-премьером Большаковым. Я был участником подписания семи соглашений по развитию экономических отношений между Россией и Азербайджаном.

Состоялась теплая встреча с Гейдаром Алиевичем Алиевым, длившаяся полтора часа. Мы обсудили ряд вопросов, связанных с работой Общества российско-азербайджанской дружбы, и, конечно, с развитием нефтяной промышленности Азербайджана. Побывал я и в своем родном Ленинском районе, а также на морских нефтяных месторождениях, которые произвели на меня большое впечатление.

Приезжал я в Азербайджан и в июне 1998 г. В те дни состоялись встречи с Президентом Республики Г. А. Алиевым. Председателем Правительства А. Т. Раси-Заде, президентом нефтяной компании Натиком Алиевым и другими руководителями.

Естественно, посетил я свой родной район – Балаханы. Встретился с руководством НГДУ «Балаханынефть» и побывал на могилах отца и матери. В течение двух недель знакомился с состоянием экономики Азербайджана.

В марте 1999 г. я вновь посетил Баку.

7 марта Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев в своей резиденции вручил мне высокую государственную награду – орден Славы. Как записано в указе Президента. «за большой вклад в развитие экономики Азербайджана и за заслуги в укреплении российско-азербайджанских отношений».

Вручая мне этот орден Гейдар Алиев, в частности, сказал:

– Дорогой Николай Константинович! С глубоким удовлетворением вручаю Вам высшую награду Азербайджана – орден Славы. Вы, Николай Константинович, для нас родной человек, наш земляк, бакинец, азербайджанец коренной. Все годы после того, как уехали из Азербайджана, Вы не теряли с нами связи, постоянно посещали Азербайджан, работая в Москве, занимались многими проблемами развития нашей республики. Именно азербайджанские нефтяники, азербайджанские соотечественники неизменно оказывали Вам высокое доверие, выдвигали и избирали Вас депутатом Верховного Совета СССР. Сегодня Ваш день рождения, Николай Константинович, Вам исполняется 88 лет. И я рад, что в день своего рождения Вы здесь, в Азербайджане, в Баку, среди своих старых друзей. Рад, что именно в день Вашего рождения я имею честь вручить Вам высшую награду Азербайджанского государства.

Получая впервые награду родного Азербайджана как независимого, суверенного государства, я искренне поблагодарил Гейдара Алиевича. В ответном слове я особо подчеркнул особый вклад моей родины в победу над фашизмом, в том числе в деле обеспечения фронта горючим. Сказал также, что пока у меня есть силы, буду оказывать содействие развитию азербайджанской нефтяной и газовой промышленности, «омоложению» старых нефтяных районов, прежде всего таких, как Балаханы, Сабунчи и Романы.

Я побывал на торжественном собрании, посвященном 70-летию института «АзНИПИнефть». Можно без преувеличения сказать, что открытие почти всех нефтяных месторождений

бывшего Советского Союза было связано с АзНИПИнефтью.

Институт был организован после принятия в мае 1927 г. Совнаркомом решения о создании в Баку специализированного нефтяного исследовательского института на базе испытательной станции и других лабораторий Азнефти. Начиная с января 1929 г. АзНИИ развернул систематическую научно-исследовательскую деятельность. Сотрудники института принимали участие в освоении месторождений Второго Баку, Тюмени, свыше 60 лучших специалистов работали в разное время в различных регионах мира.

В начале 50-х годов АзНИПИнефть первой в Советском Союзе начала внедрять кибернетические методы и вычислительную технику в нефтяной промышленности.

В своем выступлении я сердечно поздравил директора института М. Бакирова, который отдал институту 44 года жизни, и весь коллектив АзНИПИнефти со славным юбилеем, подчеркнув при этом, что в годы Великой Отечественной войны ведущую роль в обеспечении фронта горючим сыграл Азербайджан и во многом благодаря азербайджанской нефти была одержана победа над врагом.

Перед отъездом из Баку я был принят Президентом Азербайджана Г. А. Алиевым, встречался с премьер-министром А. Т. Раси-Заде, руководителями ряда нефтегазовых и энергетических компаний.

В Государственной нефтяной компании беседовал с ее президентом Н. Алиевым, посетил НГДУ «Балаханынефть» (бывшее управление «Лениннефть», которое я возглавлял до 1938 г.). Производственное объединение магистральных нефтепроводов, АО «Азеригаз», АО «Азерэнерго» и другие организации.

Встречаясь с нефтяниками, я акцентировал их внимание на необходимости применения на месторождениях Азербайджана эффективных методов повышения нефте-и конденсатоотдачи пластов. Нельзя мириться с тем, что более половины геологических запасов нефти и конденсата при существующих методах разработки остаются неизвлеченными. Решение этой проблемы особенно важно в условиях существенного снижения добычи нефти, особенно после распада СССР. Одной из главных причин падения нефтедобычи является снижение объема геологоразведочного бурения и одновременное уменьшение прироста запасов нефти и конденсата.

Кроме того, нарушились производственные связи и партнерские отношения нефтедобывающих предприятий с нефтеперерабатывающими заводами, а также с производителями необходимого нефтепромыслового оборудования, приборов, реагентов и т. д. Сложности возникли и в связи с переходом нефтедобывающих предприятий на рыночные отношения в условиях снижения темпов экономического развития.

На нефтяных месторождениях Апшеронского полуострова (без шельфа Каспийского моря) за 100 лет разработки извлечено более 1 млрд т нефти, или 38 % геологических запасов. Намечено извлечь еще примерно 200 млн т, а что же остальные 1,6 млрд т – «похоронить»?

Одним из важнейших способов увеличения нефтеотдачи пластов может стать внедрение технологии физико-химического воздействия на нефтяные пласты полимерно-гелевыми системами с использованием реагента «Темпоскрин», созданного при участии Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина и Института проблем нефти и газа РАН. Эффект этого метода состоит в том, что при закачке в нагнетательные скважины 1 т этого реагента можно дополнительно получить от 2 тыс. до 5 тыс. т нефти.

При встрече с Президентом Г. А. Алиевым я рассказал ему об эффективности этого метода и возможности использования его на нефтяных промыслах Азербайджана. Он очень заинтересовался реагентом и дал указание генеральному директору Государственной

нефтяной компании Н. Алиеву о проведении промысловых испытаний.

Сейчас этот метод апробирован на двух старых месторождениях нефти в Али-Байрамлы, и в результате дополнительно получено около 1 тыс. т нефти.

Разговор шел также об одном из мощных рычагов воздействия на нефтяные пласты с целью увеличения их нефтеотдачи – горизонтальном и разветвленно-горизонтальном бурении. В 1949 г., будучи наркомом нефтяной промышленности, я беседовал с автором этого метода бурения Александром Григоряном, сотрудником ВНИИбурнефти. По его предложению было дано указание пробурить этим методом три скважины на Бориславском нефтяном месторождении Украины, открытом еще в 1904 г.

На этом месторождении в 1949 г. работало 30 скважин, которые в целом давали в сутки примерно 30 т нефти. Коэффициент извлечения нефти из месторождения не превышал 30 %.

В результате проведенного опыта каждая разветвленногоризонтальная скважина стала давать нефти в среднем в 10 раз больше, чем скважины с вертикальным стволом.

На Западе аналогичные технологии дают значительный эффект.

Бурение разветвленно-горизонтальных и горизонтальных скважин, применение реагента «Темпоскрин» и других современных методов должны способствовать возрождению старых нефтяных месторождений и извлечению из них большого количества остаточных запасов нефти.

На встречах с руководством Азербайджана мы говорили и о тепловых методах воздействия на пласт на месторождениях с вязкой и высоковязкой нефтью. Таких месторождений открывается все больше и больше. Из этих месторождений, как известно, извлекается не более 10–20 % запасов, а из некоторых и еще меньше.

Использование паротепловых методов воздействия на нефтяной пласт с целью снижения вязкости нефти позволит повысить коэффициент извлечения нефти на месторождении до 40 %. Этот метод мог бы также найти применение у нефтяников Азербайджана.

Останавливался я и на возможности применения в Азербайджане других методов воздействия на нефтегазовые пласты, в частности волновой и акустической технологии. Экспериментальные модели этих систем были испытаны на многих нефтедобывающих скважинах и дали хорошие результаты.

Мне хотелось обратить внимание руководства республики на необходимость проведения научно-исследовательских работ для того, чтобы решить задачу максимального увеличения нефтеотдачи пластов на месторождениях Азербайджана. Ведь остаточные запасы нефти в недрах – это большой резерв для стабилизации и подъема добычи нефти в стране.

Лично от Г. А. Алиева я получил принципиальное согласие на мое содействие в реализации на месторождениях Азербайджана новейшей техники и технологии увеличения нефтеотдачи пластов.

В настоящее время Межрегиональный общественный фонд содействия устойчивому развитию нефтегазового комплекса им. Н. К. Байбакова, президентом которого я являюсь, и его филиал, открытый в Баку, подготавливают совместно с ГНКАР пакет соглашений о внедрении этих методов на НГДУ «Балаханынефть».

Сейчас, как бывший управляющий трестом «Лениннефть», хочу заняться увеличением нефтеотдачи Балаханы-Сабунчи-Романинского нефтяного месторождения по следующим

причинам. Дело в том, что это месторождение очень старое, эксплуатируется более 100 лет. Но нефти извлечено менее половины от ее геологических запасов. Скважины сегодня дают очень мало продукции и совершенно не оправдывают расходы, в связи с чем их консервируют. Так вот, эту нефть, которая находится в «хвосте», мы хотим вытеснить, и необходимые мероприятия нам известны.

Межрегиональный общественный фонд содействия устойчивому развитию нефтегазового комплекса им. Н. К. Байбакова был образован по инициативе Международной топливно-энергетической ассоциации и группы энергетиков.

Основной задачей фонда как финансового института является привлечение внебюджетных средств для решения вопросов развития и совершенствования нефтегазового комплекса в целом, предприятий и организаций нефтяной и газовой промышленности, а также обеспечивающих производств, содействия развитию фундаментальных исследований, расширения творческих и деловых связей науки и производства в целях разработки и широкого внедрения в практику передовых технологий, оборудования и методов управления.

Фонд действует на основе добровольности, самоуправления, гласности и закона. Фонд не преследует цели извлечения прибыли. Получаемые из любых источников средства используются только для выполнения уставных задач фонда.

Фонд открыт для участия в нем предприятий, организаций, трудовых коллективов и отдельных граждан, разделяющих цели и задачи фонда и готовых содействовать обеспечению устойчивого развития нефтяной и газовой промышленности.

Мне бы очень хотелось, чтобы наш фонд активно работал на моей родине – Азербайджане. Я заверил всех руководителей в Азербайджане, с кем мне довелось встречаться, в готовности фонда развернуть в республике широкий фронт работ по содействию успешному развитию нефтегазового и энергетического комплекса Азербайджана и связанных с ним смежных отраслей, на что получил искреннее согласие и поддержку в этом вопросе.

В августе 1998 г. один из учредителей нашего фонда Валерий Кондрачук, вице-президент Международной топливноэнергетической ассоциации, консультант ряда финансовых и производственных компаний США, посетил Азербайджан и, ознакомившись с ситуацией в нефтегазовой промышленности, рассказал мне о главных и проблемах энергетики республики.

Отметив широкие перспективы развития газовой промышленности, реальную возможность выхода в ближайшие годы на уровень добычи газа 15 млрд м³ в год, он добавил, что это позволит Азербайджану экспортировать до 5 млрд м³ в год при условии внедрения в республике новых ресурсосберегающих технологий.

Однако меня поразило сообщение о резком сокращении в настоящее время доли природного газа в производстве электроэнергии и переходе на преимущественное использование мазута. Мощная газотранспортная система, по существу, простаивала, поставки газа из соседних стран – России, Туркменистана, Казахстана, Ирана – прекратились. Собственных же ресурсов попутного нефтяного газа едва хватало на коммунальные нужды, да и то не в полном объеме. Республика была вынуждена перерабатывать нефть для обеспечения электростанций мазутом. Экспорт нефти сократился, отчего страдала и российская компания «Транснефть», так как простаивал нефтепровод Баку – Новороссийск. Таким образом, огромные экономические убытки терпели обе сопредельные страны. В то же время, как мне рассказывали, на Тенгизских нефтяных промыслах в Казахстане излишки газа сжигали на факелах. И это при том, что газ находился в непосредственной близости от магистрального газопровода Магат – Северный Кавказ, построенного в свое время специально для газоснабжения Закавказья.

Я не мог оставаться равнодушным и тут же написал письмо Президенту Азербайджана Гейдару Алиеву с предложением о сотрудничестве по целому ряду проектов, попросив его поручить правительству заняться этими вопросами. По моей просьбе за проработку проекта поставок газа в Азербайджан взялась компания «ТрансНафта», один из учредителей нашего фонда, которая специально для этого создала свой филиал в Баку – АО «Азтранснафта».

В марте 1999 г. по приглашению Г. А. Алиева я приехал в Баку по случаю вручения мне высшей государственной награды Республики Азербайджан. Меня сопровождал генеральный директор компании «ТрансНафта» Владимир Кондрачук. К этому времени уже были выполнены экономические проработки поставок газа из Казахстана для нужд азербайджанской энергетики, апробированы и одобрены Министерством энергетики республики. До встречи с Президентом мы обсудили проект со многими специалистами и Председателем правительства Артуром Раси-Заде. Все высказались за его одобрение, о чем я сообщил Гейдару Алиевичу во время нашей встречи.

К сожалению, сразу приступить к реализации проекта по ряду причин не удалось. В Москве мне пришлось обратиться за поддержкой к Председателю Правления ОАО «Газпром» Рему Вяхиреву, чтобы получить разрешение на транзит казахского газа по системе российских магистральных газопроводов. За это время в Азербайджане разразился настоящий энергетический кризис, и начавшиеся, наконец, к моему полному удовлетворению в ноябре 2000 г. поставки газа помогли его остановить. Уверен, что из этого будет извлечен урок, который даст развитию газовой промышленности Азербайджана новый импульс.

Увеличение масштабов добычи газа в республике должно идти параллельно наращиванию объемов нефтедобычи. Исходя из этого, мне думается, особое внимание должно быть сосредоточено на разработке комплексного плана развития энергетического сектора, полной утилизации попутного газа, развитии газопереработки, подготовке транспортной системы к приему возрастающего потока газа, проработке экспортных возможностей, реконструкции подземных хранилищ газа, разработке взвешенного баланса топлив для производства электроэнергии.

В связи с этим наш фонд совместно с компанией «Транс-Нафта» участвует в разработке соответствующих программ, предложений по конкретным проектам нового строительства и реконструкции, а также схем привлечения финансовых ресурсов.

Я рад и горд, что и по сей день остаюсь полезным народу Азербайджана, что частичка тепла моего сердца как и прежде входит в дома людей, служению которым я посвятил всю свою жизнь.

Почти каждый раз, бывая в Баку с деловым визитом, я не забывал родную школу № 67 в пос. Сабунчи, посещал ее, встречался с учителями, учениками и их родителями. С чувством глубокой благодарности я вспоминал своих наставников: учителя географии Н. Н. Блинова, русского языка и литературы А. М. Салаеву, истории Л. Е. Сыткину, учителя начальных классов Е. А. Козменко.

Вместе со своими товарищами я принимал активное участие во всех мероприятиях, проводимых школой. Учителя школы дали мне путевку в жизнь, а закалку я получил в раннем детстве, так как жил в нефтяном рабочем районе. Недавно был 100-летний юбилей со дня открытия школы. Мне хотелось бы в этой связи сказать несколько слов об ее истории.

Конец XIX века. Балаханско-Сабунчинский район г. Баку – нефтяной центр Азербайджана. В результате требований бастующих рабочих-нефтяников в поселке Сабунчи началось строительство школы, которая была открыта 1 сентября 1897 г.

Двухэтажное здание школы гордо возвышалось на каменистом холме. На белом фасаде здания с северной стороны ярко выделялась надпись: «1-я Сабунчинская двухклассная

школа Совета съезда нефтепромышленников». Тогда в ней обучалось 73 ученика.

Шли годы. И вот уже наступил 1917-й.

Время было беспокойное. Учащиеся школы принимали участие в ученических забастовках в знак солидарности с рабочими, бастовали против жестокости некоторых учителей, посещали тайные собрания молодежи на железнодорожной станции или в механических мастерских Нобеля.

Многие учителя отличались передовыми взглядами. Некоторые из них входили в тайные политические организации. Они старались на уроках развить у учащихся прогрессивные настроения и мысли, любовь к свободе. Сабунчинская школа стала одним из центров революционной жизни района.

В 1918 г. передовые учащиеся школы объединились в союз рабочей молодежи.

И вот в эту школу в 1919 г. восьмилетним мальчиком я пришел в первый класс. Мой отец работал тогда на заводе Ю. Касимова рабочим, а мать была домохозяйкой. Я старался быть примерным учеником, хорошо учиться. Особый интерес я всегда испытывал к техническим дисциплинам.

После установления Советской власти в Азербайджане произошли большие изменения. Школа, в которой я учился, стала называться: «1-я Сабунчинская трудовая школа с пятилетним обучением». Число учащихся стало возрастать, вскоре их насчитывалось уже свыше 400.

С тех пор прошло много лет, но и сегодня моя родная школа учит и воспитывает детей, дает им знания, готовит к вступлению в жизнь.

Бывая в Азербайджане, я с большим удовлетворением отмечал, что в республике царит атмосфера уважения к России, русскому народу, стремление к дальнейшему развитию, углублению связей с Россией во всех направлениях, укреплению традиционной дружбы между азербайджанским и русским народами, народами Российской Федерации.

Бакинская путевка в жизнь

Каждый раз, посещая Азербайджан, я чувствовал, что здесь мои корни, моя родина, что я коренной бакинец.

Отсюда я получил путевку в жизнь.

В связи с этим не могу не поделиться с читателями воспоминаниями о том, как сложились мое детство, студенческие годы и трудовая биография до 1940 г., до моей первой встречи со Сталиным.

Начало жизненного пути было типичным для всего моего поколения. Моя биография – в биографиях моих сверстников и потому не является исключительной.

Родился я 6 марта 1911 г. в семье рабочего-кузнеца. Почти сорок лет проработал отец в кузнечных цехах, а в то время он трудился в нефтяной компании «Братья Нобель», находившейся в Балахановском районе Баку. Вместе с моей матерью он приехал сюда из Белоруссии на заработки и обосновался здесь до конца своей жизни. Семья наша была большая, из двенадцати детей, хотя помню лишь семерых. Ныне же остался лишь я один.

Конечно, отцу с матерью трудно было прокормить такую ораву, выучить и поставить на ноги. Вот почему уже с малых лет мы старались помочь родителям: на отцовские заработки прокормиться было нелегко. Помню, например, что мясо на нашем столе было редко, чаще всего по праздникам.

Однако все мы дружно учились, и четверо из нас получили высшее образование, причем трое стали инженерами-нефтяниками. Во время учебы за партами сидели вместе и русские и евреи, армяне и азербайджанцы – одна семья, не знающая, что такое «национальный вопрос».

Хорошей школой для нас была общественная работа, многочисленные кружки по интересам, субботники. Один из них – строительство набережной вдоль бакинского бульвара – запомнился мне на всю жизнь. Я тогда был секретарем комсомольской ячейки нашего факультета, и мне поручили руководить субботником. Весело и дружно спорилось дело, никто не отлынивал от работы, не боялся взяться за тяжелую тачку с землей или лопату.

Теперь, бывая в Баку, я с большим удовольствием прохожу по этому красивому, затененному зеленому бульвару и вспоминаю свою юность и своих друзей...

Почему-то мне вспомнился один, может быть, со стороны и не очень значительный эпизод из моих школьных лет, который, наверное, помог мне сохранить здоровье и долголетие.

Я рано пристрастился к курению. И, как все мальчишки, собирал для этого окурки – «бычки».

Как-то в выходной я и мой товарищ набрали в парке почти шапку окурков и решили посоревноваться, кто из нас больше выкурит. Мы смешали махорку из окурков с морской травой, скрутили «сигары Петра I» и, спрятавшись в пустой мусорный ящик, старались «передымить» друг друга. Я так яростно вдыхал в себя табачный дым, что меня затошнило, голова закружилась и я потерял сознание. Меня полумертвым вытащили из ящика, и только через несколько часов, и то с помощью врачей, я пришел в сознание. С тех пор я года три не мог переносить табачного дыма. И ныне, когда я нахожусь в «атмосфере» табачных облаков, меня не тянет к курению. Даже наоборот, я выступаю противником курения, особенно курения женщин, и охотно привожу данные Минздрава о том, что курение сокращает жизнь курильщиков на 20–25 лет. Этот случай многому меня научил и выработал во мне антитабачную стойкость на всю жизнь.

Вот я улыбнулся этому воспоминанию и опять вспомнил свои детские годы, давний быт моей семьи. Как бы трудно и голодно нам ни приходилось, считалось, что «семья Байбака» жила неплохо. Да, в ту пору рабочие-нефтяники находились в лучших бытовых условиях, чем рабочие других отраслей. Раз в неделю у нашей семьи на столе было мясо. А это уже достаток, если учесть, что кроме отца и матери в семье было еще немало едоков. Да и квартира наша считалась доброй по тем временам: комната и кухня. И домочадцы, исходя из обстоятельств, делили свой ночлег на две половины – мужскую и женскую. Отец и трое сыновей спали на кухне, а четверо сестер с матерью – в комнате. Ныне такой быт может показаться ужасным, но тогда он воспринимался как вполне нормальный, даже благополучный. Ведь рядом с нами жила армянская семья молотобойца Аракелова, тоже девять душ, но комната и кухня были меньше наших.

Нельзя не вспомнить об одном трагическом случае из моего детства. Во время вторжения турок в Баку они побывали на промыслах братьев Нобель. Ворвались они и в наш поселок и с криками «Давай армян, мы их уничтожим!» бросились по дворам. Услышав это, дворник поселка, азербайджанец, поднялся к нам и обратился к моей матери (мой отец и Аракелов были на работе) с просьбой спрятать семью Аракелова в нашей квартире. Мама тут же перевела всю семью Аракелова в нашу квартиру, и мы стали ждать, когда уйдут турки. Женщины и дети обоих семейств стояли под иконами, как одна семья.

На заводе, куда также прорвались турки, мой отец вместе с другими рабочими спасли Аракелова и других армян. Туркам не удалось осуществить свое намерение, хотя в других районах погибло немало армян.

Рабочий Баку – колыбель отечественной нефтяной промышленности – воспитал меня и дал мне путевку в жизнь. Надо ли говорить, что рос я с верой в прекрасное будущее моей страны, потому что мой город и окружающие его нефтяные промыслы – кладезь огромных богатств, которые обеспечат это будущее.

Мальцом носил я отцу обеды на завод. И здесь мое мальчишеское любопытство не знало границ. Так и получилось в моей жизни, что я стал очевидцем главных событий, связанных с развитием нефтяной отрасли в тот период.

В нашей стране добыча нефти началась с рытья колодцев. И только этим способом она добывалась многие годы, вплоть до конца прошлого века.

Родина колодезного способа добычи нефти – Азербайджан, что подтверждается удивительной находкой в пос. Балаханы. Здесь с 35-метровой глубины заброшенного колодца был поднят камень с надписью, что этот колодец сооружен мастером Мамед-Нуроглы в 1594 г.

Постепенно на смену допотопному, ручному способу добычи нефти приходили, более совершенные, разработанные в России методы. И все же добыча нефти по-прежнему оставалась делом очень трудоемким и физически крайне тяжелым. Основным ее способом было так называемое тартание желонкой. Что такое желонка? Это почти обыкновенная труба, чаще всего диаметром 25 см, длиной 10 м. Опускалась она в скважину лебедками на канате и с помощью нехитрых механизмов поднималась с нефтью наверх. Можно представить, какова была производительность и экономичность этого способа. Довольно примитивной оставалась и техника бурения скважин.

И все же темпы становления нефтяной промышленности в нашей стране для того времени нужно считать очень высокими. Будучи мальчишкой, я понимал, что жизнь нефтяников станет легче с появлением на нефтяных скважинах в 1923–1924 гг. глубинных насосов и станков-качалок. Они быстро вытесняли устаревшую желонку.

Тогда же шла массовая замена ударного способа бурения более производительным – вращательным бурением с выносом на поверхность разрушенной породы глинистым раствором. Энергия пара и двигателей внутреннего сгорания быстро вытеснялась мощностью энергии электрической. В те годы это казалось настоящим чудом. И все мы восторженно радовались этому. К середине 1928 г. практически все насосные скважины в Баку работали на электродвигателях – таким образом, добыча нефти была полностью электрифицирована.

Вот в такое время в 1928 г. стал я, к великой радости моего отца, студентом Бакинского политехнического института, пожалуй, самого престижного вуза республики. Тогда это было самой заветной мечтой бакинских мальчишек, твердо усвоивших формулу индустриализации: «Нефть – это кровь индустрии». Нефтяник – главный герой советского времени – такое осознание пришло ко мне настолько рано, что, кажется, с ним я и родился. С малых лет я слышал от старших об огромном значении «черного золота» (так называли нефть еще в древности), о том, что российские нефтяники большие мастера в этом деле, одни из лучших в мире. Как же мне было не гордиться, что скоро и я им стану!

В студенческие годы еще более окрепла моя ставшая впоследствии непоколебимой вера в то, что я призван служить великому делу, что моей родине «природой и историей суждено» стать одной из передовых стран в мире.

Нам, студентам, преподаватели конечно же объясняли, что развитие нефтяного производства

сдерживалось в России капиталистической системой и засильем иностранного капитала. И это утверждение не было беспочвенным идеологическим положением.

Действительно, в России постоянно ощущался искусственно создаваемый нефтепромышленниками нефтяной голод, несмотря на огромные запасы нефти. Оберегая монополию Кавказа в добыче «черного золота», они опасались, что открытие новых месторождений в других регионах России сильно понизит цены на нефть и нефтепродукты, сведет на нет искусственно нагнетаемый нефтяной дефицит. Часто нефтяные компании открыто тормозили развитие нефтедобычи в стране. Так, фирма братьев Нобель каждый год выплачивала крестьянским общинам Урало-Волжского района огромные суммы, чтобы они не сдавали в аренду свои земли для бурения скважин на нефть.

Не подлежит сомнению тот факт, что в нефтяной промышленности царской России господство монополий и иностранного капитала было особенно сильным. Перед первой мировой войной три компании («Рашен дженерал ойл компани», «Шелл» и «Товарищество Нобель») владели 88 % всех акционерных капиталов отрасли и контролировали 60 % всей добычи нефти в стране. Самыми крупными российскими нефтяными магнатами стали Нобель и Ротшильд. И как итог – к 1917 г. в руках иностранных фирм оказалось 75 % торговли нефтепродуктами в России.

Но, несмотря на все это, отечественные начала в отрасли жили и действовали. Потенциал России, как великой державы, впечатлял и заставлял верить в ее прекрасное будущее.

С юных лет я научился понимать, что благодаря развитию промыслов Бакинского района, на которые приходилась значительная доля всей отечественной добычи нефти, Россия вышла в начале XX в. на первое место в мире по добыче «черного золота».

Великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев глубоко интересовался проблемами нефти, изучал положение дел и проблемы бакинских промыслов. Он первым в мире стал разрабатывать вопросы нефтяной промышленности во взаимосвязи со всем хозяйством страны. Не здесь ли великая научная догадка о выгодах планомерного развития народного хозяйства?

Менделееву принадлежит и идея создания трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов: он предложил и научно обосновал сооружение самого крупного в мире по тому времени продуктопровода Баку – Батуми диаметром 200 мм, длиной 883 км, который вместе с 60 насосными станциями был построен в 1897–1907 гг.

Учился я увлеченно, стараясь не пропустить ни одной лекции, ни одного практического занятия, просиживая над книгами и конспектами дни и ночи. Я спешил как можно больше узнать, прочитать и стал себя чувствовать увереннее. И не я один, а все мы так жили и учились тогда.

Академическая программа была не столь обширной, как ныне, зато очень насыщена практикой на производственной базе. Часто сразу после лекций мы вместе с преподавателями отправлялись на промысел и там, на месте, могли конкретно изучить то, о чем нам говорилось на лекциях, увидеть своими глазами, пощупать руками детали.

В этом заключалась, безусловно, главная особенность вузовского обучения тех лет: мы знали, что нас, будущих инженеров, ждали на промыслах, и мы, еще учась в институте, знали где, с кем и как будем работать.

Хотя в моих анкетах всегда значилось, что инженером Ленинского промысла я числюсь с 1 января 1932 г... на самом деле уже с середины 1931 г. я выполнял работу инженера на промысле; только потом, получив диплом, был оформлен на службу официально. Вот так жизнь торопила нас, все мое поколение, всю страну.

Моя студенческая юность совпала с началом первой пятилетки. Тогда в основном завершилось техническое перевооружение нефтяной промышленности – первой из всех отраслей народного хозяйства, для которой десятки предприятий страны сумели изготовить новейшее по мировым стандартам нефтепромысловое оборудование.

Газета «Бакинский рабочий» (где С. Есенин печатал свои стихи) писала в 1927 г.: «Станки и бурильные инструменты, изготовляемые на советских заводах, не уступают по качеству заграничным. Сормовские станки, коломенский насос – любимцы каждого бурового мастера».

Динамика технического прогресса на бакинских промыслах просто ошеломляла: только в 1928 г. в Азнефть с заводов России и Украины поступило бурового оборудования на 4,1 млн руб., а тогда это была немалая сумма. На следующий год сумма заказов на различное оборудование для Баку составила уже свыше 50 млн руб. Огромные капиталовложения в нефтяное машиностроение поступали и из самого Азербайджана, усиленными темпами строились здесь новые электростанции, а старые расширялись и реконструировались.

На промыслах Баку не хватало рабочих кадров и высококвалифицированных специалистов; их готовили в вузах Москвы и Ленинграда. Благодаря такой всенародной поддержке бакинские нефтяники выполнили задание первой пятилетки за два с половиной года. Тогда же был превзойден показатель добычи нефти 1901 г. – самый высокий за весь период промышленной разработки бакинских месторождений.

Следом началось бурное освоение подкирмакинской нефтяной свиты в районе Балаханы. Оно сулило огромные перспективы и ставило мой родной Ленинский промысел в число ведущих.

В такое удивительное время всеобщего энтузиазма сбылась моя мечта – я стал инженером на этом промысле.

Не все, разумеется, шло гладко и хорошо. Новые подкирмакинские скважины преподнесли сюрприз – стали быстро обводняться. Причина была понятна: над нефтяным пластом находился мощный водяной пласт, из которого под высоким давлением из-за ненадежной цементировки обсадной колонны проникала в этот пласт вода. Все вроде бы просто. Но что делать? Как и чем закупорить водяной пласт? Цементом под высоким давлением? Эта мысль показалась мне сначала бредовой. Но постепенно она стала все больше и больше обрастать реалиями, выстраиваться в технологическую систему.

Так пришел ко мне первый, самый памятный и дорогой для меня успех в жизни: проект, разработанный мной, молодым инженером, был принят и внедрен как новый метод борьбы с обводнением скважин. Он дал хорошие результаты, и с тех пор все наши нефтяники называли его «методом Байбакова».

Это окрылило меня, творчество увлекло. Вторая моя разработка – метод беструбной эксплуатации нефтяных скважин, при котором вместо остродефицитных в те годы насосно-компрессорных труб для подъема нефти на поверхность использовались обсадные колонны. Метод этот, конечно, не блистал совершенством, но сыграл своевременно свою роль: множество скважин, простаивавших из-за нехватки насосно-компрессорных труб, было пущено в работу, что помогало выполнять планы.

Ни эти, ни другие разработки и рационализаторские предложения тогда не были официально зарегистрированы. Дело в том, что в те времена нам, специалистам промыслов Азербайджана, было запрещено получать вознаграждения за разработки и внедрение в производство новой техники и технологий. Запрет исходил от первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Багирова, который в выступлении на Пленуме в Баку обвинил нас, специалистов, в том, что вместо благодарности государству, дававшему нам бесплатное

образование, мы «обдираем» его, получая деньги за разработку технических новшеств. После такого обвинения мы стали отказываться, по существу, и от авторства вообще.

Многие предлагаемые нами новшества предварительно не были оформлены юридически. Но я считаю, что подлинное авторство всегда должно иметь свой юридический паспорт. Иначе что же получилось? Иностранные нефтяные компании тщательно следили за всеми техническими новшествами у нас и часто оформляли их как свои собственные. Так «метод Байбакова» стал в США «методом Скотта», и все вроде бы законно, ибо американец – его юридический автор. А в действительности получилось настоящее «скотство».

Теряли от этого не столько каждый из нас лично, сколько страна, ее авторитет. Вот что значит самодурство высокопоставленного лица. И дело здесь не в премиях, а в моральном уроне для страны, идущей новым для мира путем. Лично я в те свои бакинские годы не чувствовал себя ни в чем ущемленным или обделенным, душа была полна гордости за то, что я нужен коллективу, что товарищи верят мне, уважают и ценят мое мнение, мои предложения. Отношения с рабочими у меня сложились добросердечные, а порой и братские: они видели во мне своего парня и гордились тем, что я, парень из их среды, вообще свой, стал инженером. Да мне и в голову не могло прийти, что есть какая-то разница между ними и мной. Почти все они – вчерашние крестьяне, бывшие батраки, люди малограмотные, а то и вовсе неграмотные; были среди них и такие трудяги, что не имели никакой рабочей профессии. Считалось, что это не беда. На промысле всегда находилась незамысловатая работа, доступная для каждого. Освоил такую работу – приступи к более сложной. И вот, учась в деле, бывшие батраки становились буровыми мастерами. Так воплощался в жизнь знаменитый лозунг: «Догнать и перегнать!».

Жизнь моя была ясна и пряма. И все-таки появилась в ней тревожная тень. Она вдруг надвинулась на меня зловещим словом «вредительство».

За «вредительство» в одночасье сняли с работы и отдали под суд управляющего трестом «Лениннефть» А. И. Крылова. Та же судьба постигла и многих других известных мне дельных руководителей. На их место приходили новые люди, но и они быстро попадали под подозрение при первых же неурядицах на производстве.

Верные друзья под большим секретом осторожно сообщили мне, что я, тогда уже заведующий промыслом, тоже «подозреваюсь». За что? Почему? Факты, дескать, налицо. За то, что прикрывал «вредителей». К несчастью, случились на промысле у меня две аварии: из-за негодности подъемного оборудования в скважины упали насосно-компрессорные трубы. Неужели кто-то мог подумать, что это произошло по злему умыслу? Выходит, что мог. Не зря слушок такой пополз среди людей. Начальство подозрительно косится. Верное знамение времени – известно, чем в таком случае кончается. А если вдруг еще раз произойдет что-то на производстве? Лучше исчезнуть из поля зрения, уехать куда-нибудь, пусть забудут о тебе, и тучи сами собой рассеются.

Так говорили мне мои друзья. Они посоветовали не брать очередной отсрочки от призыва в Красную Армию (ее давали специалистам, не прошедшим в институте военной подготовки, но работающим на руководящих должностях). И 1935–1936 гг. я проходил красноармейскую службу на Дальнем Востоке. Нелегко здесь пришлось нам, южанам, в сорокаградусные морозы. Но службу в армии я и поныне вспоминаю как один из лучших периодов моей жизни. Армия помогла мне физически закалиться, выработать выдержку и выносливость, которые мне потом оченьгодились. Я служил в Особом 184-м артиллерийском полку рядовым красноармейцем, а затем получил звание командира. Артиллерия полка базировалась на конской тяге, и мы, как заправские конюхи, ухаживали за лошадьми, старательно чистили их скребницами, засыпали в кормушки сено и овес, купали в местной речонке. На каждую пушку приходилось шесть лошадей. Лошади были терпеливые и доверчивые, и мы привязались к ним всем сердцем, отчего тяжелая наша служба – воинские учения, ночные дозоры, походы

через тайгу в 30–40-градусные морозы – казалась нам легче.

Уже под конец моей службы, когда я был в офицерском звании, за мной закрепили строевого коня по кличке Каштанка. Конь был высокий и стройный, и я, выучившись верховой езде, любил погарцевать на нем, и, что греха таить, покрасоваться, ибо и конь мой, как я заметил, любил показать себя, как говорится, и видом, и ходом. И до сих пор в моем домашнем кабинете висит на стене фотография Каштанки, на котором сижу я. Вот ведь какие тяжелые годы прожил, много перевидал, а своего коня помню, как свою молодость.

Обстановка в дальневосточном приграничье была тревожная – впереди ожидали страну бои за озеро Хасан. Словом, как поется в песне: «На границе тучи ходят хмурые».

Вот тогда, в те напряженные дни, во время походов по тайге я полюбил этот замечательный край с его соснами, птицами и зверями, впервые увидел знаменитых уссурийских тигров. Надо сказать, что нас в армии постоянно просвещали на тот счет, чтобы мы, защитники страны, знали лучше свою родину.

Время пролетело быстро. В январе 1937 г. я вернулся в родной Баку и начал работать заведующим промыслом, правда недолго: в августе того же года меня перевели на должность главного инженера треста «Лениннефть». Не прошло и года, как я был назначен управляющим этим трестом. Конечно, нужно помнить, что шел 1937 г. с его арестами и перетасовкой кадров на крутых поворотах судьбы.

И вот внезапно снова перемена в моей жизни – я должен покинуть обжитые края, расстаться с родными, с коллективом, который стал для меня второй семьей. Почему? С чего все началось? Судя по всему, с моего выступления в марте 1938 г. на Всесоюзном совещании нефтяников, где речь шла о путях увеличения добычи нефти в стране и в том числе в ее восточных районах. Это совещание проводил нарком топливной промышленности Л. М. Каганович, выступивший с большим докладом. Я, как управляющий трестом, рассказал об опыте работы своего коллектива, о борьбе с обводнением скважин, внедрении новой техники, что значительно увеличило добычу нефти.

Честно и прямо, не кривя душой, сказал я и о недостатках в работе, о недочетах, тормозящих развитие нашего треста. Чувствовалось, что зал слушает меня внимательно, понимающе и сочувственно.

Слушал и нарком Л. М. Каганович, упершись заинтересованным взглядом в меня, порой что-то записывая на листе бумаги. Как потом я узнал, мое выступление понравилось ему прямою поставленным вопросам, поэтому он и обратил на меня внимание.

Через два месяца после совещания меня вызвал к себе М. Д. Багиров, угостил чаем и тут же без обиняков сообщил, что приказом наркома топливной промышленности Кагановича я назначен начальником недавно созданного объединения «Востокнефтедобыча» в Куйбышеве. А от себя добавил несколько малозначащих фраз, и мы попрощались. Надо ли говорить, сколь неожиданным, как снег на голову, явилось для меня это назначение. И все-таки, слегка опомнившись, я поймал себя на мысли: а ведь проблема новых нефтяных районов на Востоке давно притягивала меня, ведь не зря же я пристально следил за упорными спорами об их перспективности. Значит, судьба – на ловца и зверь бежит, как говорится.

И вот я в Куйбышеве на должности начальника объединения, призванного выполнить решение XVIII съезда партии о создании стратегического нефтедобывающего района между Волгой и Уралом – иначе говоря. Второго Баку, в который были включены новорожденные тресты «Башнефть», «Сызраньнефть» и «Эмбанефть». Наиболее работоспособный коллектив сложился сначала в Башкирии. Да это и понятно – большинство опытных буровиков прибыло сюда из Баку и Грозного. Они и пробурили здесь первые скважины и

получили первые фонтаны нефти Второго Баку. Они обучали вчерашних башкирских крестьян совершенно новым для них профессиям, по-братски делаясь с ними своими знаниями и навыками. Позднее их опыт оказался незаменимым при открытии и освоении крупных нефтяных месторождений на огромных пространствах между Волгой и Уралом.

В 1938 г. объединение «Востокнефтедобыча» добыло около

4 млн т нефти. Тогда еще не знали о существовании мощных девонских нефтяных пластов, открытие которых через несколько лет коренным образом изменило ситуацию в этом районе, таком важном для хозяйства и обороны государства. Значит, в пристальном внимании руководства страны к Второму Баку проявилась, я бы сказал, важнейшая государственная интуиция, во многом определившая судьбу державы в годы великих испытаний.

Волей судьбы я проработал в Востокнефтедобыче всего лишь около года. В 1939 г. в Наркомате топливной промышленности было образовано Главное управление по добыче нефти в восточных районах страны. И это было вполне разумно, так как при сильной централизации управления экономикой все важнейшие вопросы и, конечно, Второго Баку решались в Москве. И я был назначен начальником этого Главка. И опять ненадолго: в 1940 г. меня утвердили заместителем наркома топливной промышленности под «железным» началом Кагановича, с которым судьба, таким образом, тесно связала меня. Теперь я встречался с ним и на коллегиях, и на деловых совещаниях, и у него в кабинете, доводилось и лично беседовать с ним.

«Железный нарком» был фигурой во всех смыслах внушительной. Его известность, влияние и власть удивляли многих своей огромностью и могли приводить простых смертных в трепет и страх. Мы все знали, как близко он тогда стоял к Сталину. Нельзя сказать, что с фигурой такого государственного масштаба работать было легко и просто. Во времена тяжелейших физических перегрузок поражала его неистощимая работоспособность, но это было скорее всего проявление физической энергии и выносливости типичного руководителя силового стиля. Ему ничего не стоило грубо и часто ни за что обругать, обидеть и оскорбить подчиненного. А необузданная вспыльчивость зачастую вредила и делу. Мог он, толком не разобравшись, под влиянием «минуты» подмахнуть приказ о снятии с должности лично ему не угодившего в чем-то, но дельного работника. Хозяйственным управленцам наркомата нередко приходилось менять толстые стекла на его письменном столе, потому что он их разбивал вдребезги, яростно швыряя на стол трубку после неприятного разговора. А иногда до того раскалялся, что грозил карами и тюрьмой за невыполнение его, наркомовских, указаний. Я догадывался, что это не пустые угрозы, что он вполне способен выполнить их. Люди из его аппарата вдруг без всяких причин исчезали и больше нигде не появлялись. Доходило дело и до рукоприкладства.

Вспомнился мне один из таких случаев. На меня, как на заместителя наркома, возложили немалый груз определенных обязанностей, но приходилось еще каждый день вертеться в адском кругу неожиданно возникающих и всегда неотложных дел, нужно было везде успеть, исправить недочеты, помочь и техникой, и людьми, часто в авральном (слово того времени) порядке. Вообще везде успеть, все суметь. Помню, по вине ответственных работников Наркомата путей сообщения была дважды подряд сорвана подача цистерн для вывоза нефти из Ишимбая, что привело к остановке промыслов. В этой тяжелой ситуации я вынужден был обратиться к Кагановичу, чтобы при его содействии выйти из почти безнадежного положения. Признаюсь – не без тревоги шел я к нему, зная его вспыльчивость и буйный нрав.

– Лазарь Моисеевич, опять сорвали отправку нефти из Ишимбая, не подали цистерны, остановили промыслы.

Каганович вспыхнул и тяжело поднялся из-за стола. Сообщение мое было явно неприятнейшее.

– А ты разговаривал с Арутюновым? Ты там был? – резко спросил он.

– Я не был, но по телефону говорил. И с другими товарищами говорил. Но должных мер не приняли.

Глаза Кагановича гневно сверкнули. Чувствовалось, что он все больше накаляется.

– Черт бы вас побрал! – разъяренно закричал он, выходя из-за стола. – Это бюрократизм – говорить только по телефону! Надо съездить туда! Или вызвать сюда! Я, что ли, за всех вас должен работать?!

Голос звенел на предельных нотах, губы нервно дрожали, пальцы сжались в кулаки. В ярости нарком схватил меня за грудки – в этот момент он действительно был страшен и неуправляем – и с бешеной силой отбросил от себя. Я, скорее всего, упал бы, но успел ухватиться за край тяжелого стола.

– Немедленно поезжай в наркомат. И чтоб цистерны были!..

Тут же яростно схватил трубку, на чем свет стоит распек по телефону своего заместителя по Наркомату путей сообщения Арутюнова и со всего маху хватил трубкой о стол – брызнули осколки разбитого в очередной раз стекла.

С тяжелым сердцем я вышел из его кабинета. Много раз я задумывался над этим эпизодом, он и поныне волнует меня. Как я должен был тогда поступить? Каким способом поставить его на место? Ведь я был грубо оскорблен. С точки зрения общепринятых человеческих правил, понятий о чести и достоинстве следовало тоже схватить его за грудки. Но нелепо и глупо так отвечать человеку, явно вышедшему из себя, да к тому же наркому. Или же, допустим, набраться решительности и доложить о его выходке в ЦК. Ну и что? Начнется свара, разбирательство, вражда. Стыдно и негоже. Не было у меня ни желания, ни возможности для адекватного ответа. Суть в том, что я никогда не поддавался личным обидам там, где речь шла о государственном деле. И был убежден, что грубость наркома вредит не мне, а прежде всего делу. И поскольку в то время я был бессилен справиться с ней, то пришлось проявить выдержку и с еще большим тщанием и напряжением сил служить делу, не допустить, чтобы оно пострадало. Такими уж мы были, таким было наше время – прямое и беспощадное к слабостям.

Моя работа в наркомате больше всего, может быть, осложнялась тем, что Каганович не очень хорошо знал нефтяное дело, поверхностно оценивал его проблемы, нередко игнорировал профессиональное мнение специалистов. А ведь эта работа требовала много сил и нервов. Громадные физические и психологические перегрузки выработали в нас, руководителей, особый, беспощадный к себе стиль работы. Если наркомы работали в «сталинском режиме», то есть по ночам, то их заместители фактически и дневали, и ночевали в наркоматах. Иногда я не спал по двое суток подряд. Обычно в 4–5 часов утра Поскребышев, заведующий Секретариатом ЦК ВКП(б), звонил по телефону членам Политбюро и сообщал, что Сталин ушел отдыхать. Только после этого расходились по домам Берия, Маленков, Молотов и другие члены Политбюро.

Каганович, следуя этому режиму работы, по обыкновению ночью собирал нас и давал задания подготовить к утру ту или иную справку или записку по интересующему его вопросу. Он уезжал, а мы весь остаток ночи спешили составить эту справку или докладную и тут же, уже ранним утром, включались в свою повседневную работу, и к 11 часам, к приезду Кагановича, требуемые им бумаги лежали на его столе. Бывало, читает он их, а по выражению лица видно, что смысл читаемого до него не доходит. Иногда, поморщившись, не сдержав себя, он швырял эти бумаги в корзину и давал нам новое торопливое указание.

Разумеется, с самой большой тщательностью и старанием готовили мы материалы для

правительственных решений и лично для Сталина, который требовал самой полной информации о состоянии дел в нефтяной промышленности.

Впервые мне довелось встретиться со Сталиным в 1940 г. на совещании в Кремле, где обсуждались неотложные вопросы нашей отрасли. Мне было поручено сделать сообщение об обеспечении народного хозяйства и армии горючим в связи с нарастанием опасности войны. Надо ли говорить, как я волновался в приемной Сталина, ожидая вызова на заседание! Смогу ли взять себя в руки, не растеряться на этом высоком собрании под председательством Первого секретаря? Но вот я вошел в большой кабинет, где царил обстановка вовсе не торжественная, а вполне деловая и спокойная, и сразу почувствовал, как напряженность моя спала. Я перевел дух, кто-то показал мне место, где я должен присесть, и, уже успокоившись, старался сосредоточиться на содержании записки, которую держал в руках. В ней была сжато изложена суть проблем ускоренного развития промыслов за Волгой, особенно в Башкирии – ведущем районе Второго Баку. Работая в Москве, я не забывал об ишимбайских делах, всех начинаниях башкирских нефтяников и всемерно старался им помочь (может быть, поэтому мне впоследствии было присвоено звание почетного гражданина города Ишимбай).

Еще раз внутренне уверив себя, что хорошо знаю порученные мне вопросы, я огляделся и увидел Сталина. Да, это он, знакомый облик, знакомый полувоенный френч человека, которого я знал по портретам. «Все нормально, обыкновенно!» – совсем успокоился я. И тут мне предоставили слово. Голос мой зазвучал спокойно и уверенно: видимо, мне передалась атмосфера деловитости и доверительности этого кабинета.

Сталин, держа свою знаменитую трубку чуть-чуть вбок от себя, неторопливо и мягко ступая по ковру, прохаживался по кабинету, слушал внимательно, не перебив ни разу. А когда я смолк, он остановился, словно что-то решая про себя, и после небольшой паузы начал глухим и негромким голосом задавать вопросы.

– Какое конкретное оборудование вам нужно?

Я отвечал уже совсем спокойно, вдаваясь в такие детали, о которых, готовясь к сообщению, не собирался говорить. Сталин выслушал и опять спросил:

– Какие организационные усовершенствования намерены ввести? Что более всего сдерживает скорейший успех дела?

Я подробно перечислил все наши дела и задумки, сказал и о «тормозах».

И опять Сталин, сделав несколько шагов по кабинету, не откладывая дела на потом, принял соответствующие решения.

Эта конкретность и переход сразу от слов к делу окрылили меня и обрадовали.

Проблемы развития нефтяной отрасли не раз рассматривались на совещаниях у Сталина и более широко – с привлечением руководителей нефтяных комбинатов и трестов. И мне стал понятен подход Сталина к принятию ответственных решений, основанный на изучении как можно большего круга фактов и мнений, чтобы из многочисленных, казалось бы, второстепенных звеньев извлечь главное звено, решающее.

Сталин был дотошен, вникал во все мелочи, умел выявлять то, что истинно думают его собеседники, не терпел общих и громких фраз. Чтобы говорить с ним, нужно было отлично знать свой предмет, быть предельно конкретным и иметь собственное определенное мнение. Своими вопросами он как бы подталкивал к тому, чтобы собеседник сам во всей полноте раскрывал суть вопроса.

– А как вы смотрите, товарищ Байбаков (Сталин делал ударение на втором слоге), на дальнейшие перспективы развития Второго Баку? Что вам еще может потребоваться?

Он пронзительно приглядывался к людям, к тому, кто как себя держит, как отвечает на вопросы. Чувствовалось, что все это его интересовало, и люди раскрывались перед ним именно через их заинтересованность делом.

Не всегда при обсуждении спорных вопросов Сталин высказывал свою точку зрения, но мы, участники кремлевских совещаний, утверждались в мнении: Сталин в любом сложном деле знает, что предпринять. Никогда не принимал он пустых или расплывчатых директив, а с особой тщательностью продумывал и определял все пути к безусловному, верному решению и его выполнению. Только тогда, когда окончательно убеждался, что нужное решение найдено и оно реально выполнимо, Сталин твердо подытоживал:

– Итак, я утверждаю.

Не скрываю того, что я был в числе тех, кто учился у Сталина, считая, что его ясный и решительный стиль должен быть присущ руководителям любого ранга. Где бы я ни работал и при Сталине, и после него, следуя его примеру, всегда в меру своих сил старался внимательно выслушать каждого, с кем работал, искать истину в сопоставлении различных мнений, добиваться искренности и прямоты каждого личного мнения, но прежде всего искать доступные, реальные пути выполнения поставленных задач.

В 1940 г. Наркомат топливной промышленности был разделен на два наркомата: один ведал нефтью, другой – углем. Наркомом нефтяной промышленности стал И. Седин, до этого работавший секретарем Ивановского обкома партии, я был назначен его первым заместителем.

В октябре того же года, когда Седин доложил по телефону Сталину о том, что его задание выполнено – за сутки добыто 100 тыс. т нефти – Сталин поздравил нефтяников с победой, а в декабре пригласил к себе на беседу руководителей наркомата, нефтекомбинатов и трестов в свой кабинет в 17 часов.

С информацией о текущем положении дел в нашей отрасли выступил я. На этот раз Сталин, внимательно слушая, расхаживал по кабинету и по ходу дела задавал вопросы, не перебивая, а уместно, как бы в продолжение моего сообщения, как бы ведя со мной диалог. Сталин очень интересовался ходом строительства нефтеперерабатывающего завода в Башкирии – первого на востоке страны, записывал наименования материалов и оборудования, недостающих для пуска завода, и тут же давал указания Берии и Вознесенскому – заместителям председателя Совнаркома.

Многие выступающие жаловались на качество труб и поставляемого оборудования. Особенно остро шел разговор о срыве поставок утяжеленных бурильных труб, способных повысить скорость бурения скважин. Когда Сталин обратился к наркому Седину по этому поводу, тот сильно растерялся, почему-то встал на вытяжку, руки по швам, но ничего вразумительного не мог сказать. Да и понятно: он никогда не был нефтяником и на пост наркома был назначен совсем недавно, по рекомендации Маленкова. Чем больше Седин говорил, тем больше путался, сбивался. И бессильно замолчал. Наступило неловкое молчание. Сталин чуть-чуть покачал головой и деликатно ждал продолжения.

Пришлось мне, как первому заместителю наркома, подробно объяснять причины, вызывающие большое количество аварий при бурении скважин. В частности, я посетовал на Наркомчермет, который срывал поставку качественных бурильных труб. Сталин тут же подошел к столу и позвонил наркому черной металлургии И. Ф. Тевосяну:

– Вы не очень заняты?.. Тогда прошу прибыть ко мне. Да, немедленно.

Буквально через считанные минуты явился Тевосян. Сталин кивком головы указал ему на свободное место за столом и, выждав паузу, сказал:

– На вас жалуются нефтяники, – и, указывая погасшей трубкой в мою сторону, добавил: – Товарищ Байбаков, уточните, пожалуйста, о чем идет речь.

Дело известное: человек, на которого жалуются, обычно сразу же начинает обороняться и немедленно переходит в атаку. Так поступил и Тевосян. Возникла перепалка. Сталин не перебивал и молча ходил по кабинету, слушал и взвешивал все наши доводы и контрдоводы; порой останавливался перед каждым из нас, пристально всматривался в лицо, щурился и, наконец, недовольно поморщился и негромко проговорил:

– Ладно, вы поспорьте, а мы слушаем.

Мы оба сразу взглянули на Сталина и замолчали. А Сталин, иронично улыбнувшись в усы, глядел на нас и ждал. В кабинете стало тихо.

– Трубы, о которых идет речь, – первым прервал молчание Тевосян, но уже ровным, спокойным голосом, – получают при бурении скважин слишком большую нагрузку и лопаются. Пробовали изготавливать даже из орудийной стали – все равно не выдерживают.

– Что же будем делать? – спросил Сталин.

– Будем осваивать, – мрачно и неопределенно ответил Тевосян.

Сталин строго посмотрел на него, но тут же, мягко усмехнувшись, с иронией произнес:

– Не получается ли у вас, товарищ Тевосян, как у того старичка, который женился на очень молодой, мучил ее и сам маялся? Лучше скажите, что нужно, чтобы изготавливать эти трубы качественными?

Тевосян немного помолчал, что-то обдумывая, а потом попросил выделить 300 т молибдена.

– А что вы скажете, товарищ Вознесенский? – Сталин повернулся в сторону председателя Госплана, но Н. А. Вознесенский твердо стоял на страже остродефицитных, редких материалов.

– Молибден весь распределен по наркоматам. Имеется лишь НЗ – неприкосновенный запас, – сухо ответил он.

Решение насущного вопроса явно заходило в тупик. Я почувствовал, что мне нужно вмешаться в разговор, и сказал:

– Каждая поломка труб вызывает аварию, устранение которой обходится в десятки тысяч рублей, а иногда такая авария приводит вообще к ликвидации бурящейся скважины.

Этот довод показался Сталину убедительным, и он опять обратился к Вознесенскому с мягкой улыбкой, видимо, щадя его самолюбие и зная твердый, принципиальный характер Вознесенского.

– Товарищ Вознесенский, а для чего создается НЗ? – спросил Сталин и сам ответил:

– Для того создается, чтобы все-таки есть, питаться, когда есть больше нечего. Не так ли? Давайте выделим 300 т молибдена, а вас очень попросим восстановить это количество в НЗ.

Помолчав, Сталин посмотрел на озабоченного этим разговором непроницаемого Молотова:

– Вячеслав Михайлович, проголосуем?

Молотов согласился. Дело было решено.

... О том, что Сталин всесторонне готовился к подобным совещаниям, говорит множество фактов. Мне помнится, например, как во время выступления начальника Краснодарского нефтекомбината С. С. Апраткина Сталин спросил его, каковы общие запасы нефти в Краснодарском крае. Апраткин назвал цифры – 160 млн т. Сталин попросил его «расшифровать» эти запасы по категориям.

Начальник комбината не помнил точных данных. Сталин изучающе посмотрел на него и укоризненно произнес:

– Хороший хозяин, товарищ Апраткин, должен точно знать свои запасы по их категориям.

Все мы были удивлены конкретной осведомленностью Сталина. А начальник комбината сидел красный от стыда. Это был урок и ему, и всем нам.

Помню, как однажды случился такой казус: вставший для выступления начальник Грознефти Кочергов словно окаменел и от волнения не мог вымолвить ни слова, пока Сталин не вывел его из шока, успокаивающе произнеся:

– Не волнуйтесь, товарищ Кочергов, мы все здесь свои люди.

Это было на том памятном для меня приеме.

В тот вечер, когда мы возвращались из Кремля в наркомат, управляющий трестом «Ворошиловнефть» Христофор Мосесович Сааков заметил мне:

– Всех я слушал внимательно. И ведь, пожалуй, только вы один вели себя совсем спокойно. Так уверенно, ничуть не теряясь, как у себя дома, отвечали на вопросы Сталина.

Мне было тогда 29 лет, и, конечно, услышать такое о себе, что ни говори, приятно.

Как же относился ко мне Сталин? То, что я действительно легко освоился в общении с ним, отвечал на его вопросы четко и точно, отстаивая интересы своего дела, – заслуга, прежде всего, хозяина кремлевского кабинета, создавшего на совещании доверительно-деловитую атмосферу. И еще: просто я сумел взять себя в руки, скрыть свое внутреннее волнение. Видимо, Сталин это заметил и запомнил.

Как же относился Сталин к специалистам? Ему нравились знающие свое дело люди, особенно «новая волна» специалистов, пришедших на производство в советское время, воспитанники нового строя, которых он мог по справедливости считать и своими питомцами. И нас он слушал, как мне кажется, с особым чувством – это нам, тогда молодым людям из рабфаков и институтов, предстояло обживать будущее. Вот почему, заметив чье-нибудь дарование, присматривался к нему – каков человек: если трус – не годится, если дерзновенный – нужен. И таких он всячески поддерживал, выдвигал на руководящие посты, ведь не зря знаменитые «сталинские наркомы» – это в основном 30–35-летние люди с неизрасходованной энергией и верой, что будущее будет построено именно ими.

Он понимал, что специалисты новой формации открыты новым техническим и научным идеям, в чем не раз убеждался на многочисленных совещаниях, всегда деловых и конкретных. Участвуя в них, мы проходили выучку, как руководить своим хозяйством, как находить главные тенденции в производстве, как их осуществлять. И здесь Сталин требовал от людей смелости и принципиальности.

Конечно, общаться с ним было непросто и нелегко – работать приходилось в зоне повышенной ответственности. Сталин от каждого требовал глубокого знания дела, конкретности. Он проникал в самую суть исследуемой проблемы, обладая при этом какой-то

мистической (не побоюсь этого слова) способностью чувствовать и находить наиболее слабые и уязвимые места в позиции собеседника. Было очень трудно понимать, что ты почти безоружен перед его вескими доводами. Мы знали, какую огромную власть он держит в руках, но сколько власти, столько и тяжелой ноши. И мы все – от Сталина до простого шахтера – несли эту ношу, трудную и высокую, каждый по своим силам.

Личная жизнь

Жизнь теперешних руководителей высокого ранга намного разнообразнее, чем была в наше время, и к тому же несравненно более на виду. Благодаря вездесущему телевидению народ может видеть своих государственных мужей на теннисных кортах, на футбольном поле, в речной проруби, а то и просто в майке в кругу семьи. И все это, чувствуется, с их согласия. С удовольствием они еще совсем недавно демонстрировали свое физическое здоровье и бодрость, плясали среди толпы. Вообще саморекламировались, как это делают лидеры на Западе.

Ну а как это воспринимает наш народ? Думаю, плохо, невесело воспринимает, глядя на лидеров.

Совсем в иной нравственной атмосфере складывалась и проходила личная жизнь руководителей моего поколения. А чаще всего, особенно перед войной и в войну, на личную жизнь времени не хватало вообще. Мы вроде бы и не жили этой удобной частной жизнью. Были поглощены работой, в «сплошной лихорадке буден», как писал Владимир Маяковский.

Так было и со мной в годы работы первым заместителем наркома нефтяной промышленности СССР, которые можно было бы назвать «наркомовские дни и ночи», период конца второй пятилетки и начала предвоенной третьей. Страна спешно и упорно готовилась к неизбежной схватке с фашизмом, и военный аспект был определяющим в развитии нашей отрасли. Это мы обсуждали на строго закрытых совещаниях у Сталина, где вещи назывались своими именами. Никто из нас не питал ни малейших иллюзий на тот счет, что с фашизмом, мол, можно поладить, ужиться, избежать войны.

«Война не за горами!» – эта фраза была для нас почти обиходной.

Сегодняшние фальсификаторы и клеветники тщатся извратить смысл и задачи политики Советского Союза тех лет, доказать геополитический сговор Сталина и Гитлера, тот факт, что, мол, коммунизм и фашизм – почти одно и то же. Это клевета и на всех нас, и на историю страны. Достаточно одного сравнения: Гитлер – это превосходство одной нации, немецкой, над всеми народами мира, Сталин – это интернациональное братство людей. Мы всей своей сущностью ненавидели фашизм. Направляемые волей Сталина, мы изо всех сил работали на оборону страны. В начале третьей пятилетки нефтяная промышленность достигла наивысших, мировых показателей, обеспечив тем самым «в войне моторов» наше превосходство.

Что я мог в те дни накануне войны сказать о своей личной жизни? Пожалуй, только «Моя личная жизнь – работа и еще раз – работа». Даже в кино пойти было некогда. Круг личных друзей сузился до тех, с кем я работал, но и нам некогда было встретиться за накрытым столом. Мы не выделялись среди других ничем, даже одеждой.

Ну а как складывались отношения с радостями жизни молодой? Например, с выпивкой? Признаюсь, всего один раз в те годы затащил меня в ресторан хваткий начальник хозуправления наркомата – отметить в дружеском кругу свой день рождения. Пили сухое

вино, конечно соблюдая меру. А на утро позвонил мне лично Берия (тогда первый заместитель Председателя Совнаркома) и без обиняков, запросто, «по-отечески» вкрадчиво спросил:

– Байбаков, где ты был вчера?

– Как где? Я был на работе.

– А после работы? – спросил уже не без ехидцы тот же «отеческий» голос.

– Был в «Национале» на дне рождения моего товарища.

– Что за бардак! Нам только и не хватало, чтобы наркомы и их замы шлялись вечерами по ресторанам!

– Но что особенного я себе позволил! – ответил я.

– Чтобы этого больше не было! – В голосе зазвенел металл. – Такой порядок. Все.

С тех пор я ни разу не бывал в ресторане. Не ходил, впрочем, в бытность моей работы с Кагановичем ни в кино, ни в театр. Отдыхать доводилось только урывками, чтобы хоть чуть отдышаться, выспаться. Выходных и отпусков тоже не было. Все рабочие дни были расписаны буквально по минутам, но все равно времени не хватало. День сливался с ночью.

В один из таких сумасшедших дней Каганович вдруг обратился к управляющему делами наркомата, показав рукой на меня, в своем обычном казенном тоне, без намека на шутку или улыбку:

– Вот у нас молодой человек: ему уже стукнуло двадцать девять, а он до сих пор не женат.

– Лазарь Моисеевич, – решил я вставить свое слово, – но вы же не даете мне даже вечером отдохнуть.

– Ладно, – сказал Каганович, окинув меня цепким взглядом и, обращаясь к управляющему делами, добавил: – Байбаков чтобы в субботу вечером не работал.

А у меня на примете уже давно была одна симпатичная девушка. Встречались мы с ней второпях, мельком, я и сам не знал толком, всерьез ли она нравится мне. Не было времени разобраться. Но в первый же свободный субботний вечер после полученного мной «благословения» Кагановича я встретился с ней, решив познакомиться с ее родителями. Перед этим, согласно заведенному в наркомате порядку, я сообщил секретарю, куда ухожу, и назвал номер телефона.

Родители этой девушки приняли меня радушно, как долгожданного гостя. Даже стол накрыли. Только стали мы усаживаться, как вдруг телефонный звонок. Предполагаемая теща, снявшая трубку, испуганно обратилась ко мне:

– Вас вызывают срочно, Николай Константинович.

Звонил секретарь из наркомата:

– Товарищ Каганович просит вас немедленно приехать.

И начались дни такой запарки, что мне было не до свиданий. Как-то незаметно эта девушка отошла на второй план, забылась. Мне некогда было сожалеть или горевать и даже вспоминать о несостоявшемся сватовстве.

Видно, так и оставаться бы мне холостяком, если бы не нашлась невеста совсем рядом,

здесь же, под крышей наркомата. Все было настолько обыкновенным и в то же время очень характерным для судеб таких людей, как я, что и ныне, по прошествии такого времени – более полувека, кажется чрезвычайно удивительным...

Однажды в комнату отдыха, где я в то время обедал, вошла девушка – новый работник наркомата. Окончив инженерноэкономический институт, она работала референтом заместителя наркома по строительству. Принесла на подпись срочный документ. На вид ей было всего лет двадцать, аккуратная, строгая, но очень милостивая, с умными живыми глазами. Чем-то она меня сразу тронула, и я тут же выяснил, что зовут ее Клавой. И вдруг совершенно неожиданно для себя предложил первое, что пришло в голову, – глупее, как говорится, не придумаешь:

– Садитесь, Клава, обедать со мной.

– Нет, нет, что вы! – вспыхнула она.

– Ну, если не хотите обедать, – уже осмелев, сказал я, – тогда вечером приглашаю вас в кино. Пойдете, а?

Она согласилась. И мы стали встречаться.

Как-то узнав об этом, Каганович приказал управляющему делами достать для меня два билета в театр. После спектакля – была не была! – я пригласил Клаву в ресторан, заказал кахетинского вина и, решившись, сказал ей:

– Вот что, Клава. Нет у меня времени на ухаживания. Совсем нет. И если я тебе нравлюсь, то вот моя рука. А если нет – прогони меня сейчас же.

– Можно подумать? – тихо спросила она.

– Можно. Даю тебе полчаса подумать.

Не помню, что я думал и чувствовал, говоря так, но говорил не в шутку, а вполне серьезно. Я знал, что такого удобного случая для того, чтобы объясниться с Клавой, может, долго не будет. И еще я знал, кому я даю такой срок на обдумывание, видел по ее глазам, по всему ее милому, доверчивому облику, Клава – свой, надежный человек, она понимает, в каком сверхжестком режиме времени я живу, у нас общие мысли и заботы.

На другой день мы с Клавой расписались в загсе, а на следующее воскресенье к пяти часам вечера решили созвать на свадьбу родных и друзей.

Но воскресенье, как я уже говорил, ничем для меня не отличалось от будней: с утра я был в наркомате, уверенный, что к пяти часам вечера освобожусь. Однако во второй половине дня Каганович вызвал меня на совещание. Вот уже и пять часов, гости конечно же собрались на даче нашего наркомата в Томилино, ждут меня, жениха. Как быть? Что предпринять? Надо ли говорить, что я сидел на том совещании как на горящих углях! Но ведь обсуждали-то проблемы насущные, от решения которых зависело многое в работе, те, в которых я был кровно заинтересован, и без меня, моих ответов, моих проектов совещание во многом лишалось смысла. Никак не мог я уйти, отпроситься с совещания даже по самой уважительной причине!

Вот пробило шесть часов, а совещание продолжалось. Управляющий делами решил напомнить Кагановичу:

– Лазарь Моисеевич, Байбаков сегодня женится, у него сегодня свадьба. Надо бы его отпустить.

– Да? – рассеянно произнес Каганович. – Хорошо. Мы это сделаем. – Он кивнул и тут же продолжил разговор о деле.

Совещание закончилось в семь часов и только к восьми часам я добрался до дачи. Гости притомились, устали, но за стол без жениха не садились. Наконец, свадебное застолье началось. Нас поздравили, подняли бокалы, крикнули: «Горько!». Я выпил рюмку водки, и сразу же, чего со мной никогда не было ни прежде, ни потом, у меня вдруг зашумело в голове и все поплыло перед глазами:

– Клава, мне плохо... Не могу... Пойду лягу...

– Коля, неудобно, свадьба у нас, гости! – испуганно шепнула она.

– Ты хочешь, чтобы меня пьяным в стельку увидели?

В дальнейшей жизни, долгой и разной, столько раз приходилось мне бывать на свадьбах, кричать с рюмкой в руке «Горько!» друзьям и родным, а вот о своей свадьбе и вспомнить нечего. И вспоминается только разве как урок: многие годы, будучи уже и наркомом, избегал я лишней рюмки.

С Клавдией Андреевной, моей дорогой женой и другом, мы прожили вместе сорок три года, как сорок три дня, душа в душу и сердце в сердце, в согласии и любви. Она родила мне дочку и сына. А в те молодые, незабвенные дни супружества нам молодым, полным сил и надежд, будущее казалось ясным, без единого облачка. Именно такой, безоблачной, полной надежд и свершений я хотел бы видеть жизнь своих родных, близких и друзей в России и Азербайджане, и именно таким – светлым и радостным я хотел бы видеть будущее отношений между нашими братскими народами.